

BBC
BOOKS

DOCTOR • WHO

The
Deviant Strain

BY JUSTIN RICHARDS

Аномальный источник

Джастин Ричардс

Перевод осуществлён **ssv310**
при участии **bloodgorerats, mcsimm, Korolevskaya, Narmo,**
katerinkadar, Una_Lee, valeron_4ik
на сайте [Notabenoid](#)

Полуостров Новроск: эта советская военно-морская база заброшена, её атомные подводные лодки ржавеют и гниют. В холоде, отрезанная от всего мира, забытая всеми. Пока сюда не прибыл российский спецназ, обнаруживший тут также Доктора и его спутников.

Но есть в Новроске ещё что-то. Что-то, что было тут ещё до появления круга камней на вершине утёса. Что-то, что, наконец, просыпается, охотится, и убивает...

Сумеют ли Доктор и его друзья прожить достаточно долго, чтобы узнать правду? Время на исходе, а им нужно выяснить, кто на самом деле в ответе за аномальный источник.

С участием Доктора, Розы, и капитана Джека Харкнесса, которых в сериале «Доктор Кто» сыграли Кристофер Экклстоун, Билли Пайпер, и Джон Барроумен.

Оглавление

Оглавление	4
Пролог.....	5
1.	15
2.	28
3.	41
4.	58
5.	68
6.	78
7.	89
8.	104
9.	114
10.	123
11.	131
12.	152
13.	167
14.	178
15.	188
16.	199
17.	216
Благодарности.....	218
Об авторе.	219

Пролог.

Самым лучшим днём в жизни Павла был день, когда он умер.

Они договорились встретиться на утёсе, между лесом и кругом из камней. Было очень холодно, и под его ногами хрустел снег.

Полная луна отражалась в белой поверхности земли, отчего всё вокруг отбрасывало неестественные двойные тени. Позади него хрупкие голые деревья тянулись ветвями к безоблачному небу. Перед ним обледеневшие камни блестели и сверкали, как будто были усеяны звёздами.

А рядом, держа Павла за руку, стояла Валерия. Он даже не решался посмотреть на неё, боясь проснуться. Ведь это же не может быть наяву! Они вдвоём, наконец-то вместе, наедине.

Он всё-таки посмотрел на неё. И не мог отвести глаз. Утонул в её широкой, красивой улыбке. Смотрел, как ветер сдувает её белокурые волосы с её гладкого личика. Он словно падал в небесно-голубые глаза. Сон...

Кошмар.

Её глаза расширились, улыбку сменил вскрик, а затем вопль.

Тьма окутала их. В глазах мелькнули тёмные силуэты, бредущие к ним из леса. Чьи-то руки зажали им рты – костлявые, сухие руки, словно сами деревья схватили их.

Мир перевернулся: их обоих, пытающихся позвать на помощь, сбили с ног, скрутили, и понесли. Руку Валерии вырвали из руки Павла. Когда он в последний раз видел исполненное ужаса лицо девушки, она тянулась к нему, отчаянно пытаясь снова взять его за руку, рассчитывая на помощь.

Тёмная фигура в просторной одежде стала между ними, заслонив ему вид. Её голова была накрыта капюшоном, лицо было

в тени, а луна позади головы светилась, словно холодный нимб. Фигура повернулась к Валерии.

Последним, что увидел Павел, была другая чёрная фигура, нависшая над ним.

Последним, что он услышал, был крик Валерии. В нём были страх, ужас и нежелание верить в то, что она увидела под капюшоном.

На какой-то момент ТАРДИС замерла среди бурлящих красок вихря. Затем она бросилась вперед, вбок и назад через бесконечность.

Несмотря на то, как кидало внешнюю оболочку ТАРДИС, внутри было тихо и спокойно. Центральная колонна главного пульта двигалась как обычно; огни, которые должны были мигать, мигали; капитан Джек Харкнесс насвистывал, и всё было хорошо. Джек прервал свой свист, чтобы нажать кнопку, которую не следовало нажимать, а затем продолжил свою цветастую вариацию на тему «Запакуй свои неприятности...»

Предупреждающий писк настолько чётко попадал в такт песни, что Джек его не замечал, пока не досвистел до середины припева.

– Улыбайся, улыбайся, улыбайся...

Би-ип, би-ип, би-ип.

Он тут же начал действовать. Бросился к пульта, проверил сканер, и просматривал кучу каких-то данных. Не многие из них были ему понятны, но он кивал с умным видом, на случай, если в этот момент зайдут Доктор и Роза.

– Предупреждение? – он проверил ещё одни данные. – Крик о помощи... – и усмехнулся. – Может быть, девица в беде?

Лучше, наверное, ничего не трогать. Вероятно, лучше подождать Доктора.

Затем снова.

– Что за чёрт?..

Прибежал Доктор, а вслед за ним Роза. У него лицо было суровое, а она улыбалась.

– Что за шум? – спросила Роза.

– Просто сигнал бедствия, – сказал ей Джек, отодвигаясь в сторону от ткнувшего его в живот локтя Доктора. – Ничего особенного. Такое всё время случается.

– Не тот случай, – сказал Доктор, не отрывая взгляда от сканера. – Это что-то серьёзное.

Словно в подтверждение, писк перестал быть периодичным и превратился в жуткую какофонию.

– Он не должен был измениться, – Доктор медленно повернулся к Джеку. – А ты, случайно, не сделал какую-нибудь глупость?

– Кто? Я? Я что, по-твоему, протокол не знаю?

– Нет никакого протокола, – напомнила ему Роза.

Она уже тоже была у пульта и напряжённо разглядывала сканер.

– Кто-то уже ответил на этот сигнал, так что всё в порядке, – сказал Доктор.

– Правда? – спросила Роза.

– Да. Кто бы это ни был, они помогут. Улажено.

– Помогут? – тихо спросил Джек.

– Должны. Морально обязаны. Они первые ответили. Теперь же, когда кто-то ответил, никто другой отвечать не станет. Автоматическая система передаёт сигнал о помощи, кто-то на него отвечает, и она начинает передавать свои координаты и известные данные. Мощность сигнала выросла на 500 процентов, наверное, расходуется последний аварийный запас энергии. Хотя, по

прошествии такого срока, спасатели лишь время потратят, наверное.

– Интересно, а кто ответил? – спросила Роза.

Она тут же отвернулась, выбросив это из головы.

– Ну... – сказал Джек. – Вообще-то...

У Доктора отвисла челюсть:

– Не может...

Джек снова начал насвистывать, и Доктор отвернулся.

– Это ты ответил, – он снова вернулся к сканеру. – Они там уже на ушах стоят, думая, что их вот-вот заберут с той богом забытой кучи камней, на которой они застряли. Зря они думают, что я собираюсь... – он замолчал и нахмурился.

– Моральное обязательство, – тихо сказал Джек.

– Да, надо лететь помогать, Доктор, – сказала Роза. – Где они?

– Где-нибудь у чёрта на куличках, – сказал Джек.

Доктор поднял взгляд, он снова улыбался.

– На Земле. Начало двадцать первого века.

Джек мрачно кивнул:

– А я что сказал?

В большой ладони генерала Гродного был зажат гранёный стакан. В другой руке был пульт управления настенным экраном. По его лицу, словно высеченному из гранита, невозможно было понять, сколько водки он уже залил себе в горло. Но когда он заговорил, его голос звучал так, словно его цедили сквозь битое стекло: хриплый, диссонантный, и грубый.

– Давно это было?

Присутствующим людям было понятно, о чём он. На экране мигал значок, отображающий всплеск энергии. Они начали с карты северной России. Всплеск энергии был обозначен жёлтой точкой на

красном фоне. Затем они увеличили полуостров Новроск. Затем сам Новроск. И, наконец, появился снимок со спутника. Он был настолько чёткий, что было видно и базу, и старые бараки, и военную часть. Подводные лодки выглядели тёмными слизнями, врезавшимися в замёрзшую воду залива. Энергетический всплеск отображался рябью дисгармонирующих цветов на вершине утёса.

— Началось одиннадцать минут назад. До этого, возможно, был какой-то энергетический фон, но в пределах допустимого. Не стоит волноваться.

— А почему он не из доков подводных лодок? — требовал генерал. — Если это радиация со старых реакторов?

Затем ему в голову пришла другая мысль, и он хлебнул водки.

— А ракеты оттуда сняли?

— Ну... большинство. Но на одной из лодок до сих пор пара «Гранитов», — адъютант сглотнул. — Может быть, несколько. Вообще-то, мы даже не знаем.

Гродный вздохнул:

— Ясное дело, не знаем. Мы ничего не знаем. Теперь. А чего нам волноваться по поводу каких-то там утечек радиации хрен знает где, причём рядом ею облучаются противокорабельные крылатые ракеты? Знаете, сколько ракет на борту подводных лодок проекта «Антей»?

Адъютанты переглянулись — они знали.

— Извините, товарищ генерал, но...

Он сам ответил на свой вопрос:

— Двадцать четыре.

— Это не утечка радиации, товарищ генерал.

— А знаете, какая мощность боеголовок у таких ракет?

– Их списали, но не вывезли, – нервно добавил второй адъютант; на этот вопрос он тоже знал ответ. – Боеголовки обезврежены, но ракеты остались на месте.

– Это не утечка радиации, товарищ генерал, – повторил первый адъютант, которому хватило ума не повышать голос.

– Полмиллиона тонн в тротиловом эквиваленте. Двадцать четыре ракеты, двенадцать лодок...

– Пятнадцать, – пробормотал второй адъютант; он покрылся потом.

– Слава богу, что эта утечка не запустила крылатые ракеты, – генерал крутнул стакан так, что жидкость «лизнула» край. – Даже если при этом она убила всех на полуострове, – он снова хлебнул водки. – Их мы всё равно обрекли на смерть, когда двадцать лет назад там оставили.

– Это не...

– Я и в первый раз вас слышал, – рявкнул генерал. – Но что это, если не радиация?

Ответа не последовало.

– Надо узнать. И надо сказать американцам, что у нас реактор фонит, и что мы с этим справимся, а то чёрте-что себе надумают. Заверьте их, что это не был запуск.

Второй адъютант скованно пошевелился и потным пальцем немного ослабил свой тугий воротник.

– А надо ли говорить американцам, товарищ генерал? Новроск же сверхсекретный объект: доки подлодок, научная база.

Гродный ткнул толстым пальцем в экран:

– Раз мы это видим, значит и они могут. Если бы мы пытались удержать это в секрете, они бы уже давно о нём всё знали. Где полковник Левин?

Они не сразу сообразили, что он сменил тему. Затем первый адъютант ответил:

– Его отряд возвращается из... того задания в Чечне.

Гродный кивнул, на его лице впервые промелькнуло какое-то подобие улыбки.

– Шлите его.

– Вы хотите его видеть, товарищ генерал?

– Да не сюда, болван! – он опять ткнул пальцем в экран. – Туда его пошлите. Пускай разберётся, что там.

– Он рассчитывает на отпуск, товарищ генерал, – осмелился первый адъютант и сглотнул. – Я бы не хотел быть тем, кто скажет ему...

– Так прикажите кому-нибудь другому, чтобы сказал ему, – отрезал генерал. – Я хочу, чтобы этим занялся Левин. Он у нас лучший. Он дурака валять не станет, – он сменил позу в кресле и снова взглянул на двух нервничающих адъютантов. – По крайней мере, не больше, чем я.

Менее чем через десять минут вертолёт МИ-26 описал дугу над Иркутском и пошёл по новому курсу. Неделю назад на нём улетел полный боевой состав из восьмидесяти пяти бойцов. А сейчас он возвращал тридцать семь из них.

Полковник Олег Левин со злостью выключил рацию.

– Сигнал слабеет. Наверное, энергия заканчивается, – сказал Доктор.

Он постучал пальцем по мигающим огонькам на сканере, которые отображали импульсы сигнала.

– Они, наверное, совсем плохи, – сказал Джек.

– А мы знаем, кто они? – спросила Роза. Огоньки и показания приборов ей ни о чём не говорили. – Какие они?

– Скорее всего, давно мёртвые, – ответил Доктор. – Но, поскольку этот наш помощник сказал им, что мы прибудем и поможем, придётся всё-таки проверить.

Джек ехидно изогнул бровь:

– Ну, если ты не хочешь...

– Дело не в том, хочу ли я. Я теперь обязан. – Доктор оттолкнул его, двигаясь вдоль пульта. – Ты меня обязал.

– И меня, – напомнила Роза.

– Это повторяющаяся серия, – сказал им Джек. – Цикл.

– Ну, разумеется, повторяющаяся. Что-нибудь типа «Спасите, спасите, спасите».

– Или «SOS, SOS, SOS», – добавила Роза.

Джек фыркнул:

– Я имел в виду, что возможно, мы сможем расшифровать его. Понять, о чём там говорится.

– Там говорится «Помогите!».

На краю пульта зазвенел звонок, и Доктор стукнул по кнопке.

– Идешь?

Джек всё ещё рассматривал линию всплесков сигнала на сканере.

– Если это цикл, то, может быть, и рассматривать его как цикл?

Он щёлкнул тумблером, и повторяющаяся линия замкнулась сама на себя, образуя круг. Импульсы отображались освещёнными пятнами, немного разной формы и разного размера, и расположенных не совсем равномерно.

Роза заглянула через плечо Джека.

– Прямо, как карта Стоунхенджа, – сказала она. – Пойдём, а то он без нас уйдёт. Как обычно.

– Ты что-то сказала насчёт Стоунхенджа? – спросил Доктор, когда они вышли из ТАРДИС.

– Нет, ничего, – сказала Роза.

Она радовалась наличию пальто, которое застёгивала, чтобы не замёрзнуть. Под ярким солнечным светом несколько сантиметров снега даже и не думали таять.

– Это хорошо. Потому что...

Доктор шёл по укрытой снегом поляне, глядя на раскрывшийся перед ними пейзаж и оставляя за собой дорожку следов.

ТАРДИС приземлилась на вершине утёса, вокруг неё завывал ветер, треплющий волосы Розы и заметающий её ноги снегом. Откуда-то снизу доносился рокот волн. Но всё её внимание было приковано к Доктору. Он повернулся и, усмехаясь, посмотрел назад.

– Интересно, не находишь?

По одну сторону от него был лес с голыми колючими ветками, с которых свешивались сосульки. По другую же сторону от Доктора, на фоне неба, стоял ряд камней. Вертикальных камней. Они, казалось, искрились в холодном свете солнца, словно усеянные сверкающим кварцем.

– Круг камней, – сказала Роза. – Вот так совпадение.

– Как же, совпадение... – фраза Джека утонула в неожиданно возникшем рёве.

Ветер поднялся ещё сильнее. Сдуваемый с утёса снег резал Розе глаза.

Огромный вертолёт, словно огромный металлический паук, зловеще завис над вершиной утёса. Сбоку наполовину сползла в сторону дверь, и из неё выпрыгнул человек, военный. Униформа цвета хаки, тяжёлый рюкзак, каска, автомат. За ним на землю

выпрыгивала вереница одинаковых фигур, которые, пригнувшись, бегом формировали круг.

Доктор не спеша пошёл обратно к Розе и Джеку.

– Встречающая делегация? – спросил он.

Сформировав круг, солдаты навели автоматы, целясь прямо в Доктора и его друзей. Тот, кто выпрыгнул из вертолѐта первым, медленно подошёл к середине круга. Его автомат висел у него на плече, он шёл уверенно и целеустремлённо. Он остановился прямо перед Доктором.

И по его глазам Роза видела, что он не в духе.

1.

– Что бы делаете возле этой деревни? – резко спросил военный.
– Если это, конечно, можно назвать деревней.

– А как бы вы её назвали? – спросил Доктор.

– Община, – предположил военный. Он был большим мужчиной, широким и высоким, а за счет униформы и тяжелого рюкзака выглядел ещё крупнее. – Верфь. Заведение.

– Это звучит как сумасшедший дом, – сказала Роза.

Военный повернулся, чтобы осмотреть её.

– Я сильно удивлюсь, если они не сумасшедшие. Уже двадцать лет, как их бросили и забыли. Несмотря даже на базу.

– Они?

– Простите?

– Вы сказали «они», – повторил Доктор. – Словно считаете, что мы не из этой деревни-заведения-верфи-общины. Как бы мы ни договорились её называть.

– У вас одежда не по погоде, – сказал военный.

– У вас тоже, – заметил Джек. – У вас экипировка не для Арктики. Здесь, в снегу, хаки – не камуфляж. И, готов поспорить, в автоматах у вас не зимняя смазка.

Военный прищурился и посмотрел на Джека.

– Вы говорите как американец.

– Спасибо.

– Это не был комплимент.

«Русские», – прошептал Доктор так, чтобы только Роза смогла услышать. А затем громче:

– Так что же привело вас на полуостров Новроск, полковник?

– У меня приказ.

– Да? У нас тоже приказ. Думаете, это вас сюда отправили, не дав возможность подготовиться? Посмотрите на нас.

Роза заметила, как напряглись солдаты, когда Доктор запустил руку в куртку. Он двигался медленно и осторожно, улыбкой показывая, что он не желает никому зла. Когда он вынул руку, Роза увидела в ней небольшой кожаный бумажник. Он открыл его и продемонстрировал чистый лист бумаги. Психической бумаги – тот, кто на неё смотрел, видел то, что хотел показать Доктор.

– Как я и сказал, у нас тоже приказ.

Военный медленно кивнул, изучая пустой лист.

– Надеюсь, вы не ожидаете, что я отдам вам честь, Доктор... простите, вы своё имя пальцем прикрыли.

– Да, – Доктор засунул бумажник обратно во внутренний карман пиджака. – Это Роза Тайлер, мой помощник. И капитан Джек Харкнесс из разведки.

Джек тоже улыбался.

– Я не могу вам сказать из какого я отдела. Но, уверен, вы и сами догадаетесь.

Доктор хлопнул руками:

– Ну что, мы друзья? – его улыбка пропала. – И нет, честь отдавать не нужно. Пока вы делаете то, что мне нужно, мы вам не мешаем. Возражений нет?

– А кто вы такие? – поинтересовалась Роза.

Военный повернулся и махнул своим людям. Солдаты перестали в них целиться и медленно пошли по верхушке утёса. Некоторые пошли к кругу камней, остальные – к лесу.

– Похоже, вас вводили в курс дела так же, как и нас, – сказал военный, снова повернувшись к ним. – Полковник Олег Левин. Как и вы, мы прибыли расследовать зарегистрированный спутником всплеск энергии. Как и вы, я бы предпочёл, чтобы меня сюда не

присылали. Так что, возможно, мы сделаем всё как можно быстрее и без проводов.

– Согласен, – сказал Доктор.

– Несмотря на то, что нам сказали, я думаю, что энергия была либо с одной из подводных лодок, либо с научной базы.

– Мы тоже так думаем, – согласился Джек.

– С каких подводных лодок? – спросила Роза.

– Что за научная база? – спросил Доктор.

Левин по очереди посмотрел на них всех.

– Да вас вообще не ввели в курс дела, – сообразил он. – Как всегда. Странно, что вы вообще знаете, где вы.

Он вздохнул и собрался уйти. Но в этот момент он впервые заметил ТАРДИС.

– Это наше, – сказала Роза.

– Оборудование, – дополнил Доктор. – Вещи. Нас только что высадили здесь, как и вас.

Левин кивнул.

– Бардак, – пробормотал он. – У вас счётчики Гейгера есть?

– Думаете, они могут понадобиться? – спросил Доктор.

Левин рассмеялся:

– А вы думаете, что нет?

Он повернулся к своим подчинённым, которые скрывались за заснеженным холмом. Доктор, Джек, и Роза переглянулись. Доктор покачал головой.

– Уровень радиации не намного выше естественного, – тихо сказал он.

– Ты, значит, проверил? – сказала Роза.

Она уже дрожала, мороз пробрал её до костей.

– Да. Кажется.

– Кажется?!

Их прервал злой и разочарованный возглас. Рука Левина была возле уха, под каской, и Роза предположила, что на нём рация. Он снова повернулся к ним, и обратился к Доктору:

– Простите...

– Просто Доктор.

– Доктор. Кажется, у нас проблема.

– Опишите проблему, – резко сказал Джек.

– Тело. В кругу камней.

И Роза, и Джек дрожали, хотя Джек старался не показывать это. Доктор отправил их обратно в ТАРДИС за тёплой одеждой, а сам пошёл с полковником Левиным посмотреть на тело.

– Вам доводилось со смертью сталкиваться? – спросил полковник, поднимаясь с ним по заснеженному склону.

– А почему вы спрашиваете? Думаете, я – тряпка?

– Нет. Просто тело... интересное.

– Вам так о нём и доложили?

– Так всё-таки?

– Я доктор.

– Может быть, вы доктор философии.

Доктор усмехнулся:

– И философии тоже.

Полковник Левин остановился. Доктор тоже остановился, чувствуя, что настал момент, когда ему нужно завоевать уважение этого человека.

– Да?

– Мне не нравится, что я тут. Мне не нравится, что вы тут. Вы вмешиваетесь, вы меня задерживаете, и мне плевать, какое у вас там может быть звание, и кто на самом деле ваш разведчик. У меня есть задание, и я его выполняю. Так что завязывайте со своими шуточками и глупыми улыбками. Если вы разбираетесь в своём

деле – докажите это, и мы сработаемся. А если нет – не вмешивайтесь, и, возможно, ваша карьера не пострадает. Ясно?

– Как божий день.

– Отлично.

Левин повернулся и пошёл дальше. Пройдя несколько шагов, он заметил, что Доктор за ним не идёт. Медленно, неохотно, он развернулся и вернулся.

– Я понимаю, что вы чувствуете, – сказал Доктор. – Я сюда не просился. Но вот я здесь, и мне тоже нужно выполнить задание. Хорошо ли я разбираюсь в своём деле? Я лучший. Поэтому я им и занимаюсь. Роза и Джек – они тоже лучшие, так что не ставьте им палки в колёса. Хотите знать, видел ли я смерть? Я её видел больше, чем вы можете себе представить. Так что завязывайте изображать крутого парня и покажите, что хорошо разбираетесь в своём деле. Ясно?

– Как божий день, – тихо сказал Левин. – Товарищ командир.

Улыбка снова вернулась. Доктор похлопал Левина по плечу, предлагая идти дальше.

– Не «товарищ командир», а просто «Доктор». Слушайте, – продолжал он, – мне сказали, что вы – лучшие. Вы и ваши люди. Так что всё у нас будет превосходно. Сделаем дело – и по домам.

Несмотря на то, что Доктор утверждал, что он не связан с медициной, Левина впечатлил его анализ обнаруженного тела.

Тело лежало возле одного из вертикальных камней в дальней части круга, в той, которая была ближе всего к деревне. Посмотрев вниз, на долину, Левин увидел ветхие избы и заброшенные верфи, выстроившиеся вдоль узкого залива. Приземистые чёрные подлодки ржавели в доках. Едва ли этот пейзаж можно было назвать живописным, но смотреть на него было приятнее, чем на

тело. Солдата, обнаружившего труп, сейчас выворачивало наизнанку в нескольких шагах от находки. Хорошо, что он хотя бы не загрязнил улики, если это можно назвать уликами. Илью Сергеева – героя Бородинова, солдата, который за прошедшую неделю в ближнем бою убил двенадцать человек, некоторых из них ножом и голыми руками – вырвало при виде трупа.

Но когда полковник Левин тоже увидел тело, он и сам почувствовал во рту дурной привкус и отвернулся. Доктор перестал улыбаться, и с серьёзным и мрачным видом присел возле тела для осмотра.

– Причина смерти непонятна, – сказал Доктор. – Мне нечего проанализировать. То есть, оно всё тут. Судя по состоянию одежды, смерть наступила недавно, однако труп почти разложился. Думаю, одежда была впору до того, как...

Он поднял рукав толстой шубы. Из него появилась хрупкая, ссохшаяся рука. Он опустил рукав на место.

– Я хочу сказать, попробуйте, какое всё лёгкое. Кости полностью атрофированы. Словно их отсосали или растворили. Их нет, – он вздохнул и встал. – Одно желе. Не пускайте сюда Розу.

Левин кивнул. Он увидел её и молодого человека на другой стороне круга, и кивнул лейтенанту Крылеку, чтобы тот перехватил их:

– А потом пошлите кого-нибудь в деревню. Найдите там Баринскую и приведите её сюда, пускай посмотрит.

– Кто она? Зачем передавать это ей? – спросил Доктор.

– Она милиционер. Единственный тут милиционер. Это её проблема, а не моя.

– Нет, – сказал ему Доктор. – Это наша общая проблема.

Он отряхнул ладони, словно демонстрируя, что закончил с телом, и подошёл к ближайшему камню. Левин пошёл за ним, секундой позже к ним подошли Роза и Джек.

– Интересная композиция, – Доктор провёл по одному из камней рукой.

– Их двадцать четыре, – сказал Джек. – Не совсем равномерно расположены. *Повторяющаяся серия*, – подчеркнул он.

Левин не понимал, почему это могло быть важно.

– Мне нравится, как они искрятся, – сказала Роза. – Это из-за кварца или чего-то другого?

– Возможно, – Доктор потёр камень. – Они как будто полированные. Сияют. Никакой эрозии.

– Они новые? – спросил Джек.

– Двадцать лет назад они тут уже были, – сказал Левин. – Тогда они выглядели как новые и были такие же гладкие, как сейчас.

– Откуда вы знаете?

– Я был тут. Когда всё закончилось. А может быть, только началось – для тех бедняг, которых оставили тут. Для Баринской и остальных.

– Расскажите об этом, – сказал Доктор.

– Вас что, совсем не проинформировали?

– Предположим, что нет.

И Левин рассказал.

– Это было одно из моих первых заданий после учебки. Холодная война заканчивалась, Россия разоружалась. Мы не могли себе позволить прежний уровень расходов на оборону. Здесь, в Новроске, было два объекта, – он указал на невысокие квадратные здания вокруг гавани, – верфи и бараки, – а затем в другом направлении, на приземистое бетонное здание, – и исследовательский институт.

– Исследовательский? – спросил Джек.

– Засекреченный, разумеется. Здесь всё было секретным. База подводных лодок и НИИ Органического Оружия.

– Органического? – Роза поморщила нос. – Я так понимаю, это не в том смысле, что органические овощи?

– Это, наверное, намёк на то, что остаётся после применения оружия, – сказал Джек.

Доктор показал им, чтобы оба замолчали.

– Дайте ему закончить!

– Институт не закрыли, – объяснял Левин. – В нём осталось всего несколько учёных, но, по крайней мере, у них есть финансирование, их снабжают необходимым, и они фигурируют в некоторых документах. Они существуют.

– А доки? – подгонял Доктор.

Внизу, две едва различимые фигурки цвета хаки сбежали вниз по заснеженному склону к краю бетонной дороги, ведущей к докам. Такое впечатление, что снег боялся падать на старую военную базу.

– Их закрыли. Бросили подлодки гнить. Мы должны были заниматься их списанием. Снять с них всё ценное и увезти. То же самое и с общиной: мы увезли матросов, солдат, и высококвалифицированный персонал. Остальных оставили тут. Гнить.

– Вы о людях? – спросила Роза.

– Да, о людях. Вокруг этой базы была инфраструктура, в которой работали гражданские. Механики, рыбаки, колхозники. Их жизнь зависела от доков и от военных.

– А военные уехали и оставили их... Оставили с чем? – спросил Доктор.

Левин пожал плечами:

– Просто оставили. Так что, не думаю, что нам тут будут рады.

Вдали, возле доков, вокруг двух солдат собралось несколько тёмных фигурок-людей.

– А подводные лодки? – спросил Джек. – Вы сказали, что их должны были обезоружить и списать, так? Но вы говорили о радиации.

Левин кивнул. Парень оказался не таким уж и глупым. Работа в разведке не гарантировала наличия ума, но этот думать явно умел.

– Полностью выключать ядерный реактор дорого. Мы за последние десять лет «списали» около ста пятидесяти подлодок. Ни с одной из них не сняли реактор.

– Ну, отлично, – Роза выпустила длинное облачко пара. – Хотите сказать, что там внизу полно подводных лодок с состарившимися реакторами?

Левин слегка улыбнулся:

– Пятнадцать.

Он подождал, пока они проникнутся, а потом добавил:

– Ракеты на них тоже остались.

Как и сказал Левин, Софья Баринская была единственным представителем власти в этой общине. Также, она была одной из немногих, у кого был транспорт. Её выдавший виды полноприводный автомобиль завизжал тормозами рядом с камнями. Дверь открылась со скрипом. Она бросила взгляд на Левина и его людей, нахмурилась при виде Доктора и его друзей, покачала головой при виде простыни, прикрывающей тело.

– Повезло вам, что у меня топливо ещё осталось, – сказала она Левину. – Не рассчитывайте, что катать вас буду.

– Странно, что у вас вообще топливо осталось. Вы его в институте берёте?

Она фыркнула:

– А где же ещё? Кто ещё о нас знает?

К удивлению Розы, Левин хмурился, глядя на Софью, словно что-то было не так. Розе она казалась вполне нормальной; несмотря на толстую шубу и заправленные в тяжёлые сапоги джинсы, женщина явно была хорошо сложена и привлекательна. На лице у неё было несколько морщин, и выглядела она уставшей, но Роза предположила, что ей ещё нет сорока. Её тёмные волосы были собраны в узел на затылке, отчего она выглядела строго и официально.

Баринская тоже заметила, что Левин её рассматривает. Она посмотрела ему в глаза:

– В чём дело, полковник? Хотите сделать выговор за то, что я не в униформе? Если так, то она сносилась много лет назад.

– Простите. Мне показалось... Мне показалось, что я вас видел.

Она удивилась:

– Вы были здесь раньше?

– Во время списания.

– А! Так это двадцать лет назад было. Вы, наверное, мою мать запомнили.

– Профессия по наследству перешла? – спросила Роза.

Милиционерша повернулась к ней:

– Это замкнутая община. Никто не приезжает, никто не уезжает. Что ещё оставалось делать?

Роза отвернулась.

– Простите. А где сейчас ваша мать?

– В земле, – и, не проявив никаких эмоций на этот счёт, она кивнула на тело. – Покажите.

Одного взгляда было достаточно, чтобы Роза сразу отвернулась. Джек тоже. Через минуту к ним подошёл Доктор.

– Не бери близко к сердцу, – сказал он Розе. – Им всем больно. Им больно уже много лет. А теперь ещё и это...

– Она знает, кто это? – спросила Роза.

– По её словам, одежда принадлежала пропавшему вчера парню. Его звали Павел Валень. Его родители думали, что он удрал на свидание с девушкой. И так и не вернулся.

– А девушка? – спросила Роза.

– Она тоже пропала. Ей всего девятнадцать, – ему не стоило добавлять, – как тебе.

Двое солдат укладывали тело в машину Баринской. Машина была похожа на Рэйндж Ровер. Роза едва различала милицейскую эмблему на задней дверце, блеснувшей на солнце, когда её открывали. Как и здания внизу, в долине, она была старая и потёртая.

Левин отдавал солдатам приказы, и они медленно рассредоточивались по вершине утёса.

– Куда они? – спросила Роза.

– Поисковый отряд.

– Мы должны помочь, – сказал Джек. – Девица в беде.

– Девица уже, наверное, мертва, – сказал подошедший к ним Левин.

– Даже если и так, – сказал Доктор, – помощь вам не помешает. Сколько у вас людей?

– *Сейчас?* – непонятно почему спросил Левин, хотя по его голосу Роза поняла, что для него это означало что-то важное. – Тридцать шесть, плюс я.

– Итого тридцать семь, – сказал Доктор. – Плюс мы. Итого сорок.

Левин кивнул.

– Вы настоящий капитан? – спросил он Джека.

– О да. Прирождённый.

– Отправляйтесь с Сергеевым и его группой, они прочёсывают лес. Доктор, вы и мисс Тайлер идите с лейтенантом Крылеком, он направляется к институту. А я поговорю с Баринской. Нам нужно содействие местных.

– Объясните ей, – тихо сказал Доктор, – что вы им можете понадобиться.

Левин кивнул. Затем отдал честь и ушёл.

– Итак, значит, в лес, – сказал Джек. – До встречи, команда. Он побежал, чтобы догнать солдат.

На краю леса снег стал тоньше. Местами проглядывала земля, чем дальше Джек смотрел, тем больше, и лес от этого казался ещё темнее, чем был. Деревья были как скелеты, на них не было листьев, ничего зелёного. Совсем как ржавые краны, которые он заметил в доках.

Сергеев недовольно посмотрел на прибывшего Джека. Джек не стал объяснять ему, что его звание выше. Вряд ли это что-нибудь изменило бы. Вряд ли они что-нибудь найдут. Двенадцать солдат выстроились шеренгой и медленно пошли через мрак. Их автоматы были направлены в землю. Пока.

Он видел, что они хорошо обучены. По тому, как они двигались: всегда настороже, не спеша, без единого проявления нетерпения, часто проверяя соседей справа и слева.

Скука. Так целая вечность пройдёт. Джек понятия не имел о размерах леса, но проторчать тут несколько часов ему не хотелось. Как сказал Доктор, девушка всё равно скорее всего мертва. Превратилась в желе, как тот бедный парнишка возле круга камней.

Парнишка? Он выглядел лет на девяносто.

И Джек пошёл впереди солдат. Обгоняя их, он вызвал неодобрительные вздохи и взгляды. Он улыбнулся и помахал им рукой, демонстрируя, что ему наплевать, и пошёл со своей скоростью.

Она лежала так неподвижно, что он чуть не споткнулся через неё.

Лицом вниз, вытянутые руки в перчатках ухватились за основание дерева, словно цепляясь за жизнь. Но руки легко разжались, когда он отцепил их. Джек подумал, что она мертва, но в тишине леса он услышал её вздох и увидел тоненькую струйку тумана, вышедшую из её рта.

– Сюда! – крикнул он солдатам.

Они прибежали через несколько секунд. Часть из них стали спинами к Джеку и другим своим товарищам, готовые к тому, что это засада. Сергеев стоял рядом с Джеком. На его лице были лучи солнца. Джек подумал, что ему не больше двадцати лет. Совсем пацан ещё.

– Она дышит, – сказал Джек.

Он перевернул девушку на спину. Её волосы были очень светлые, почти белые, они скрывали её лицо. Он аккуратно отвёл их в сторону. Сергеев в это время что-то говорил в свой миниатюрный микрофон. Когда из-под прядей волос появилось лицо девушки, он замолк.

Доктор сказал, что ей девятнадцать. По её телосложению, по волосам, одежде, по поразительно голубым глазам, Джек именно столько и дал бы ей. Но её лицо было покрыто морщинами, сухое и выветрившееся. Джек смотрел на лицо старухи.

2.

Он видел, какой она была, как она выглядела до того, как что-то с ней случилось.

– Не волнуйся, мы пришли помочь.

Но как она перенесёт это, знает ли она вообще, как теперь выглядит?

Никакого ответа. Ничего. Она даже не моргала. Джек видел, что она дышит: по движению груди, по туману из неподвижных губ. Но её голубые глаза отрешённо уставились в пространство, на морщинистом лице не было никакого выражения. Ничего. Он помахал ладонью у неё перед глазами. Опять ничего.

Сергеев перехватил руку Джека. Солдат качал головой.

– Её уже нет, – сказал он. – Я видел такое в бою. Шок, травма. Им нужно просто дать умереть.

Джек выдернул свою руку. Он поднял девушку в сидячее положение. Она не сопротивлялась, но и ничем не помогала. По-прежнему не было никакой реакции на их присутствие.

– Мы не в бою, – сказал он.

– Ты уверен?

Сергеев жестом показал двум другим солдатам поднять девушку. Несколько секунд она неустойчиво шаталась на ногах, а затем, похоже, вспомнила, как держать равновесие. Солдаты повели её вперёд, поначалу шаркающими, неподатливыми шагами.

– Вы слишком торопитесь, – сказал Джек.

Он отодвинул одного из солдат и занял его место.

– Давай, ты сможешь, – бормотал он.

Не было никаких признаков того, что она это слышала. Да что же с ней случилось? Он взвалил на себя почти весь её вес, и второй солдат отпустил её, взглядом спросив согласия Сергеева.

- Нужно отвести её к кругу камней, – сказал Джек.
- Они уже ждут, – ответил Сергеев.

К нескрываемому неудовольствию Софьи Баринской, Левин экспроприировал её машину. Один из солдат сидел на месте водителя, а Софья прислонилась к одному из камней, меча глазами молнии и покуривая тонкую сигарету.

Сообщение от Сергеева они получили до того, как успели увезти труп. Доктор и Роза вернулись с остальными бойцами раньше, чем Джек и отряд Сергеева.

– Мы отвезём тело в НИИ, – сказал Левин Доктору. – Пусть лучше их медработник осмотрит его, чем какой-нибудь шарлатан из деревни.

– Думаете, у них в деревне нет приличного врача? – спросила Роза.

– Если и был, то давно уехал, – сказал Левин.

Говоря это, он бросил взгляд на Софью, и Розе стало интересно какого он мнения о компетенции милиционерши. Она выросла здесь, подумала Роза, какая у неё может быть подготовка?

Один из солдат что-то крикнул и указал на лес. Роза увидела, что возвращаются остальные солдаты. За ними в снегу оставался тёмный след. В середине этой группы Роза увидела Джека. Он почти нёс на себе девушку, таща её рядом с собой. Когда они подошли ближе, Роза увидела, что он разговаривает с девушкой, ободряет каждый её шаг, словно она маленький ребёнок, который только что научился ходить.

Вот только, когда они подошли поближе, Роза увидела, что у девушки лицо старухи. Она споткнулась и чуть не упала, таща за собой Джека. Он с трудом удержал равновесие и снова потянул её вперёд.

– Ну, помогите же ему, – крикнула Роза.

Они что, боятся, что она заразная? Двое из солдат, бывших с Левиным, побежали помочь. Но Джек им что-то сказал и они отошли. Ну, тогда понятно.

Роза и Доктор подбежали навстречу.

– Нечего быть таким гордым, – шепнула она Джеку. – Ты уже вымотался.

Он оттолкнул её свободной рукой. Но Доктор оттеснил его от девушки и взял её вес на себя.

– Я понимаю, – тихо сказал он. – Она должна идти сама. Хотя бы настолько, насколько сможет. Всё хорошо. Правда, всё хорошо, – непонятно было, говорил он это Джеку или девушке.

Скрипя зубами, Джек уступил Доктору. Но он остался рядом с девушкой и спросил:

– Как её зовут? Кто она?

Ответила Софья Баринская. Она отошла от камня, на который опиралась, и отбросила бычок.

– Её зовут Валерия Маментова.

Милиционерша быстро перекрестилась и что-то пробормотала.

– Что с ней случилось? – спросила Роза.

Доктор и Джек прислонили Валерию к камню, возле которого только что была Софья. Джек тяжело дышал.

– Я бы сказал, что то же, что и с этим парнем, Павлом. Только в меньшей дозе, – предположил Доктор.

– Что это могло быть? – спросил Джек.

Вместо ответа Доктор повернулся к Софье:

– А вы что думаете?

Она пожала плечами:

– Какая-то болезнь или инфекция.

– Ага, понятно, – кивнул Доктор. – А что вы на самом деле думаете?

Женщина повернулась и посмотрела ему в глаза.

– Вурдалак, – сказала она, а затем сердито фыркнула и отмахнулась рукой. – Да откуда мне знать?

– Вы поедете с нами в институт, – сказал ей Левин.

– Если вам нужно.

– Я не могу вас заставить, – сказал он. – Но я прошу.

– Хорошо. Но за рулём буду я.

Она подошла к машине и открыла дверь водителя. Сидевший там солдат освободил место.

– Давай посадим её в машину, – сказал Доктор Джеку. – Может быть, ей смогут помочь на этой научной базе.

– А может, и не смогут.

– А что она имела в виду, когда сказала «вурдалак»? – спросила Роза. – Это что, только мне не понятно?

– Вурдалак – существо из русского фольклора, – объяснил Доктор. – Это вампир, принимающий облик красивой девушки, впрочем, на самом деле это древнее злое чудовище.

Роза подержала заднюю дверь машины открытой, а Джек усадил вовнутрь девушку. На морщинистом лице Валерии по-прежнему не было никаких эмоций, её глаза бессмысленно смотрели вперёд.

– И что? Она думает, что на эту беднягу напал этот вампир?

Джек не ответил. Он сел на заднем сидении рядом с Валерией.

– Я что, что-то не догоняю? – потребовала ответа Роза.

Доктор отвёл её на несколько шагов в сторону от машины.

– Или же она думает, что эта бедная девушка и есть вампир.

В институте был медпункт, но не было врача.

– Нас тут всего четверо, – объяснил руководитель проекта. – У нас и пластырь-то не всегда есть, что уж о персонале говорить.

Его звали Игорь Клебанов; он был невысоким темноволосым мужчиной, который, несмотря на жалобы на отсутствие комфорта, имел довольно плотное телосложение.

Все четверо сотрудников собрались в медпункте, чужие люди были для них большим событием. Высокий мужчина с редющими волосами с проседью представился Алексом Мининым.

– Я не учёный, – извинился он. – Я остался, чтобы заниматься администрацией.

– Бедняга Алекс не учёный, поэтому его не вывезли, – вставил Клебанов. – Борис и Екатерина тут всего на два года, их сюда из университета прислали.

– Обезьянничаем, – сказал Борис Бродский.

Он усмехнулся этой шутке, и Роза заметила, что Алекс Минин бросил на него недовольный взгляд, словно шутили над ним. Борис кашлянул и добавил:

– Два года – это более чем достаточно, – ему было около двадцати пяти, рыжие волосы и веснушки, и он постоянно улыбался. – Я не расстроюсь, когда нужно будет уезжать. Не знаю, зачем вы остались, – сказал он Клебанову, но Розе опять показалось, что это предназначалось Минину.

– Не люблю оставлять незавершённые дела. Я был здесь во времена холодной войны, – объяснил Клебанов посетителям. – Был директором по научной работе, когда закрывали базу.

– Вы тогда, наверное, были очень молоды, – сказал Доктор.

– Может быть, я старше, чем вы думаете?

– Может быть, мы все такие, – пошутил Доктор.

Мужские подколки ей наскучили, и Роза отошла в сторону поболтать с единственной в институте женщиной. Екатерина

Корнилова сказала, что она работает над диссертацией по ядерной физике.

– Тогда вам, наверное, вполне уютно в присутствии подводных лодок и всего остального, – предположила Роза.

Женщина слегка улыбнулась:

– Совсем наоборот. Я знаю, насколько это опасно. Как и Борис, я жду не дождусь отъезда. Надеюсь найти какую-нибудь другую работу. Иначе застряну тут, как бедный Алекс.

– А он не может перевестись отсюда?

– Может быть, может, – она пожала плечами. – Он был тут политруком. С такой предысторией это сложно. Но мне кажется, что оставаться здесь из-за этого даже хуже.

– Почему?

– Потому что все, кто был тут тогда – наверное, все, кроме меня и Бориса – помнят, кем он был и чем занимался. Как он следил и всё докладывал. Его ненавидят за это. Даже Клебанов. Даже Борис, наверное.

Роза бросила взгляд на Минина и встретила с ним взглядами. Через секунду он отвёл взгляд и провёл рукой по редким волосам, словно вовсе и не смотрел на них.

– Так, а теперь, – сказал Доктор, хлопнув в ладоши, – все выходите. Мне нужно в тишине и спокойствии осмотреть пациента и тело.

Это словно встряхнуло Розу. Беседуя с Екатериной, она почти забыла о лежащем в другом конце комнаты труп под простынёй. И о девушке, чей разум опустел, а тело состарилось, тихо и беспомощно сидящей рядом с трупом.

Левин жестом показал своим людям выйти. Большинство он уже отправил патрулировать деревню и охранять базу, хотя и не

понятно было от кого. Другие выносили из хранилищ базы оборудование.

Сергеев задержался возле дверей. Он обернулся на Джека, стоявшего возле Валерии.

– Кажется, капитан предпочитает женщин постарше, – сказал он другому солдату.

Они оба рассмеялись и повернулись выходить. Но Джек моментально догнал их, схватил Сергеева за плечо и развернул его. Его глаза сверкали гневом.

– Товарищ капитан? – спросил Сергеев. – Я ведь должен обращаться к вам по званию, хотя вы и из разведки?

В его голосе была нескрываемая насмешка, и в комнате зависла тишина. Роза сглотнула, надеясь, что Джек проигнорирует это, хотя и понимала, что он не сможет.

– Да, обращайтесь ко мне по званию, – сказал Джек угрожающе сдержанным голосом. – И относитесь ко мне с уважением.

Сергеев улыбнулся. Он осмотрелся – Роза предположила, что он убедился в отсутствии Левина.

– Ой, мне страшно, *товарищ капитан*.

Джек тоже улыбнулся. Но одними лишь губами, взгляд при этом не изменился.

– Знаете, чего я боюсь?

– Всего, товарищ капитан?

Джек проигнорировал.

– Раньше я боялся смерти. Или встречи со смертью в бою и неопределённости в исходе боя. Больше я этого не боюсь. Теперь я боюсь того, что могу постареть. Проснуться однажды утром усталым и дряхлым, неспособным даже пиво себе открыть. Мне могут понадобиться костыли, я не смогу самостоятельно одеваться. И если я когда-нибудь доживу до такого, меня будут поддерживать

воспоминания. То, что я столько пережил, через столько прошёл, чтобы дожить до такого. Ты хочешь состариться? – спросил он, ткнув Сергея в грудь. – Хочешь, чтобы у тебя остались только воспоминания в качестве компенсации утерянных сил? – он указал в другой край комнаты. – Посмотри на неё. Смотри! Она уже состарилась. Ей девятнадцать, а она едва может ходить. У неё должна быть целая жизнь впереди, а она устала куда-то и думает о том, что с ней случилось. Если вообще ещё может думать.

Сергеев не ответил. Джек ещё какое-то время посмотрел в его глаза, а затем отвернулся.

– Иди отсюда, – сказал он. – Иди и сделай что-нибудь толковое, пока ещё можешь.

Наступила неловкая тишина. Все медленно выходили из медпункта вслед за Сергеевым. Клебанов задержался и понимающе похлопал Джека по плечу.

– Пользуйтесь всем, что вам нужно, – сказал он Доктору. – Если понадобится что-то ещё – обращайтесь к Алексу, он поищет.

Вскоре остались только Доктор, Роза, и Джек. И Валерия.

Здание базы было построено из расчёта на пятьдесят учёных и их оборудование. Сейчас же, когда в нём обитало всего четыре человека, оно было практически пустым. Левин нашёл несколько больших хранилищ со стеллажами для документов, в которых, по словам Алекса Минина, содержались все записи со времен, когда база функционировала (и финансировалась) полноценно. Всё, начиная от счетов об оплате и заканчивая запросами на новое оборудование и исходными планами, по которым строилось здание.

Минин предложил военным использовать в качестве штаба актовый зал, поскольку это было самое большое помещение. Левин занял личный кабинет рядом с актовым залом. Правда, кроме

рюкзака ему там положить было нечего. Но он взял у Минина писчую бумагу, карандаши, и крупномасштабную карту местности.

Доктор зашёл к нему через полчаса.

– Вы закончили? – спросил Левин, указывая Доктору рукой стул напротив стола. – Быстро вы.

– Я же не медик. Просто беглый осмотр.

– То есть, вы мне ничего не можете сказать.

– Я могу сказать, почему здесь нет шариковых ручек, – сказал Доктор, кивая на карандаш, которым Левин постукивал по своему пальцу. – Чернила зимой замерзают.

– Что же, я рад, что сейчас только осень. Я не собираюсь задерживаться тут до зимы.

– Надеемся к тому времени закончить?

– Моя задача – исследовать энергетический всплеск. Что-нибудь обнаружим и сразу уедем. Ничего не обнаружим – тоже уедем. А эта смерть и бедная девушка к делу не относятся.

– Вы уверены?

– А вы нет?

Доктор откинулся на спинку и скрестил ноги. Станный он, – не в первый раз подумал Левин. Если бы работали телефоны, он бы позвонил в Москву и навёл о нём справки. Однако документы у него безупречные. Кто-то, должно быть, очень высокого о нём мнения. И Левин сказал:

– Рассказывайте.

– Мёртвый парень превращён в желе. Как мы и думали.

– Не думаю, что это медицинский термин.

– Зато он точный. Вся энергия изъята из тела, а кости растворены. Кальций, похоже, высосан, или что-то в таком духе. С девушкой то же самое, но в меньшей степени. Думаю, её кости

слабые и хрупкие. Но в её случае процесс зашёл не так далеко. Что-то его прервало.

– Но что его вызвало?

– Я думал, что вам это не интересно.

– С профессиональной точки зрения – нет.

– А должно быть интересно.

– Да ну?

– О да. Подумайте. Из этих ребят высосали энергию.

Левину это начало надоедать.

– И что?

– То... – Доктор наклонился вперёд. – Подумайте. Куда она делась?

Теперь до Левина дошло.

– В тот энергетический всплеск? Но не может же человеческое тело – пускай, даже полтора тела – содержать столько энергии, чтобы вызвать такой эффект?

– Нет, её недостаточно.

– Значит, энергия была не из тела.

– Не вся. Должно быть ещё что-то.

– Как я и говорил – ещё один источник, не имеющий отношения к телу.

Левин откинулся назад, чтобы показать, что вопрос закрыт.

– Возможно. Но также возможно, что энергия этого тела сложилась с чем-то, что мы ещё не обнаружили.

Левин был безучастен, даже в большей степени, чем до этого.

– Например... – Доктор кивнул, предлагая продолжить.

– Например, другие тела, – сказал Левин.

На базе было два джипа, вернее два их неуклюжих русских аналога. Джек потребовал водителя, который отвёз бы его и

Валерию к ней домой, в деревню. Он попросил, чтобы это был Сергеев, правда, не был уверен, почему он это сделал.

Ему было неприятно признать, что, если честно, он был бы рад избавиться от ответственности за девушку. Да, ему было жалко её. Никто не должен переживать то, что пережила она. Но, похоже, ей самой об этом ничего не известно. Её боль была уже в прошлом, и Джек не мог ничего изменить. Лучше будет отвезти её домой и предоставить родителям возможность переживать о ней и заботиться.

Возможно, он хотел, чтобы Сергеев увидел, как он умывает руки, увидел, что он такой же мужик, как и они. Затем Левин договорился, что Джек поможет организовать группу, проводящую измерения счётчиками Гейгера. Легко быть офицером разведки, – решил он, усаживаясь с неподвижной девушкой на заднее сидение джипа.

Софья Баринская согласилась отвезти Доктора к кругу камней.

– Мне нужно просто взглянуть, – сказал он. – А Роза хотела посмотреть деревню, да, Роза?

– Я?

– Ну конечно.

Софья везла их обратно к камням на утёсе по короткой, но ухабистой дороге; они сидели на заднем сидении.

– И почему я хочу посмотреть деревню? – спросила Роза.

– Чтобы осмотреться, позадавать вопросы. Не знаю даже... посмотреть, что ты сможешь разузнать.

– О чём?

– Это тоже нужно разузнать.

– О погибших?

– Я не думаю, что это произошло впервые. И не думаю, что то, что это случилось именно сейчас, совпадение. Понятно?

– Понятно, – по её голосу чувствовалось, что он её ещё не убедил.

– В любом случае, это будет прикольно.

– Прикольно?

– Да. Роза Тайлер – особый исследователь.

– Это ещё что за должность? – засмеялась она. Затем она подумала о совсем другом. – Слушай, а почему они не считают моё имя странным? Оно же не совсем русское, так?

– Точно также и ты слышишь, о чём они говорят, но не слышишь, что они произносят. Это ТАРДИС делает.

Они уже подъезжали к камням и Баринская, сбавляя скорость, заложила большую дугу.

– Тебе кажется, что они говорят по-английски, а им кажется, что ты говоришь по-русски, то же самое и с именем. Оно просто как бы уместное.

– Хочешь сказать, я тут что-то типа «Розецка Тайлеров», да?

– Я тут ни при чём. Я и сам, наверное, «Докторский».

Представив себе это, она снова рассмеялась. А Доктор уже вылезал из машины.

– Ну, до встречи!

– Где?

Он пожал плечами:

– Где-нибудь, – и закрыл дверь.

– Эй, подождите! – сказала она Софье. – Я с вами сяду.

Роза перелезла вперёд и села в пассажирское кресло.

– Спасибо, что подвозите.

Софья на неё почти не взглянула. Но впервые на её лице промелькнуло подобие доброжелательной улыбки.

Это было правильное решение. Хорошо, что он избавился от бедной девушки. Джек был рад, что всё позади. Он попытался пошутить с Сергеевым, но русский солдат не поддержал его.

– Эй, послушай, прости, что я на тебя наорал. У меня просто тяжёлый день. У тебя, наверняка, тоже. Но теперь мы квиты, да?

Сергеев кивнул, не поворачиваясь.

– Молодец, – Джек усмехнулся. – Ну что, возьмёмся теперь за дело?

Но, пока они ехали к своему подразделению, у Джека из головы не выходило лицо мужчины, который открыл им дверь. Мужчины, который завёл безмолвную постаревшую девушку вовнутрь. Мужчины, который из-за местного климата и тяжёлой работы и сам выглядел намного старше, чем был. Лицо мужчины, который только что лишился всего смысла своей жизни, а вместо него получил новую обузу.

Мужчины, который остался без надежды. И без дочери.

3.

Вся подводная лодка пропахла ржавчиной, мазутом, солью, и дизельным топливом. Николай Стреснев настроил регулятор и прислушался к тому, как изменился гул старого генератора. Ни один из датчиков уже не работал, так что всё приходилось делать ориентируясь на звук.

Когда-то давным-давно он играл на скрипке. Но последние струны порвались много лет назад, а запасные взять было неоткуда. Когда он сидел на холодном металлическом полу возле генератора, ему часто казалось, что эхо в сырых коридорах старой подлодки доносит до него музыку. Но не сегодня. Сегодня он слышал только слабое завывание ветра снаружи. Когда ветер дул с востока, он задувал в рубку, заходил через открытый люк вовнутрь, и продувал лодку. В очень сильный шторм вся подлодка тряслась и качалась, и Николай чувствовал движение воздуха даже в генераторной.

Но он не мог закрыть люк. Во-первых, он заржавел открытым, и его петли спеклись под действием солёной воды. Во-вторых, через люк проходили силовые кабели, которые подключались к деревенской подстанции. После закрытия доков и вывода военных все генераторы поломались. Этому, последнему, уже тоже недолго осталось. «Что дальше?» – думал Николай. Некоторые предлагали запустить генератор на какой-нибудь другой подводной лодке. Но эта подлодка была последней из дизельных, остальные были атомными. Они могли, конечно, и заработать; может быть, даже безопасно. Но Николай чётко дал им понять, что для этого им придётся найти кого-нибудь другого.

В деревне было лишь два места, где можно было по-настоящему согреться. Это было одно из них – свернувшись возле работающего генератора. А вторым был бар. В старые времена там

был кабинет начальника порта. А теперь там был бар, центр общины, и поселковый совет – всё в одном.

Поэтому, когда он достал свою флягу и обнаружил, что там не осталось ни одной капли водки, решение о том, где провести остаток дня, пришло само собой. Он почесал за ухом; быстрым, резким движением, словно собака, которую грызли блохи. Генератор работал исправно. Бак с горючим был полный, и до вечера здесь делать нечего. Он встал, и пошёл по узкому коридору, осторожно нагибаясь под трубами. Стены были покрыты ржавчиной, с потолка постоянно капало. Была вероятность, что сама подводная лодка развалится даже раньше, чем сломается генератор.

Когда Николай вылез по лестнице из люка, ему в лицо ударил холодный ветер. В воздухе кружились хлопья снега, лениво опускавшиеся на землю. Он услышал, как ветер тихо посвистывал в рубках других подводных лодок. Он привык сравнивать этот звук с пением русалок. Сейчас он его еле слышал.

И в этот раз звук был другим. Звучало что-то ещё. Он замер и прислушался, пытаясь определить источник отличия: скользящий, шуршащий звук. Как будто что-то тяжёлое и мокрое кто-то тащит по льду с другой стороны подлодки. Но, когда он перешёл на другую сторону рубки и заглянул вниз, там ничего не было. Только тонкий, сломанный лёд, и ледяная вода, тихо плескавшаяся о тёмный, ржавый металлический корпус. Большие обломки льда постукивали о борта подлодки, словно узкий залив был огромным стаканом водки со льдом.

С этим образом перед глазами, Николай слез на палубу, прыгнул на пристань, и пошёл мимо заброшенных подводных лодок и подъёмных кранов в направлении бара.

Прогулка от круга камней обратно на научную базу была приятной. Институт был приземистым уродливым бетонным зданием. Доктор подумал, что именно в таком месте и ожидаешь встретить людей в накрахмаленных белых халатах, культивирующих исключительно мерзкое биологическое оружие, или облучающих во имя науки подопытных кроликов.

Два солдата у входа на территорию стали по стойке смирно, когда мимо них проходил Доктор. Он подавил в себе соблазн отдать честь, и вместо этого приветливо им улыбнулся.

То же самое повторилось с двумя часовыми возле входной двери. Дверь была впечатляющая, металлическая с заклёпками. «Такая и ядерный взрыв выдержит», – жизнерадостно соврал Доктор. Но сам подумал, что её предназначение может быть не в том, чтобы не пускать всякую гадость вовнутрь, а в том, чтобы не выпустить её наружу.

Клебанов был в главной лаборатории. Он работал один и, когда вошёл Доктор, стал перед набором пробирок и колб, стоявших на лабораторном столе.

– А я думал, что вы физик, – сказал Доктор. – А почему вы не в белом халате?

– У нас тут неформальная обстановка, – усталым голосом сказал Клебанов.

Он явно чувствовал в Докторе врага. Возможно, политического.

– Я сюда не закрывать вас приехал. Вам не о чем беспокоиться. И перехватывать ваши исследования я тоже не собираюсь, к какой бы области они ни относились.

– Я работаю во многих областях, – ответил Клебанов.

– Типичный учёный, – пошутил Доктор. – Всегда реторта наготове.¹

Клебанов не засмеялся. Наверное, шутка потерялась при переводе. Доктор продолжил:

– Мне нужен микроскоп. В идеале – электронный. Или псевдо-квантовый.

Ответа не последовало.

– С мигающими огоньками, в таком духе.

– Обратитесь к Минину, – ответил Клебанов. – Он занимается складом.

– Он же администратор, – заметил Доктор.

– И обезьянами.

– Что? – Доктор обернулся на голос.

В дверях перед ним стоял Борис Бродский. Он коротко рассмеялся:

– Шучу. Он у себя в кабинете.

– Спасибо.

Бродский рассказал Доктору куда идти, а Клебанов вернулся к своим пробиркам.

У Доктора была своя пробирка. В ней был небольшой осколок, который ему с большими усилиями удалось отбить от одного из вертикальных камней. Он был похож на обычный камень с кварцевыми прожилками. Может быть, так оно и было, но это покажет микроскоп.

Зайдя в кабинет Минина, Доктор потряс пробиркой, чтобы звуком сообщить о своём присутствии. Алекс Минин стоял возле стола и внимательно смотрел на раскрытую папку с документами.

¹ В английском языке слово retort обозначает и реторту, и быстрый ответ.

Он перевернул страницу, поднял взгляд, и, немного поколебавшись, закрыл папку.

– Вам что-то нужно, Доктор?

– Вы когда-нибудь слышали о псевдо-квантовом микроскопе?

Минин покачал головой:

– Я не учёный. Нет, не слышал.

– И я тоже, – признался Доктор. – Хотя я учёный. Поэтому, если бы у меня кто-нибудь такой попросил, я не отправлял бы его на склад, а сказал бы ему не нести чушь.

Немного выждав, Минин сказал:

– Простите, у вас всё? А то я немного...

– Заняты? – кивнул Доктор. – он подошёл к столу и осмотрел несколько документов возле закрытой папки: сметы. – Много, должно быть, времени уходит на управление таким заведением. Трое учёных и вы, снабжение большое не нужно, да и отправлять его никто особо не хочет. Наверное, больше всего времени занимает составление графика уборки?

Минин прищурился:

– Никому нет дела, что на всё это время уходит. Нам нужно есть, нам нужна одежда, нам нужно топливо, и да, даже мётлы и швабры. Вы бы поразились, если бы узнали, сколько всего нужно для нашей работы.

– Да. А самое сложное, наверное, соблюдать меру. Заказать достаточно, чтобы поддержать людей в деревне, но при этом не привлечь к заказу внимание. Клебанов знает?

Минин удивился, а затем насмешливо фыркнул:

– Ничего он не знает.

– Это вы, возможно, очень точно подметили. Но объясните, почему вас так не любят?

Минин снял пиджак, повесил его на спинку стула, и сел за стол. Доктор убрал стопку книг с единственного оставшегося в комнате стула, и тоже сел. Книги были, похоже, отчётами, и довольно старыми, что было интересно.

— Я раньше был политруком. Моя задача состояла в том, чтобы никто не отклонялся от линии партии. Я должен был докладывать о тех, кто легкомысленно говорил о своей работе, кого видели с кем-то, с кем ему не нужно было пересекаться по работе, кто чихал во время исполнения национального гимна. Разумеется, они все втайне меня не любили за это. Но вслух сказать ничего не могли, так как об этом я тоже мог сообщить.

— А теперь они не любят вас открыто.

— А вы бы любили?

Он раскрыл ящик и вынул из него две стопки и начатую бутылку водки. Когда он доставал их, его рукав закатился и Доктор увидел под ним край татуировки.

— Так почему вы остались тут?

— В Москве я никому не нужен. Им проще было бросить меня здесь и забыть. Я не умею ничего, только предавать доверие моих товарищей.

— Не надо себя недооценивать, — Доктор взял в руку стопку с прозрачной жидкостью и осмотрел её. — А что насчёт уныния, сожаления, депрессии?

— Это я тоже умею, — признал Минин; он опрокинул себе в рот стопку и поморщился от жжения в горле. — Я хотел быть учителем.

— Мы все — учителя, — сказал Доктор. — Я бы хотел узнать побольше об этом, — он показал пробирку. — Для этого мне нужен микроскоп. Большой и блестящий.

— Думаю, найдём.

Минин взял в руку бутылку. Немного поколебавшись, он спрятал её обратно в ящик.

– Зачем вы здесь, Доктор?

– За микроскопом.

– Я не это имел в виду.

– Я знаю.

– И?

Доктор пожал плечами:

– Не знаю. Как и вы, я интересуюсь историей. Я хочу помочь.

– Историей? Откуда вы...– лицо Минина прояснилось. – А, журналы...

– И карты, и записные книжки, и папка, которую вы от меня прячете.

– Да, я занимаюсь этим на досуге, – признал Минин. – Я изучаю историю Новроска со времени своего прибытия сюда. Нужно же чем-то отвлекаться.

– Интересно?

– Вообще-то, да, – Минин наклонился к Доктору через стол, в глаза его загорелся интерес. – До военных тут промышляли китобои. Некоторые из местных жителей до сих пор являются их потомками. Их, правда, это не интересует.

– Наверное, много необычного, много местной специфики, – предположил Доктор.

Минин утвердительно кивнул.

– И много местных легенд.

Минин застыл.

– А, вы знаете.

– Теперь знаю. Догадался. Баринская один раз кое-что упомянула. Расскажите мне о вурдалаках.

Минин встал, приложив руку ко рту, словно боясь сказать что-нибудь необдуманное.

– Это просто сказка, – сказал он, наконец. – Одна из тех легенд, которые неизбежно возникают в такого рода общинах, старых и оторванных от мира. Возможно, её корни уходят в какое-то реальное событие. Несчастный случай, непонятная смерть, которую они пытались как-то объяснить.

– Продолжайте.

– Местные верят, что-то на полуострове водится вурдалак, что-то вроде вампира. Вообще-то, скорее сирена – с виду красивая и молодая девушка, которая пленит доверчивых людей, а затем высасывает из них силу, чтобы сохранить свою молодость и красоту, в то время как на самом деле она старая и некрасивая...

– Значит, то, что случилось с Валерией, для них шок. Легенда обретает подтверждение.

– Они знают, что это всего лишь сказка, – возразил Минин. – Они тут обслуживали и ремонтировали самое продвинутое и опасное в мире оружие. Остатки этого оружия гниют у них на глазах. Они не верят в это существо, в чудовище. Они знают, что есть объяснение случившемуся. Просто его ещё не нашли.

Доктор ждал, но Минин сел и, похоже, сказал уже всё, что хотел.

– Они так думают? Или вы так думаете? – спросил Доктор. – И если это всего лишь сказка, и случившееся абсолютно неожиданно и никак с этим не связано, то что в той папке?

Минин не ответил. Вместо этого он взял папку, взвесил её в руке, и передал через стол Доктору.

– Отчёт о вскрытии и отчёт о внутреннем расследовании ещё с тех времён, когда база не была заброшена. Труп, полностью

лишённый связующей энергии, кости которого превратились в жижу.

Доктор раскрыл папку и полистал собранные там бумаги.

– А ещё там копии протоколов местной милиции, которые на двадцать лет старше, – добавил Минин.

В папке были фотокопии написанных от руки протоколов, страниц из бухгалтерских книг. Телеграмма, пожелтевшая от времени. Записи местных легенд. Письмо местного китобоя своей сестре в Санкт-Петербург, в котором описывается смерть в 1827 году. Самые разные другие отчёты и описания из местных документов, журналов. Даже страница из корабельного журнала с одной из подлодок, вместе с приказом о переводе капитана, который имел глупость внести такое в журнал.

Доктор взял в руки единственную страницу, которая была распечатана с компьютера. Судя по всему, в принтере на момент печати уже почти не было чернил.

– И это, – это не был вопрос.

– И это, да. Его проигнорировали, разумеется. Как и остальные. Отчёт Софьи Баринской двухлетней давности. Тогда это случилось в последний раз.

Попытки Розы заговорить с Софьей Баринской не находили взаимности. Женщина была явно поглощена собственными мыслями, хотя думала ли она о неожиданном прибытии тридцати военных с Доктором, Джеком, и Розой или же о необъяснимых нападениях на двух молодых людей, было не ясно. Наверное, понемногу обо всём, подумала Роза.

– Так вы тут выросли? – спросила она.

– Здесь мы рождаемся уже взрослыми, – ответила Софья.

Ну, уже что-то.

– Тяжело это, наверное.

Софья бросила на неё взгляд, и машину подбросило на стыке двух больших бетонных плит. Такое ощущение, что дорогу бросили заботиться о себе самой. Из крошащейся поверхности торчала трава. Никаких следов разметки видно не было.

– Вы могли бы уехать, – тихо сказала Роза.

В её голосе чувствовалось разочарование, а ведь она не жила тут.

– Ближайшим же поездом, – сказала Софья без единой интонации.

– Тут есть вокзал?

– Больше нет. Последний поезд уехал лет двадцать назад.

– А... Понятно... А куда мы едем?

В этот раз Софья на неё посмотрела, и гораздо дольше, чем Роза считала безопасным, учитывая, что они скакали по разбитой дороге.

– Вначале в отделение милиции, которое также является моим домом, проверить, нет ли сообщений. Затем я должна рассказать о случившемся родителям Павла, – сказала она. – После этого, с тобой или без тебя, мне нужно будет выпить.

Доктор одним взглядом прочёл отчёт о вскрытии трупа. Он полистал остальные документы и вернул папку Минину.

– Вы их совсем читать не собираетесь?

– Я всё уже прочёл.

– И?

– И думаю, что вам нужно эксгумировать одно из тел и осмотреть его, чтобы убедиться, что причина смерти та же.

– По описанию – та же. Да и вообще, – продолжал Минин, пряча папку в ящик стола, – нельзя выкапывать старые трупы без

соответствующего разрешения. Понадобятся разрешения как минимум Баринской и ближайших родственников покойного. Иначе это будет незаконно.

– А высасывать из людей кости и жизненную энергию законно?

Минин вздохнул.

– Я вас понимаю.

– И я вас понимаю. Ладно, где микроскоп?

Минин отправил Доктора искать Екатерину Корнилову. У неё была собственная лаборатория в другом конце здания, и, по заверению Минина, её оборудование включало в себя мощный электронный микроскоп. Чтобы попасть туда, Доктору пришлось пойти по коридору, который проходил вдоль внешней стены большого здания. Странно, но не было видно никакой возможности пройти напрямик.

Она сидела за лабораторным столом и что-то набирала на клавиатуре ноутбука. Прежде чем зайти, Доктор на секунду задержался в двери, рассматривая Екатерину. Лет двадцать пять, тёмные, завязанные в узел, волосы, белый лабораторный халат. На ней были очки, к которым была привязана верёвочка, чтобы они могли висеть на шее, когда не нужны. Здравомыслящая, практичная женщина.

– Всё по последнему слову, – сказал он.

Она не подняла голову:

– Далеко не последняя модель, но работать можно.

Она завершила предложение, повернулась к нему, и улыбнулась.

– Вам чем-то помочь, Доктор?

– Пришёл просить одолжить мне микроскоп.

– Вон он стоит, – она кивнула на оборудование, установленное на столе. – Опять же, далеко не последняя модель, но работает. А зачем он вам?

– Хочу рассмотреть вот это, – Доктор протянул осколок камня в пробирке. – Это с одного из вертикальных камней.

– Гранит, с вкраплениями кварца.

– Вы в этом уверены?

– Это наиболее вероятный вариант, – она закрыла ноутбук и подошла к нему. – Вам помочь?

– Спасибо.

– Только предупреждаю, я биолог, а не геолог.

– В самом деле? – Доктор вынул свой образец камня. – Тогда расскажите мне об обезьянах.

Она на секунду помедлила с ответом.

– Нет никаких обезьян.

– Правда?

– И никогда не было.

– В самом деле? Тогда почему Борис и остальные всё время о них упоминают.

– Они дразнят Алекса. Лучше бы оставили его в покое. Давайте, я это сделаю, – она взяла образец камня и начала готовить препарат, потянувшись за скальпелем, чтобы соскрести для исследования поверхностный слой.

– И в чём же шутка?

– Они высмеивают педантичность Алекса. Он всё время требует от них, чтобы они заполняли формы, отчёты отправляли вовремя и правильно оформленные. Меня это не раздражает – он прав. Если мы дадим этим клоунам в Москве какой-нибудь повод, они нас оставят без финансирования. Но Клебанов, Борис, и жители, которые помнят, как было раньше, их раздражает само

присутствие Алекса. Оказывается, даже умер один человек. Самоубийство.

– И они высмеивают его при любой возможности?

– Да.

Доктор смотрел, как она настраивает регулировки, а на мониторе появляется изображение фрагмента образца. Оно всё было в ямках и впадинах, словно лунный пейзаж.

– А обезьяны?

– Это было ещё до меня. И до Бориса. Вроде бы, Алекс нашёл документы на пять живых особей. И сильно разозлился.

– Его волнует этичность?

– Не думаю, что его волновало то, что случилось с обезьянами. Он был недоволен, что документы были оформлены, деньги потрачены, а обезьян никаких никогда не было. Не прибыли. И никто даже не помнил, кто вообще подавал запрос на них и зачем.

– Испытание биологического оружия, – сказал Доктор. – Вы же биолог, можете догадаться, зачем они были нужны.

– Я не такая биолог, – ответила она. – Я изучаю вакцины и защиту от биологического оружия.

– Разумеется. Поэтому это так секретно.

– Поэтому тут всё так кустарно и непрофессионально, – ответила она. – В общем, Алекс поднял шум из-за несуществующих обезьян, и они это ему припоминают. Кажется, это было на той же неделе, когда Чедакин умер. Может быть, в этом всё дело.

Доктор сосредоточился на экране и увеличивал изображение.

– Да, возможно.

«Что-то тут не так», – подумал он. Вкрапления в камне, которые все считали кварцем... Они не были похожи на случайные жилы, скорее они выглядели как искусственные.

– Вам это ничего не напоминает?

Екатерина пожала плечами:

– Нет. Разве что, на печатную плату немного похоже.

– У меня такая же ассоциация возникла.

Стоячие камни, которые на самом деле кремниевые микросхемы? Он поцокал языком и снова изменил увеличение.

– А кто такой был Чедакин?

Роза осталась в машине. Несмотря на то, что она была укрыта от ветра, она замёрзла. Софья включила обогреватель на максимум, но он, похоже, не мог прогреть воздух. Они припарковались за большим экскаватором. Не считая автомобиля Софьи, это было первое увиденное Розой транспортное средство и, как и всё остальное, экскаватор был старый и ржавый.

Роза смотрела, как милиционерша разговаривала на пороге небольшого квадратного дома с мужчиной и женщиной, родителями Павла. Смотреть на это было тяжело, но отвести взгляд было ещё сложнее. Женщина плакала, мужчина прижимал её к себе одной рукой, его лицо было пепельного цвета.

Затем Софья вернулась, и какое-то время они ехали молча.

– Я еду в бар, – в конце концов сказала она.

– Вы правы, нам нужно выпить. Вам нужно выпить, – Роза не знала, что сказать. – А как называется этот бар?

– Никак не называется. Просто бар.

– Ясно. Наверное, ваша работа очень сложная.

– Сложная? Обычно она до скуки простая. Но в некоторые дни...

– Как они восприняли известие?

– Плохо. Но мы тут привыкли и к смерти, и к трудностям.

Взгляд Софьи был прикован к потрескавшейся дороге, по которой они ехали. Бесхозные подъёмные краны в доках – тёмные на фоне стального неба – постепенно приближались.

– Валень, отец Павла, дружил с Чедакиным. Так что для него это уже не первая утрата.

– А что случилось с Чедакиным?

– Он умер.

Они выехали на старую пристань, бар был прямо перед ними. Это было квадратное бетонное здание, отличавшееся от соседних лишь тем, что его окна не были закрыты ставнями и в их горел свет.

Софья остановила машину посреди дороги напротив двери. Видимо, раз машина была только у неё, она могла парковаться там, где захочет. В этом случае – рядом с ржавой подводной лодкой, рубка которой торчала из ледяной воды рядом с пристанью.

– Он застрелился.

Тем временем вечерело.

– Он говорил то, что на самом деле думал, а не то, что должен был думать. Нам это было приятно. Но мы его всё время предупреждали, все мы.

Когда они подходили к бару, из него послышался взрыв смеха, казавшийся неуместным среди этой печальной серой разрухи.

– И что случилось?

Софья шла впереди и не оборачивалась.

– Его вызвали в Москву, приказали выезжать следующим же утром. За ним вертолёт выслали. Он покончил с собой, чтобы избежать этого.

– Но откуда они узнали?

Это был совсем другой мир, тебя могли увезти и посадить за решётку, а то и хуже, просто за то, что ты высказал своё мнение.

Роза не могла представить, как она или Доктор смогли бы выжить в такой обстановке. А уж её мама...

– Оттуда же, откуда они всегда узнавали, – в её голосе была горечь и злость. – Алекс Минин им сообщил.

На противоположной стороне доков, вдали от шума бара, вода с льдинками тихо плескалась о крошащуюся пристань. Сухой док, в котором осуществлялся ремонт подводных лодок, а их корпуса обследовались на наличие слабых мест и коррозии, был заброшен и залит водой. Одна из подлодок лежала в воде на боку, за прошедшие годы проржавев насквозь и опрокинувшись. Её поддерживал только тёмный корпус соседней подводной лодки.

Дальше был галечный пляж, а затем утёс, выступающий на краю залива. Волны бились об основание утёса, постепенно размывая его. Когда-нибудь они выбьют камень настолько, что часть утёса обрушится, и обрыв станет ближе к кругу камней.

Сергеев привёз Джека туда, где ожидали его подчинённые, на край доков. Они разбились на группы по три человека, у каждой группы был счётчик Гейгера.

– Полковник и Доктор считают, что утечки радиации нет, так что опасности быть не должно, – сказал Джек раньше, чем успел открыть рот Сергеев – пора было показать, кто тут главный. – Но нужно всё равно проверить, чтобы полностью исключить такую возможность.

– Радиационный фон довольно большой, товарищ капитан, – сказал один из солдат, уже включивший счётчик Гейгера, который немедленно начал щёлкать. – Пока что волноваться не о чем, но если уровень повысится...

– Далеко вы прошли? – спросил Сергеев, сердито глянув на Джека.

– Мы проверили склады по эту сторону пристани. А также сухой док, правда, он уже не сухой.

– А внутри подлодок? – спросил Джек.

Солдаты покачали головами. Эта перспектива у них энтузиазма не вызывала.

– Не думаю, что нужно залезать вовнутрь, – сказал Сергеев. – Мы можем провести измерения снаружи корпуса.

Джек подумал над этим.

– Ладно. Но если обнаружите превышение ожидаемого фона – проверить. Ясно?

Солдаты недовольно кивали. Джек повторил:

– Ясно?

– Так точно!

– Скоро стемнеет, так что давайте начинать.

Темнело быстро. Поэтому, если бы кто-нибудь и заметил тёмный силуэт, выползший из воды на галечный пляж, его бы приняли за тень. Если бы кто-нибудь и услышал, как существо плюхнулось на пристань, то подумал бы, что это волна разбилась о камни под утёсом.

Но военные ушли. И некому было так ошибиться. Некому было увидеть щупальца, которые ощупывали всё вокруг. Некому было услышать довольное шипение существа, скользившего дальше, вдоль пристани.

4.

В зале было шумно и накурено, как в пабе во время футбольного матча. При входе Розы и Софьи шум немного стих, но новость о прибытии новых людей уже распространилась по общине, так что это была только пауза, а не мёртвая тишина от удивления. Роза думала, что ей сейчас скажут «нам тут чужие не нужны», но, к её облегчению, все повернулись обратно, к своим рюмкам и разговорам.

Софья провела Розу к пустому столику в конце зала. По пути она помахала дородному мужчине за барной стойкой, и им сразу же принесли две стопки и бутылку.

– Это правда? – спросил бармен.

Голос у него был грубый и хриплый.

– Мне нельзя рассказывать, – ответила Софья, разливая содержимое бутылки.

– Так я и думал, – мужчина вздохнул и пошёл обратно к бару, собирая по пути пустую посуду и бутылки.

– Быстро новости распространяются, – сказала Роза.

– Здесь нечем заняться, кроме как сплетничать. По крайней мере, после того, как катера на ночь вернутся.

– Катера?

– Рыбацкие катера. С дальнего конца залива можно выходить в открытое море даже тогда, когда залив уже замёрз.

Что же, это объясняло запах. Роза осмотрелась. Разумеется, многие из присутствующих смотрели на неё. Большинство составляли мужчины, но было и несколько женщин. Все выглядели усталыми и изнурёнными. Что за жизнь, – подумала Роза, – встал, уплыл рыбачить или пошёл копать в огороде, а затем напился и спать.

– А здесь когда-нибудь бывает тепло? – спросила она.

Софья показала на выпивку – стопку с бледной жидкостью.

– Выпей – согреешься. Ну, как будто согреешься.

Роза выпила. Услышав её резкий, перехватывающий дыхание, кашель, Софья рассмеялась. За ней начали смеяться и люди, сидевшие за соседними столиками, затем соседи соседей, а затем и весь зал. Наконец, прокашлявшись, засмеялась и Роза. От обжигающей жидкости у неё слезились глаза.

– В следующий раз я буду пить кофе, – выдохнула она.

Доктор не отрывался от экрана несколько часов. Екатерина вернулась к своему ноутбуку и закончила свой отчёт. А он по-прежнему смотрел на экран, правда, снова сменил увеличение.

– Это поразительно, – сказал он.

– Всё ещё рассматриваете? – она закрыла свой ноутбук и подошла к микроскопу.

– А нельзя посмотреть другой кусок, убедиться, что они одинаковые? – попросил он.

– Конечно.

Екатерина вынула слайд из микроскопа. Она раскрыла его и пинцетом аккуратно вынула тонкий осколок камня. Но он выскользнул из пинцета и упал на стол. Она подняла его пальцами.

У неё перед глазами всё поплыло.

На какой-то момент у неё закружилась голова, перед глазами всё было размыто, её качало. Затем маленький кусочек камня выпал из её руки. Она почувствовала, как Доктор взял её за руку и усадил на табурет.

– Вы себя нормально чувствуете?

– Кажется, да, – её зрение восстанавливалось. – Просто... устала, наверное.

Её пальцы онемели там, где она держала камень. Она посмотрела на них, растёрла, попыталась сфокусироваться.

– О боже! Мои пальцы!

– Дайте взглянуть, – Доктор взял её руку и осмотрел. – Да уж.

Кончики её пальцев сморщились, словно она слишком долго пробыла в ванной. Пальцы как у старухи.

Доктор потянулся к маленькому осколку. Инстинктивно Екатерина почувствовала, что причина случившегося – именно камень.

– Нет!

Но он уже поднял его. Он повертел его в ладони, подбросил в воздух, поймал, а затем опустил его обратно в пробирку, к большему осколку. Затем показал свою руку. Ладонь была морщинистая, кожа на пальцах дряблая, сухая, и древняя.

– Что тут происходит? – незаметно для них зашёл в дверь Клебанов и осудительно посмотрел на Доктора. – Надеюсь, вы не отвлекаете мою сотрудницу от работы?

– И не думаю. Всё хорошо, спасибо. Спасибо, что спросили. За то, что ответили на вопросы, и задали их ещё больше.

– Смените тон на более серьёзный, и проявите уважение, – обиделся Клебанов.

Екатерина удивилась, что он так рассердился. В их работе не было никакой срочности, и Доктор не мешал ей её выполнить. И вдруг...

Доктор всё ещё показывал свою руку. Она, похоже, заживала, кожа на ней снова становилась упругой. Но пальцы Екатерины оставались сморщенными и усохшими. Она протянула свою руку, чтобы показать ему, не понимая, что происходит, и удивляясь своему спокойному научному любопытству по отношению к изменениям в своём теле.

Клебанов подошёл к столу. Он наклонился, упершись руками в стол, и прикрыл глаза.

Доктор взял руку Екатерины и осмотрел.

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросил он.

Не успела Екатерина ответить, как Клебанов раскрыл глаза и выпрямился.

– Да, – сказал он. – Спасибо. Спасибо, что спросили.

Вокруг их столика собралась небольшая толпа. Розе удавалось уклоняться от вопросов о жизни в других частях России и о политической ситуации в Москве. Местные жители с радостью изливали душу и рассказывали о том, как ужасно им тут живётся.

Впрочем, ей показалось, что основной проблемой была обида на то, что их тут бросили, когда списывали доки. Они выживали, самое необходимое они получали в институте, рыбаки и огородники обеспечивали еду.

Вот только недавняя смерть и то, что случилось с Валерией. Хотя никто явно этого не говорил, у Розы сложилось впечатление, что неожиданная и необъяснимая смерть случилась в Новроске не впервые. Если бы ей пришлось высказать своё мнение, она бы предположила, что полтора десятка гниющих атомных подводных лодок в самом центре общины не способствуют здоровью и безопасности, но, с другой стороны, подлодки были и спасением общины.

Единственным их способом получать электричество, – сказала Софья Розе, – было поддерживать работу генератора на одной из подводных лодок.

– Не волнуйся, он дизельный, а не ядерный, – добавила она, увидев ужас на лице Розы.

Затем она познакомила Розу с Николаем Стресневым, который с гордостью рассказал, что он обслуживает генератор. Стреснев был похож на остальных мужчин этой страны: выглядел старше своего возраста, усталый, выпивший. Он жил лишь сегодняшним днём, и у него была привычка яростно чесать за ухом, как блохастая собака. Роза старалась не думать о том, почему он так делает, и какие у него представления о личной гигиене. Насколько она смогла понять, он практически всё время жил в подводной лодке. Если не считать того времени, которое он проводил в баре.

Она попыталась вернуть русло разговора к несчастным случаям, надеясь выяснить, не было ли похожих событий, и если да, то давно ли это было.

– Вас это не пугает? – спросила она, заметив всеобщее равнодушие.

– Людям свойственно умирать, – объяснила Софья. – Жизнь тяжёлая. Каждый год погибают несколько наших моряков. Ещё какое-то количество людей – от гриппа, врачей-то у нас нет... И мы постоянно живём с подлодками и с тем, что может с ними случиться.

– Но это же страшно.

– Только если не перестаёшь думать об этом. Мы живём с этим постоянно. К этому привыкаешь. Как и ко всему.

– Если хотите узнать что-нибудь на самом деле страшное, – сказал Николай, обращаясь к Розе, – сходите к старику Георгию. Он кое-что видел.

– Правда? А что он видел?

– Не обращайтесь внимания, – сказала Софья. – Георгий старый и слепой. Давно уже зрение потерял. Несчастный случай при обслуживании одной из подлодок ещё в те времена.

– Он до сих пор что-то видит, – настаивал Николай. – То, что ещё не случилось, и другое, – он вылил в рот остатки алкоголя и стукнул пустой стопкой по столу. – Это называется ясновидение.

– Он бедный слепой старик, – настаивала Софья.

Роза кивнула.

– А где он живёт? – спросила она.

Когда Доктор не поддался на запугивания Клебанова, а на его замечания предложил позвонить в Москву и узнать, что там по этому поводу думают, Клебанов ушёл.

– Обычно он не такой, – сказала Екатерина Доктору.

– Обычно он главный, – ответил Доктор. – Посмотрите.

Он показал ей руку. Она вернулась в нормальное состояние. У Екатерины рука была всё ещё старая и сморщенная.

– Вам придётся увлажнить, – сочувственно сказал Доктор. – Но ткани вокруг здоровые. Думаю, за несколько дней всё восстановится. Ваш организм с этим справится.

– Но что произошло? И почему, когда оно повлияло на вас, ваша кожа восстановилась сразу?

Доктор покачал головой.

– Ума не приложу, – пробормотал он. – Поглощение энергии – понятно, для этого может быть много причин. Но глупо ведь настраиваться только на один вид ДНК и один источник жизненной силы. Почему только на людей, а? Я же похожий, так что если оно не воспринимает меня, то не воспримет ничто другое. Отказываться от альтернативы – с чего бы это?

Екатерина нервно рассмеялась, глядя на свои сморщенные пальцы:

– Понятия не имею, о чём вы.

Он тоже рассмеялся:

– Я тоже. Давайте вместе подумаем. Вам нужна энергия, и вы её поглощаете. Этими камнями. А похожее на кварц вещество резонирует как кварц. Оно и передаёт сигнал. Но они это не всё время делают. Ведь не происходит же такого, чтобы облокотился на камень и бац! – тебе уже 107 лет, и кости жидкие. Значит, они как-то включаются. Возможно, их запустила радиация микроскопа.

– Радиации у нас тут хватает, – медленно ответила Екатерина. – Это беспокоит, но к этому привыкаешь. Несмотря на то, что говорят в официальных сообщениях, некоторые из этих подлодок фонят как... как... – она пыталась подобрать сравнение.

– Как старые ржавые подводные лодки? – предложил Доктор. – Но вы бы не захотели получать энергию исключительно от людей, так ведь? Вы бы брали всё, что есть.

– Может быть, это зависит от того, для чего нужна эта энергия.

Он нахмурился: она только что сказала ему, что два плюс два будет пять.

– Я знаю, для чего она им нужна, – сказал он.

Когда Софья Баринская привела к Георгию Зиновьеву англичанку, он сидел в темноте, один. Никто больше не знал, что она англичанка, её произношение было идеальное. И Георгий определил, кто она, не по её речи. Он просто знал. Также он знал, что она не хотела, чтобы кто-нибудь это знал, поэтому он на время разговора отослал Софью обратно в бар.

– Я никогда не включаю свет, – признался он. – Зачем мне это? Вам придётся поискать выключатель самой. Если он вообще есть.

– У вас не бывают гости? – спросила она.

– Редко. Мало. Однажды придёт человек с волком на руке.

– С волком? – Розе внезапно стало холодно, ещё холоднее, чем было. – Почему?

Она имела в виду, почему волк на руке, но старик ответил на другой вопрос.

– Чтобы убить меня, – ответил он. – Присаживайтесь.

– Странно. А откуда вы знаете, что я не села?

– Я хотя и слепой, но в голове у меня всё равно рождаются образы. А когда вы говорите, я чувствую, откуда исходит звук. Поэтому я знаю, что вы не сидите.

– Говорят, вы можете видеть... что-то.

Он рассмеялся:

– Знаю я, что они говорят. Может быть, они и правы. Я уже и сам перестал слушать, что я говорю. Остальные перестали меня слушать, и я это предвидел давным-давно.

– Потому что вы ошибались? – спросила она.

Он снова рассмеялся, в этот раз не весело.

– Нет. Потому что я оказывался прав.

– Вы видите будущее?

– О, нет. Я могу видеть только настоящее, так же, как и вы. Только мне, в отличие от вас, глаза для этого не нужны. Мне даже присутствовать на месте не нужно.

– И что же вы видите сейчас?

– Я не могу увидеть что-то по своему желанию.

– Простите.

– Да ничего страшного. Но... – он колебался; что-то было, что-то появлялось на периферии его сознания. – Я вижу рябь на воде. Разбитый лёд и следы на снегу. Там солдаты – на пристани.

Они постепенно продвигались вдоль пристани. Джек оставил Сергеева в одной тройке с собой и ещё одним солдатом, по фамилии Разул. Именно у Разула был счётчик Гейгера, и он на ходу

описывал им дуги перед собой. Они слышали непрекращающийся треск.

– А Николай выходит из бара. Он пьяный, конечно, но генератор скоро нужно будет дозаправить. Он устал, замёрз, и хочет спать.

Офицер, который был с солдатами, но был без униформы, смотрел на мужчину, который качающейся походкой шёл по пристани, слышал, как он пробормотал что-то солдатам, и пошёл в направлении одной из подлодок. Мужчина шёл так, словно он был на палубе корабля во время шторма.

– И там есть ещё что-то. Что-то другое. Оно ждёт в темноте.

Николай почти дошёл до подлодки, когда услышал это – лёгкое потрескивание, как электрическое, и звук скольжения чего-то мокрого. Как будто за ним по бетону тащили что-то тяжёлое. Но когда он оглянулся, там ничего не было. Только тени.

– Охотится. Выжидает подходящий момент.

На пристани всё ещё работали несколько фонарей. Лампы меняли только возле бара и – ради Николая – несколько штук на пути от бара к генератору. В создаваемой фонарями реке света были островки темноты. Ближайшая к Николаю лампа замигала, затрещала, и погасла.

– Ждёт темноты.

Это насторожило его. Он чувствовал, как холод пробирает его до костей, хотя обычно алкоголь притуплял его чувства. Он пошёл быстрее. Но звук скольжения, похоже, тоже ускорился. Ускорился и приблизился

– Готовится напасть.

Оно было мокрое и скользкое, как морские водоросли. Оно обернулось вокруг его шеи. Затягивалось. Душило. Николай

вцепился в него ногтями, пытаясь вдохнуть. Но силы покидали его руки. Он как будто засыпал. Сознание оставляло его. Затем ещё несколько щупалец ишлёпнулись на него, схватили, и потащили.

– Готовится убить.

Отобрали у него силы и подавили его крик, не дав ему прозвучать. Он опустился на колени и завалился набок. И почувствовал, как его тащат куда-то.

– А бедный Николай не знает, что происходит. Он знает только одно.

Последнее, о чём он успел подумать – кому-то придётся присматривать за генератором. Затем темнота окружила его, и его сознание провалилось в небытие.

– Что без него генератор остановится.

Роза слушала, словно прикованная к краю стула. Старик устремил свои слепые глаза куда-то в пространство. Ничего не видя. Просто байка, – сказала она себе, – не может же он в самом деле знать. Такое не могло быть вправду.

Лампа вспыхнула, как молния, отбросив на морщинистом лице Георгия тени, и он сказал:

– И свет погаснет.

И свет погас.

5.

Дверь в бар со стуком распахнулась. Все повернулись и увидели перепуганное лицо Розы, высматривавшей Софью Баринскую. Помещение освещалось только мерцающими свечами.

Милиционерша быстро подошла к ней, мгновенно протрезвев.

– Что случилось? Что-то с Георгием?

Роза с трудом дышала:

– Поверить не могу, что так плохо бегаю. Где Николай, который генератор обслуживает?

– Пошёл обратно, к генератору. В подлодку, – она кивнула на ближайшую свечу. – Похоже, не успел.

– Наверное, не дозаправил вовремя, – кто-то добавил. – Это уже не в первый раз.

– Хотя сам Николай дозаправляется всегда вовремя, – добавил ещё кто-то, к всеобщему веселью.

– Нужно найти его, – Роза тянула Софью за рукав. – Идёмте.

– Куда? Что случилось?

– Георгий видел... Ну, не совсем видел, но... – Роза покачала головой. – Просто пойдёмте, ладно?

Софья пожала плечами:

– Ладно.

Она быстро забрала со спинки стула, на котором сидела, свою шубу.

– Не уноси бутылку, – сказала она бармену. – Она может мне ещё понадобиться.

– Может быть, нам с вами пойти? – спросил один из рыбаков у нетерпеливо ожидающей Софью Розы. Говорил он невнятно, и Розе показалось, что встать из-за стола ему будет непросто. – Чтобы защищать вас, а?

– Мне будет безопаснее без вашей помощи, – ответила ему Роза.

Его приятели засмеялись и продолжили пить.

– Так что там случилось? – спросила Софья, когда он вышел.

Они быстро шли к подлодке, где работал Николай.

Тем временем снова пошёл снег, большими, медленными хлопьями. После рассказа Розы Софья молчала.

– Послушайте, я знаю, что это всё странно, но лучше проверить, чем потом сожалеть. К тому же свет действительно погас, – завершила Роза, почти извиняясь.

Они шли между двумя огромными подводными лодками, их тёмные силуэты возвышались над водой словно киты, которых выбросило во мраке ночи на берег. Маленький фонарик Софьи был единственным источником света, не считая бледного свечения луны, пробивающегося сквозь клочковатые облака и подсвечивающего снег.

– Их что, так и оставят тут? – спросила Роза, рассматривая огромные лодки с обеих сторон.

– Как и нас, их бросили гнить. Забыли. Они стареют, рассыпаются, умирают, – она остановилась и прикоснулась рукой к подводной лодке. – Попробуй.

– Что?

– Пробуй.

Софья провела ладонью по корпусу лодки. Роза сделала то же самое. Лодка была грубая, как наждак, и её рука стала грязной, с кусочками ржавчины.

– Этот борт был гладкий, полированный, молодой, – в почти полной темноте Софья пристально смотрела на Розу, – а теперь... Прямо как ты и я, правда?

– Что вы имеете в виду?

– Твоя кожа такая гладкая.
– Видели бы вы меня утром.
– Но однажды она станет такой же, как моя. Сухой, стареющей, сморщенной.

– Да вы не так плохо выглядите, – сказала Роза. – В смысле... сколько вам лет?

Софья засмеялась.

– На вид мне столько не дашь, – сказала она.

Несмотря на смех, в её голосе чувствовалась горечь.

– Идём, найдём Николая.

Больше похоже на тоннель, чем на корабль, – думал Джек. Свет трёх фонариков выхватывал из темноты древнее железо. Всё было покрыто слоем ржавчины, а их ноги шлёпали по воде, постоянно капавшей со всех труб.

Солдат со счётчиком Гейгера шёл между Сергеевым и Джеком, фонариком он светил на счётчик и следил, как дрожит его стрелка.

– Ну что? – спросил Сергеев.

– Немного выше, чем фон снаружи. Просто старый реактор, о котором нужно заботиться.

– Как и о всех нас, – пробормотал Джек.

– Только время тратим, – пожаловался Сергеев.

Джек был с ним согласен, но не торопился это демонстрировать.

– Далеко до реактора? – спросил Джек.

– Откуда мне знать? Я не подводник.

– Думаю, он в задней части лодки, – сказал Разул.

– Лодки?

– Ну, они же подводные лодки, а не корабли.

– Мне можешь не рассказывать. У меня двоюродный брат на «Курске» служил.

– Бедолага, – тихо сказал Сергеев.

– А что случилось с «Курском»? – спросил Джек.

Разул поднял глаза, в которых при свете фонарика читалось удивление вопросу.

– Он утонул.

«Это и случается с подводными лодками», – подумал Джек. Но вслух не сказал. Вместо этого он сказал:

– Ах, да. Соболезную. Странно, что эта ещё не утонула.

– Утонет, – ответил Сергеев. – И не хотел бы я в это время быть внутри. Товарищ капитан, – добавил он, поколебавшись.

– Ладно. Идём обратно на пристань. Как дела у остальных?

Они развернулись в узком коридоре. Джек удивлялся тому, как на таком маленьком судне людям удавалось работать, не говоря уже о том, чтобы жить. От коридора отходили в стороны отсеки, но они были маленькие, тесные, в них было полно труб, кабелей, и приборов. Как будто о команде подумали в последний момент.

Сергеев говорил что-то в микрофон и стучал по наушнику.

– Наверное, корпус лодки блокирует сигнал, – сказал он. – Никто не отвечает.

– Попробуем ещё раз снаружи, – сказал Джек. – Показания по-прежнему в норме?

– Я бы предпочёл, чтобы они были пониже, но уровень такой, как я и ожидал, – доложил Разул.

Джек чувствовал, что лестница под его ногами проржавела. Сверху, с Разула, в лицо сыпались пыль, грязь, окислившийся металл. Но Джек держался к нему ближе, он не хотел дать Сергееву возможность захлопнуть люк сразу за Разулом, и оставить его запертым внутри.

Но Сергеев уже спрыгнул с лодки и настойчиво что-то говорил в микрофон. Когда Разул и Джек подошли к нему, он покачал головой:

– По-прежнему ничего.

Теперь, когда была вероятность, что возникла проблема, он был абсолютно профессионален, грубости как не бывало.

– Ваши предложения? – отчеканил Джек.

– Проверить непосредственно.

– То есть пойти и посмотреть?

– Так точно, товарищ капитан. Пойти и посмотреть.

– Если бы мы ещё знали, где они, – заметил Разул.

– Одна группа пошла в сухой док, другая – на юг. Но где они сейчас... – он пожал плечами.

– Узнай, связывались ли они с полковником Левиным, – сказал Джек. – Может быть, это у нас проблемы со связью, а не у них.

Но не успел Сергеев это сделать, как они услышали вопль. Он сотрясал ледяной воздух где-то рядом, возможно, с другой стороны подводной лодки. Короткий и оглушительный. Крик удивления и страха. От него Джека охватил больший озноб, чем из-за холода.

– Это была Роза, – сказал он громко и побежал.

Она чувствовала себя такой тряпкой. Особенно после того, как подбежали Джек и два солдата, и она бросилась в объятия Джека. Ей стало чуть-чуть легче оттого, что Софья тоже в ужасе смотрела на бесформенную массу на краю пристани. Но не намного легче.

– Ты в порядке?

Она кивнула:

– Это был просто шок.

Рассказать ли ему про старика Георгия? С чего начать? Софья и солдаты осматривали тело.

– Это?.. – Роза не могла закончить.

Софья кивнула:

– Это Николай. Как ты и сказала.

Сергеев посветил фонариком на лицо. Вернее, на то, что осталось от лица. Он быстро повернул луч в другую сторону.

– Как тот парень в кругу камней, – сказал он им. – Тело как желе.

Джек проверил состояние Розы и, когда она его заверила в том, что всё в порядке, подошёл к солдатам.

– Удалось связаться с Левиным?

Сергеев покачал головой:

– Только шум. Как помехи. Или радиоподавление.

– Намеренное?

– Кто его знает...

– Это не радиация, – сказал второй солдат. – Её недостаточно для такого уровня помех.

– Значит, мы сами по себе, – сказал Джек. – Нужно найти остальных.

– Вы разбираетесь в генераторах? – спросила Софья.

– А что?

– Посёлок без света остался, – сказала Роза. – Николай шёл заправлять генератор, или что там с ним обычно делают. Он обеспечивает энергией всю деревню.

– Где он? – спросил Сергеев.

– На «Рыкове», – сказала Софья и указала на огромную нависающую тень подводной лодки в пятидесяти метрах дальше по пристани. – Оттуда проложили кабели на старую электростанцию, после того, как та поломалась.

– Я инженер, – сказал Разул. – Посмотрю, смогу ли что-нибудь сделать.

– Пойдём вместе, – решил Джек. – Тут что-то происходит, что-то нехорошее. Никому не ходить в одиночку, ясно? – он посмотрел на Розу, а затем на Софью. – Вы сможете вдвоём вернуться в бар и предупредить людей?

– Предупредить их? – Софья покачала головой. – Паника начнётся. Начнут винить вурдалака.

– Скажите им, что сами сочтёте нужным, но что-то сказать надо.

– Мы справимся, – заверила его Роза. – Идёмте.

– Встретимся в баре, – крикнул им вслед Джек. – А затем нужно будет рассказать всё Доктору.

Алекс Минин оторвал взгляд от своих бумаг и увидел, что напротив него, по другую сторону стола, на стуле сидит Доктор. От неожиданности он охнул.

– Не хотел вас напугать, – сказал Доктор.

Хотя, судя по его усмешке, именно на это он и рассчитывал.

– Вы что-то хотели?

– Ну, Екатерину я напугал, Клебанова разозлил. Остались вы и Борис.

– Ну, так и пошли бы к Борису.

– Вряд ли у него найдётся лопата.

Алекс положил ручку и откинулся на спинку стула. Он подумал, что ответ на его вопрос ему не понравится. Но всё равно спросил:

– А зачем вам, Доктор, нужна лопата?

– Да так, ерунда. Хочу немного в могилах покопаться.

Алекс сглотнул.

– Предыдущие жертвы?

Доктор оживлённо кивал:

– Если хотите, можете со мной пойти.

– Доктор, сейчас ночь на дворе. Не говоря уже о сомнительности легальной стороны дела.

– Да нет тут ничего сомнительного. Это абсолютно незаконно. Ничего страшного. В общем, – продолжал он, встав, – мне нужно, чтобы вы показали мне их могилы. Идёмте, если идёте.

Алекс тоже встал.

– А у меня есть выбор?

– Нет.

– Так я и думал.

Они были примерно на полпути в бар. Без освещения было тяжело понять, сколько они прошли, и для непривычных глаз Розы все подводные лодки были одинаковые.

– Что вы им скажете?

Софья ушла в себя, погрузилась в свои мысли, и Розе пришлось повторить вопрос.

– Чтобы сидели, по возможности, дома, и не выходили на улицу по одному. Даже днём.

– Будем надеяться, что этого достаточно.

Софья не ответила. Она остановилась и знаком показала Розе, чтобы та молчала. Они обе выглядели как силуэты на фоне заснеженной дороги вдоль гавани. Роза собиралась спросить, в чём дело, но затем она тоже услышала.

Скользкий, скребущий звук. Как будто где-то впереди волочили поперёк дороги что-то тяжёлое. В воздухе была лёгкая дымка. Ветер утих, и холодный ночной воздух влажный. Розе казалось, что он просачивается сквозь одежду до самой кожи.

– Что это? – шёпотом спросила она.

– Я не знаю, – Софья посмотрела по сторонам, пытаясь понять, откуда идёт звук. – Подожди здесь.

Она направила в туманный мрак луч фонарика, но всё равно ничего не было видно.

– Вот уж вряд ли, – ответила Роза.

Но затем Софья сделала нечто странное. Странное и жуткое. Она почесала за ухом, резким движением, словно собака, которую грызут блохи. В этом жесте не было ничего предосудительного, ничего необычного. Но из-за него Розе вдруг стало холодно и одиноко. Она жалела, что не осталась с Джеком и солдатами. И, когда Софья осторожно пошла в туман, в направлении звука, который уже стихал, Роза осталась на месте.

Приглушённые шаги Софьи Баринской растворились в тумане так же, как перед этим растворился её силуэт. Роза стояла на пристани одна, обхватив себя руками, чтобы согреться. Она топала ногами и выдыхала облачка пара, которые сливались со сгущающимся туманом.

Казалось, прошла уже вечность, и Роза позвала:

– Софья! Софья! Вы там? Хватит уже дурака валять, возвращайтесь, мне ничего не видно.

В этот раз звук раздался сзади. Всё тот же скользящий звук, словно по пристани тащили пучок водорослей. Роза всмотрелась в дымку, но не могла рассмотреть даже землю у себя под ногами. Медленно, осторожно, она пошла на звук.

Что-то впереди слабо светилось. Из-за тумана свет был расплывчатым. Может быть, это свет фонарика? Джек с солдатами возвращается? Но почему тогда не загорелись фонари? А может быть, загорелись? Роза вспомнила, что в доках лишь несколько фонарей были рабочими. Из-за тумана она могла не заметить, что электричество уже включилось. Она продолжала осторожно идти

вперёд. Звук не прекращался, а свет становился ярче: голубой, пульсирующий, потусторонний.

– Хочу ли я это делать? – тихо спросила она сама себя.

Ответ был, пожалуй, отрицательный, но она продолжала идти. Пока её ноги не наткнулись на что-то, и она чуть не упала.

Роза присела, частично, чтобы рассмотреть, что под ногами, а частично, чтобы не упасть. Даже присев, она едва различала тёмный силуэт. Она аккуратно попробовала его рукой. Даже через толстую перчатку она чувствовала, что оно мягкое и немного упругое. Как сдувающийся надувной шарик.

Как желе.

Резко вдохнув холодный воздух, Роза вскочила на ноги и отступила.

Впереди пульсирующий бледно-голубой свет неожиданно двинулся вперёд, прямо на неё.

6.

Чем бы ни был этот свет, при движении он издавал скользящий, ползущий звук. Что-то шлёпнулось позади Розы, задев её плечо и упав на землю. Появился ещё один звук – что-то волочили. Найденное ею тело тащили в направлении света, который теперь стал ярче и мигал быстрее. Светящееся голубым светом щупальце пронеслось перед Розой, заставив её, увернувшись, наклониться в сторону и пошатнуться.

Другие части тела существа она не хотела рассматривать. Она развернулась и побежала. И врезалась прямо в тёмный силуэт, выплывший из тумана и схвативший её.

– В чём дело? – спросила Софья у вырывающейся Розы.

– Там... что-то. Там, сзади.

– Что ещё за «что-то»?

Роза хохотнула.

– Гадкое «что-то». Я не стала задерживаться и рассматривать. И ещё один труп, кажется.

– Кажется?

– Ну, это же у вас фонарик!

Скользящий звук прекратился, и Роза аккуратно пошла назад, туда, где она увидела светящееся существо.

– Как будто клякса, похоже на голубую медузу или что-то такое. С такими... щупальцами, понимаете?

– Вряд ли понимаю, – у Софьи голос был тоже нервный.

Но там ничего не было. Бледный свет фонаря выхватывал в снегу след, по которому что-то заползло на пристань, а затем поползло вдоль дороги. И ещё один, более глубокий след, где протащили что-то тяжёлое.

– Один из солдат? – спросила Роза. – Джек не мог связаться с ними по рации.

– Если бы это был солдат, он был бы не один, – заметила Софья.

– Значит, он не один. Возможно. Да откуда мне знать? – запротестовала Роза. – Нам нужно вернуться в бар.

Софья осветила фонариком дорожку. На снегу была только небольшая примятость, никаких следов ног. Почти как если бы кто-то снежный ком прокатил.

– Говоришь, оно светилось?

– Да.

– Но снег не растаял. Он просто придавлен и расползся в стороны.

– Значит, оно светится, но не горячее. Оно голубое было.

– Даже не тёплое. Здесь у нас несколько градусов выше нуля жарой считаются, – цокая языком, Софья размышляла. – Поэтому нам нужно, чтобы скорее заработал генератор. Не столько ради света, сколько ради тепла. Хотя в институте есть собственный генератор, если у нас других вариантов не останется.

– Джек всё наладит.

– Надеюсь, – она покачала головой. – Это чересчур, – пробормотала она. – Слишком рано. Я к этому не готова.

– А кто готов? – спросила Роза.

Софья, похоже, взяла себя в руки и приняла решение.

– Я хочу ещё раз взглянуть на круг камней, в котором мы нашли тело бедняги Павла.

– Что, сейчас? В таком тумане?

– На вершине утёса тумана может быть меньше. Он с моря идёт. Выше он не должен быть таким густым.

– Да даже если и так!

– Я хочу посмотреть, нет ли там похожих следов. Если подождать, их может засыпать снегом.

– Да их, наверное, уже засыпало, – сказала Роза. – А если и нет, то всё равно там военные топтались повсюду.

– Тебе со мной не обязательно, – сказала Софья и отвернулась. – Возвращайся в бар, если хочешь, там тепло и безопасно.

Роза вздохнула:

– Я с вами. Должен же кто-то высматривать эти злобные кляксы, пока вы в снегу ковыряетесь.

В десяти метрах от них загорелся фонарь. Его лучи рассеивались в тумане. Он помигал, словно пытаясь не погаснуть, а затем загорелся немного ярче. Это было хоть какое-то утешение. Роза увидела, что Софья улыбается. Но, из-за тумана и падающих на её лицо теней, на мгновение лицо выглядело гротескным. Словно улыбающийся череп. Затем она начала вставать, и эффект исчез.

– Ну, что же, пойдём, – сказала Софья.

Они поехали на одном из институтских джипов. Минин был за рулём, и большую часть пути молчал. И не только потому, что сосредоточился на высматривании в тумане дороги.

– У вас в связи с этим какая-то проблема? – спросил, в конце концов, Доктор.

– Даже несколько.

– Я возьму вину на себя.

– Это только одна из проблем.

– А какие ещё?

– Самая простая проблема – копать промёрзшую землю. Проблема посложнее – узнать, где копать.

– Кто-нибудь должен знать. Нам расскажут.

Минин тыльной стороной руки протёр лобовое стекло. Видимость от этого не улучшилась. Он сбросил скорость почти до пешеходной.

– Фёдор Валень знает. Он роет могилы.

– И как он это делает?

– Он строитель. В основном чинит прорвавшиеся трубы и здания ремонтирует. У него есть экскаватор.

– Ну, вот и хорошо.

– Павел Валень – его сын, – тихо сказал Минин.

– О... Ясно, – Доктор задумался. – Думаю, он будет рад помочь.

– Вам он, может, и будет рад помочь. Валень и я... я ему не нравлюсь.

Доктор повернулся и посмотрел на Минина.

– Вас никто не любит, – заметил он, а затем усмехнулся. – А я ему понравлюсь. Я всем нравлюсь. Гарантировано.

Разул тряпкой протирал руки от масла.

– Топливный шланг от основного бака засорился. Не удивительно, что ему так часто приходилось горючее доливать. Теперь должен проработать пару дней без моего участия.

– Будем надеяться, – сказал Джек. – Молодец.

Сергеев кивнул; похоже, это был максимум одобрения, который он высказать товарищу.

– Ну что же, идём обратно в институт, узнаем, кто вернулся. Мы не сможем ничего сделать, пока не наступит утро, и туман не рассеется.

– Если рассеется, – мрачно сказал Сергеев.

– Какой же ты оптимист, – сказал Джек.

Сергеев сердито на него посмотрел. Разул улыбался – его веселило их противостояние. Но когда он отбросил в угол замасленную тряпку, его улыбка пропала.

– Что это было?

– Что? – спросил Джек.

– Звук. Только что. Слушайте.

Они все замолчали и прислушались. Из-за генератора, сквозь его ритмичный гул, доносился едва различимый шаркающий, скребущий звук.

– Ерунда, – сказал Сергеев. – Мотор жужжит.

– Или крысы, – предположил Джек.

Но Разул не соглашался.

– Звучало как будто снаружи, на корпусе. Скользило по обшивке подводной лодки.

Сергеев пренебрежительно рассмеялся.

– Это невозможно, – сказал он. – Мы ниже ватерлинии.

Валень не сразу поддался уговорам оставить горюющую жену и ехать на экскаваторе на кладбище. Он недовольно посматривал на Минина, отказываясь говорить с ним напрямую, поэтому Доктору приходилось проявлять обаятельность. Так продолжалось до тех пор, пока терпение Доктора не лопнуло.

– Может, прекратите уже жалеть себя и поможете? – потребовал он. – Павла больше нет, и я сожалею об этом. Но если вы хотите не дать другим испытать то, что сейчас испытываете вы, то поднимите свою задницу и помогите нам.

Он глубоко вздохнул и продолжил более тихим голосом:

– Здесь что-то происходит, что-то опасное, чего не должно быть. Вы это знаете. Все это знают. Вы либо не обращаете на это внимания, либо называете его мифическим именем, потому что

думаете, что не можете это остановить. Но теперь пора изменить это. Пора сражаться. Я могу прекратить это. Я прекращу это. Но мне нужна ваша помощь. Ясно?

Огромный металлический ковш ударил в промёрзшую землю. Он не мог проломить её, и передняя часть экскаватора оторвалась от земли. Затем ковш неожиданно прорезал землю, и экскаватор со стуком упал в естественное положение. Его стрела описала дугу и высыпала тёмную почву на заснеженную землю. Вокруг струился туман, к которому добавлялся выхлоп экскаватора.

Над старыми могилами стояли полноценные памятники: одинаковые, выстроенные ровными рядами, как солдаты на параде. Но более недавние могилы были отмечены лишь небольшими деревянными крестами, и располагались бессистемно.

– Он последний погиб при подобных обстоятельствах, – сказал Минин, пока они наблюдали, как растёт куча земли. – Он пролежал в земле уже два года. Вы уверены, что хотите это сделать, Доктор?

– Почему он вас не любит? – ответил ему Доктор.

– Вы же сами сказали, меня никто не любит.

– Да. Но он вас по-настоящему не любит.

Экскаватор отъехал назад. Он остановился рядом с Мининым и Доктором, Валень высунулся из кабины. Полностью игнорируя Минина, он обратился к Доктору:

– Гроб уже видно. Делайте, что вам нужно. Я подожду в стороне и закопаю его снова, когда вы закончите. Будет лучше, если никто больше об этом не узнает.

Двигатель взревел, и экскаватор снова дёрнулся вперёд. Затем он заглох, и снова появилась голова Валенья.

– Вы остановите это? Сделаете так, что это больше никогда не повторится?

Доктор кивнул:

– На это потребуется время. Возможно, за это придётся чем-то заплатить. Но я прекращу это. Обещаю.

Голова Валенья опять исчезла в кабине, а затем экскаватор исчез в тумане.

– Он работал вместе с неким Чедакиным, – сказал Минин.

Они медленно шли к разрытой могиле. У Доктора на плече была лопата. Они посмотрели вниз, в черноту.

– Они были лучшими друзьями. Но Чедакин не умел держать язык за зубами.

– «Небрежные слова стоят кому-то жизни»², – сказал Доктор.

– Это стоило жизни ему.

– Расскажите.

– Его обнаружили с пистолетом в руке и дырой в затылке. Застрелился, чтобы не ехать в Москву, куда его вызвали для допроса. Так предположили.

– Самоубийство?

Минин кивнул.

– А Валень и остальные винят в этом вас? – Доктор спрыгнул в могилу. – Люди такие недальновидные, правда? – сказал он. – Ладно, давайте снимем крышку с гроба.

Холод земли сохранил древесину, и Доктору с Мининым пришлось налечь вдвоём, чтобы сорвать крышку с деревянного ящика, использованного вместо гроба. И сразу же, из-за вышедшего изнутри запаха, им пришлось прикрыть носы.

– Что же, можно не сомневаться, что он всё ещё там, – сказал Доктор.

Минин прикрыл нос и рот носовым платком.

– Давайте быстрее, – сказал он приглушённым голосом. – Заканчивайте.

² Слова с британских агитационных плакатов времён Второй мировой войны.

Они сняли крышку и заглянули внутрь. Гроб был пуст.

– Его нет! Так отчего тогда такой запах? – сказал Минин.

Доктор наклонился рядом с гробом. В одной руке у него была пробирка, а в другой металлический шпатель из лаборатории Екатерины.

– Боюсь, он всё ещё тут.

Доктор соскребал что-то со дна гроба и складывал это в пробирку. Закрыв пробирку резиновой пробкой, он передал её Минину.

– Подержите минутку.

– А что это?

– Одежда сгнила, наверное, процесс разложения ускорился. То же самое с телом. То, что это сделало, высосало связующую энергию из всего, а не только из костей и хрящей, – он постучал пальцем по пробирке в руках Минина. – Это то, что осталось от трупа.

Не веря, Минин в ужасе смотрел на это. Внутри было что-то, похожее на комок бледного, бесцветного желе.

– Это когда-то было человеком?

Доктор накрыл гроб крышкой и вылез из могилы.

– Да.

– Но как такое могло случиться?

– Не знаю. Но... – он нагнулся и помог Минину тоже вылезти, – если мы это в ближайшем будущем не выясним, с нами может случиться то же самое.

Он забрал у Минина пробирку и опустил её в карман куртки.

– Это воодушевляет, правда? – радостно сказал он, и помахал Валеню, чтобы тот закапывал яму.

Генератор тихо гудел у них за спинами, когда они возвращались к люку. Уже почти дойдя до люка, они снова слышали этот звук. Ползущий, скользящий, скребущий – где-то у них наверху, впереди.

– Не нравится мне это, – прошептал Разул.

Он проверил счётчик Гейгера, но показания были такими же, как и раньше.

– Это где-то впереди, – сказал Сергеев.

– Теперь звук такой, как будто он уже внутри лодки, – согласился Джек. – Может быть, какие-то механизмы, или что-то болтается, когда подлодка качается.

– Она не качается, – сказал Сергеев.

– Умник, – проворчал Джек. – Ладно, – сказал он громко, – давайте выбираться отсюда, согласны?

Оба солдата кивнули. Лестница, поднимающаяся в рубку, была теперь прямо перед ними. Весь этот металлический мир был освещён кроваво-красным, так как работало только аварийное освещение.

Разул подошёл к лестнице первым. Он взялся за неё рукой, но сразу же её отдёрнул.

– Она скользкая, – сказал он тихо.

– Ржавая она, вот и всё, – сказал Сергеев; он тоже взялся за лестницу, и тоже отдёрнул руку. – Нет, она... её как будто намазали мазутом, или жиром, или ещё чем-то.

– Чем-то холодным, – согласился Разул. – Ледяным. Но липким.

– Другого выхода наружу нет, – тихо сказал Джек. – Будем обсуждать, что это, или сразу смоемся?

Все трое стояли возле лестницы. Сергеев посветил фонариком на нижние ступени.

– Бесцветное, – сказал он.

Он направил фонарик вверх, и всем стало видно, что лестница была в чём-то прозрачном и вязком. Луч осветил верх лестницы и открытый люк. Вскрикнув от страха и неожиданности, Сергеев уронил фонарь.

Светящееся щупальце, похожее на водоросль, падало к ним, ударяясь о ступени лестницы.

– Бежим!

Джек побежал впереди, прочь от бледной, светящейся, желе-подобной массы существа, протискивающейся вниз по лестнице.

– Надо было бежать обратно к генератору, – выдохнул Разул.

– Оттуда выхода тоже нет, – сказал Сергеев.

– Нет. Но отсюда мы слышали... – он замолк.

Они остановились. Их лица выглядели бледными даже в красном свете. Сзади до них доносился скользкий звук, с которым существо вползало в коридор.

А спереди доносился точно такой же звук. Не это, а ещё одно такое существо.

– Они окружили нас, – сказал Джек.

– Тут холодно, туман, и нет ничего, – сказала Роза; она стояла, скрестив руки, возле одного из камней на вершине утёса.

Перед ней Софья ходила с фонариком вокруг камней. Вертикальные монолиты стояли как солдаты в ожидании приказов, тёмные силуэты, окутанные туманом.

– Ещё несколько минут, – сказала Софья.

– Зачем? Ну, нет же ничего.

– Мне нужно проверить одно предположение.

– Какое предположение?

Софья выключила фонарик. В слабом рассеянном свете её лицо как будто светилось. Туман словно обвивал её щупальцами, отчего идущая к Розе женщина была похожа на призрак.

– Это существо должно быть связано с ним. Значит, система запустилась сама, без команды.

– О чём вы говорите?

– Я говорю о проблеме. О моей проблеме. Возможно, всё заканчивается. Мне нужно это узнать.

Роза шагнула назад, прочь от приближающейся женщины.

– У вас крыша поехала, – пробормотала она.

– Если система активировалась самостоятельно, то эти камни тоже будут всё время активными.

– Активными? Вы о чём? Что они делают? – Роза уже была не на шутку перепугана.

Софья сделала ещё один шаг к Розе. Её лицо казалось старым, как древний камень. Неожиданно она бросилась к Розе, схватила её за запястье, и потащила.

– А ты не знаешь? – прошипела она, стоя лицом к лицу с Розой.

Она вдруг стала выглядеть намного старше, чем казалось Розе. Затем она развернула Розу лицом к ближайшему камню, всего в метре от неё.

– Когда они активированы, когда мы их включаем, камни высасывают энергию из любого, кто их коснётся. Они забирают её всю, всё, что может их питать. И оставляют только пустую оболочку.

Она отодвинула Розу от себя, держа её за волосы, и направила лицом к ближайшему камню.

7.

Её щёку пощипывало, словно статическим электричеством. Роза отталкивалась назад, отчаянно пытаясь не коснуться камня. Но сантиметр за сантиметром Софья толкала её голову дальше, запутав обе руки в волосах Розы. Роза схватила одежду Софьи и попыталась её оттолкнуть, но остановить её было невозможно.

Поэтому Роза перестала даже пытаться. Вместо этого она расслабила ноги и неожиданно упала назад, а не вперёд. Её лицо всё ещё было в опасной близости от гладкой поверхности холодного камня, но во время её падения Софья вскрикнула от неожиданности и испуга. Её руки отпустили голову Розы. Упав, Роза вывернулась в сторону, стараясь держаться от камня подальше. В то же время она не отпускала одежду Софьи, тоже пытаясь завалить её, вперёд и вниз.

Вывернувшись, Роза увидела, как Софья налетела на камень. Отползая по вытоптанному снегу, она оглянулась, услышав как Софья вскрикнула от боли и ужаса. Софья отшатнулась от камня, прижимая руки к лицу, словно обжегшись.

Роза не стала разбираться, что за рана была у Софьи. Она поднялась и, поскользываясь в снежной каше, поковыляла к машине.

Распахнула дверь и ввалилась вовнутрь. Захлопнула дверь, но тут же появившаяся Софья потянула её снова на себя. Роза крепко вцепилась в дверь, а затем позволила ей чуть-чуть приоткрыться, чтобы сильнее захлопнуть, и повернула ручку замка. Пожалуйста, пусть у неё не будет ключа, – думала она.

Ключ оказался всё ещё в зажигании. Облегчённо всхлипнув, Роза повернула его. Двигатель заскрипел и кашлянул, но не завёлся. Она снова повернула ключ.

И тут треснуло лобовое стекло.

Софья стояла на коленях на капоте и била по стеклу рукояткой фонарика. С каждым ударом новая трещина. Ещё пара ударов, и стекло разобьётся. Лицо Софьи скривилось от ярости, она занесла фонарик для очередного удара обеими руками, как кинжал.

Роза смотрела на неё. Она стала такой старой. В ней всё ещё узнавалась Софья Баринская, но на двадцать, тридцать, сорок лет старше: волосы седые, лицо дряблое и в морщинах. Как у Валерии. Зубы были чёрные и кривые. Фонарик бил и бил по стеклу.

Наконец, двигатель завёлся. Роза даже не осознавала, что продолжала поворачивать ключ. Но дальше она не медлила. Она включила заднюю передачу, и машина дёрнулась назад, скользя по обледеневшей земле. Потеряв равновесие, Софья упала. Но ей удалось удержаться на капоте. Позади машины был круг камней, так что ехать дальше назад было некуда.

Первая передача. Вновь буксуя, машина пыталась сменить направление. Роза чувствовала, что под передними колёсами образуются ямы. Поворот руля. Всё равно на месте. Фонарик вновь занесён для удара.

Затем одно из колёс вцепилось в грунт, и машину повело в сторону. Второе колесо тоже перестало буксовать, и машина дёрнулась вперёд, к дороге. Софья снова потеряла равновесие, её постаревшее лицо уткнулось в лобовое стекло, морщины на лице словно повторяли трещины стекла.

Машину понесло юзом, затем она сползла на узкую дорогу, ведущую вниз. Софья была по-прежнему на капоте, одной рукой она барабанила по стеклу, а другой держалась, чтобы не упасть. Фонарик выпал. Самая большая трещина стала ещё длиннее. Стекло подалось. В этот момент машина выехала на более хорошую дорогу, и Роза нажала на тормоз.

Размахивая конечностями и полами шубы, Софья свалилась с капота. Роза резко нажала на газ, отчего двигатель чуть не заглох. Машина рванула вперёд, врезалась в пытавшуюся встать на ноги Софью, и отбросила её на обочину.

В боковое окно Роза заметила, как та с трудом встала на ноги и, шатаясь, пошла. Прямо в направлении приземистого серого здания института – единственного места, куда Роза могла обратиться за помощью. Стоит ли рискнуть? А какие ещё есть варианты?

– Местные жители мне не поверят, – сказала она вслух, продолжая ехать по дороге. – А если и поверят, то только потому, что и так это знают. Может быть, они и сами такие же.

Можно поискать Джека, но он сейчас может быть уже где угодно, а возвращаться к докам и светящимся кляксам ей не хотелось. Ей нужно где-то спрятаться, в каком-нибудь безопасном месте, где есть телефон или другой способ связаться с Доктором и предупредить его.

Институт, значит, не годится, бар и доки – тоже. Она вспомнила подходящее место.

Даже в красном аварийном освещении Разул казался бледным.

– Можно спрятаться в одном из отсеков, – прошептал он. – Подождать, пока они уйдут.

– Кем бы они ни были, – тихо сказал Джек.

– И если они вообще уйдут, – заметил Сергеев. – Они могут обыскать каждый отсек. Мы окажемся в ловушке.

– Мы уже в ловушке! – прошипел Разул.

– Судя по звуку, оно на мостике, или как там это на подлодках называется, – сказал Джек.

Он рассчитывал, что Разул скажет, как это правильно называется, но тому было не до терминов. Он выронил счётчик Гейгера и весь дрожал.

Со стороны кормы доносился громкий скользящий звук. Больше не оставалось сомнений в том, что существ два, и что они сближаются.

– Я его вижу, – прошептал Сергеев.

Он указал на узкий коридор, уходящий к главному люку, единственному выходу. Бледно-голубая клякса протискивалась к ним, мерцая в аварийном освещении. Она почти заполнила собой коридор, прощупывая дорогу перед собой длинными щупальцами.

– Может ли оно видеть? – спросил Джек. – Или слышать?

– Да какая, к чёрту, разница? – сказал Разул.

Он снял с плеча автомат, прицелился, и выстрелил по ужасному существу. В замкнутом пространстве выстрелы были невообразимо громкими. Эхо многократно переотражалось в металлическом коридоре.

На теле существа появились маленькие тёмные проколы. Но только лишь появившись, они сразу исчезли. Существо как ни в чём ни бывало ползло дальше.

– Всё равно, что в холодец стрелять, – сказал Джек. – Не трать патроны.

– Нам мимо них не пройти, – сказал Сергеев.

Существо остановилось возле раскрытой переборки. Щупальце пролезло в дверь, ощупывая всё вокруг.

– Может, мы сможем не касаться его? – спросил Джек.

– Я бы так не рисковал, капитан.

– Надо что-то сделать, – протестовал Разул. – Нельзя же просто стоять тут!

Сергеев смотрел им за спины, в другую сторону коридора. Джек увидел, как тот глубоко вдохнул, и тоже повернулся посмотреть туда.

С другой стороны коридора ещё одно существо ползло к ним.

– Ты прав, здесь оставаться нельзя, – сказал Джек.

– К сожалению, больше нам деваться некуда. Они захватывают почти всю ширину прохода. Мимо них нам не пройти.

– Тогда полезли вверх, – сказал Сергеев. – Прижмёмся к потолку.

– Вверх? – голос Разула дрожал. – Ты с ума сошёл?

– Места может хватить, – соглашался Джек. – Можно держаться за трубы.

– Подождать наверху пока они проползут.

– Они нас увидят, – сказал Разул.

– Мне кажется, они слепые, – сказал Джек.

– Кажется?

– Слушай, у тебя есть идея лучше? Если да, то самое время ею поделиться.

– Поздно, – тихо сказал Сергеев. – Может быть, они могут нас слышать и понимают нас?

Существо, ползущее с кормы подводной лодки, вытянуло щупальца вверх и в стороны. Оно прощупывало трубы, идущее под потолком коридора. По мере того, как существо прощупывало все закоулки, трубы тарахтели и звякали.

– Хорошая была идея, – сказал Джек. – Значит, нам нельзя ни вверх, ни по коридору. Если бы могли... – он замолк.

Сергеев посмотрел на него, всё поняв.

– Давайте, быстро!

Разул какое-то время смотрел на них, но, поняв, что они делают, нагнулся помогать.

Вместе они подняли несколько металлических панелей пола. Это получилось не сразу, так как по краям панели были вставлены в пазы. Чтобы освободить панели, их нужно было повернуть. Они представляли собой сетки, прикрывающие пространство под полом. Места под ними было ровно столько, чтобы можно было там лечь. Если они успеют.

Существа подползали всё ближе, впереди них двигались их щупальца. Разул вздрогнул, когда одно из щупалец шлёпнуло рядом с ним.

– Залезаем, быстро, – сказал Джек, когда панели были сняты.

Разул скользнул вниз, а Сергеев закрыл над ним панель. Пошевелиться там негде, но сейчас не время для клаустрофобии, – решил Джек. Он задвинул на место две панели над Сергеевым.

Самому залезть в полость и задвинуть сверху панели было непросто. Заползая вовнутрь, Джеку пришлось держать последнюю панель над собой, а затем медленно положить её над своим лицом. Она почти касалась его, и ему пришлось повернуть голову набок. Холодные выступы полости давили. Щупальце хлестнуло поверх панели и скользнуло обратно поверх сетки, словно кто-то волочил водоросли. Запах был тоже как у водорослей: солёный, сырой, и затхлый.

Затем над ним оказалось само существо. Бледно-голубое свечение его тела сменило красное аварийное освещение. Существа почти доползли друг до друга. Поймут ли они, куда делась их добыча? Или они отправятся охотиться в другое место? Когда щупальца нащупают вместо людей другие щупальца, что они будут делать?

Существо остановилось. Остановилось прямо над Джеком. Он был в ловушке под инопланетной кляксой-убийцей, и их разделяла только металлическая сетка. Вес существа продавливал его

желеобразное тело в отверстия панели пола. Блестящая, мокрая голубая плоть медленно, но уверенно приближалась к лицу Джека.

Вопль раздался эхом по всей подводной лодке. Несколько мгновений спустя, к воплю добавился звук сдираемых и отбрасываемых в сторону панелей – существа добирались до своей добычи.

Доктор приветливо помахал рукой двум солдатам, стоявшим на посту у ворот. Если они и удивились тому, что за его и Алекса джипом ехал экскаватор, то не подали виду.

– Он с нами, – крикнул Доктор, когда они остановились возле здания.

Валень спросил, можно ли ему похоронить тело сына. Просьба была вполне естественная, но ни Доктор, ни Алекс не соглашались. Они согласились только дать ему попрощаться. Алекс пытался предупредить Валеня, что это будет неприятно, но не было понятно, слушал ли его вообще Валень.

– Вы не можете сделать так, чтобы он выглядел... пристойно? – спросил Алекс, когда экскаватор шумно ехал вслед за джипом.

– В смерти нет ничего пристойного, – сказал Доктор.

– Что-нибудь. Отец не должен видеть своего сына таким.

Доктор вспомнил чахлое, истощённое тело и согласился.

– Не знаю даже, что я могу сделать, – признался он.

– Хоть что-нибудь.

По крайней мере, он мог убрать скальпели и другие инструменты, и накрыть бедного парня простынёй.

– Я задержу Валеня на несколько минут у себя в кабинете. Дам вам время.

Доктор кивнул. Беспокойство этого человека было странным, учитывая, что Валенью не нравилось даже его присутствие. Странно, но похвально.

Доктор сделал всё, что мог, хотя это было и не много. Он успокоил себя тем, что Валень – могильщик. Он знает, что труп есть труп. Наверное, он уже видел других жертв. Хотя ничто не могло приготовить его к такому.

Через несколько минут у двери лаборатории появился Минин.

– Готово?

– Насколько это вообще возможно.

Минин сглотнул. Он выглядел загнанным, глаза пустые и усталые.

– Я дал ему выпить. Всё, что я мог для него сделать.

– Почему вас это волнует? – спросил Доктор.

Минин пожал плечами:

– Это мои люди. Это мой дом. Мне не всё равно.

Больше он ничего не сказал.

Доктор пошёл с ним к нему в кабинет. Валень сидел у стола, просматривая папки с документами. По резкому вдоху Минина Доктор понял, что Минин это не предусмотрел.

Старик поднял взгляд; его щёки были мокрые от слёз.

– Мне не разрешили посмотреть на тело Владимира, – сказал он. – После того, как он застрелился, когда вы довели его до самоубийства. Так, во всяком случае, мы думали. Мне не разрешили попрощаться, – он помахал документом, край которого появился у него в руке. – Теперь я знаю, почему.

Минин ничего не сказал, но его и без того бледное лицо стало ещё блее. Он шагнул в сторону, пропуская выходящего Валенью.

– Отведите меня к сыну, – сказал Валень Доктору. – Больше никакой лжи, никакого обмана.

Доктор аккуратно забрал у него документ. Разгладив, он быстро осмотрел его и отдал Минину. Затем повёл Валеня в лабораторию.

Доктор знал, что у себя в кабинете Минин аккуратно вернёт документ в папку. Отчёт о вскрытии тела Владимира Чедакина. Отчёт, в котором говорилось, что, не смотря на официальную версию о самоубийстве, умерший не мог сам выстрелить себе в затылок.

Роза припарковала машину за зданием, чтобы не привлекать внимание. Входная дверь была открыта, и она зашла в типичное сельское отделение милиции с небольшой приёмной комнатой и столом. За столом была ещё одна дверь, в главную часть здания. Она была заперта.

Телефон не работал. Может быть, что-то нужно сделать, чтобы он соединился? Она попробовала набрать девятку, как в телефонах у неё на работе. Всё равно ничего. Ни одна из цифр ничего не дала, и Роза сдалась. У неё, конечно, был с собой мобильный, но она понятия не имела, какой в этой части России код (даже если бы она нашла список местных номеров, который смогла бы прочесть). А цифры у русских такие же? Буквы же у них другие. Могла ли она теперь читать на русском так же, как понимала его на слух?

Слишком много вопросов. Ответы, объясняющие преображение Софьи, если и есть где-нибудь, то в её доме. Возле двери Роза какое-то время колебалась. Она вспомнила прижатое к лобовому стеклу оскалившееся кровожадное лицо этой женщины, когда та пыталась проломиться к Розе. Она вспомнила о своём собственном лице, когда оно было в опасной близости к камню. И она открыла дверь пинком ноги.

Мебели внутри почти не было. Лампочки висели без абажуров. Дорожка на полу была стёртая. Всё было старым и ветхим. Она быстро пробежалась по комнатам, проверила ящики стола, открыла шкаф на кухне. Абсолютно ничего. Во всяком случае, ничего необычного.

Пока она не дошла до второй спальни. Там не было ни кровати, ни шкафа, ни комода. Посреди комнаты на голом дощатом полу стояло что-то вроде кресла стоматолога. Какие-то трубы и шланги шли от него к стоящему сзади цилиндрическому металлическому устройству. От него тонкие трубы шли к стене и уходили в пол. Над креслом был куполообразный наголовник. Какой-то гибрид наушников и фена из парикмахерской.

Роза обошла вокруг кресла. Затем спустилась вниз, чтобы проследить трубы. Они нашлись в углу кухни. Роза проследила их вдоль стены, сквозь стену в соседнюю комнату, затем наружу, в прихожую. В конце концов, они исчезали за деревянными досками, которыми была обита нижняя часть лестницы. И теперь, посмотрев с близкого расстояния, Роза увидела там дверь: не было ни ручки, ни замка, о двери намекали лишь металлические петли и то, что несколько досок были обрезаны на одном уровне.

Вот только открываться дверь не хотела. Роза сломала ноготь, пытаясь её подцепить. Выругавшись, она снова надела перчатки.

Затем услышала стук входной двери. Подмога? Или нет? Роза бросилась в кухню в поисках чего-нибудь, чем можно было бы защититься, хоть чего-нибудь! На столе, рядом со старой деревянной доской для нарезки и куском черствого хлеба, лежал зазубренный нож, но Роза понимала, что не сможет воспользоваться им. Она спряталась за дверь, наблюдая в щель за тем, как в прихожую зашла Софья.

Баринская хромала, почти ползла. Почему она вернулась? Она выглядела абсолютно разбитой, от одного взгляда на её лицо Роза чуть не вскрикнула. Чуть. Если бы на Баринской не была та же самая одежда, её можно было бы принять за другую женщину. За её бабушку. Или прабабушку. Древняя, кожа сморщенная, тело сжавшееся и слабое. Дышала она с громким свистом.

Старуха доковыляла до потайной двери под лестницей.

– Ты там, внизу? – прохрипела она. – Ты нашла его?

Роза подалась назад, понимая, что Баринская обращалась к ней, знала о её присутствии.

Софья Баринская навалила всем своим весом на доски, и дверь раскрылась. Она заглянула вниз, в темноту, думая о чём-то. Казалось, что она вот-вот рухнет. Затем она снова закрыла дверь и поковыляла вверх по лестнице.

Роза прижалась спиной к стене, отчаянно пытаясь не попасться на глаза, хотя и сомневалась, что эта женщина сейчас в состоянии что-то ей сделать. Тяжело дыша, женщина поднималась по ступеням вверх.

В конце концов Роза прокралась в прихожую. Лестница была пуста. Сверху доносился звук работы какого-то аппарата. Почти не дыша, она поднялась по лестнице, прижимаясь к стене, и надеясь, что ступени своим скрипом не выдадут её присутствие.

Звук доносился из второй спальни. Роза рискнула заглянуть за дверь, лишь мельком. Один взгляд – и Роза отпрянула назад.

Этого было достаточно.

Софья Баринская сидела в кресле, надев наголовник. Единственного взгляда Розе хватило, чтобы всё понять. Она увидела, как удовлетворённо дрожит тело молодой женщины. Её юное лицо торжествующе улыбалось. Из-под наголовника

выбивались пряди тёмных волос. Сквозь неё, оживляя, текла жизненная сила. Делая её снова молодой.

Как можно быстрее, и как можно тише, Роза вернулась вниз. Она подбежала к потайной двери и нажала на доски там, где это делала Софья.

Дверь раскрылась как раз в тот момент, когда гул оборудования наверху затих. Роза зашла вовнутрь, чуть не упав в темноту по крутым ступенькам. Она закрыла за собой дверь, перекрыв то небольшое количество света, которое у неё было, и медленно, осторожно пошла вниз.

Ступени казались бесконечными. Но в конце концов они закончились. Роза опёрлась рукой на стену, и её пальцы на что-то наткнулись. Она ощупала это – выключатель. Стоит ли?

Затаив дыхание, она нажала на него, и загорелся свет. Лампы висели вдоль свода тоннеля – лампы без абажуров, с кустарной проводкой, старые и пыльные. Некоторые из них перегорели, но их не заменили. Но хватало и оставшихся. Теперь Роза видела, что находится в тоннеле, вырубленном в холодной земле. Стены были укреплены деревянными досками. Доски были старыми и прогнувшимися. Некоторые совсем сгнили. Пол представлял собой утрамбованную землю, а потолок, похоже, был когда-то давно наспех обит досками.

Теперь, когда Роза видела, где она, и когда Софья узнает о её присутствии, спустившись вниз и увидев включённый свет, Роза оставила предосторожности и побежала. Ей казалось, что она бежала вечность. Тоннель вёл немного вниз, и она понятия не имела, в каком направлении он идёт. Но должен же он куда-нибудь вывести. А чем дальше, и чем быстрее она уйдёт от Баринской, тем лучше. Чем быстрее она найдёт выход наружу, тем лучше.

Тоннель закончился чем-то, похожим на дверь банковского хранилища, с запирающим колесом и засовами. Роза потянула засовы. Они двигались легко, значит, дверью пользовались часто. Колесо вращалось так же легко.

Роза потянула тяжёлую дверь на себя, отклонившись назад, чтобы приложить свой вес. Затем она вошла вовнутрь и осмотрелась.

– Быть того не может! – прошептала она.

Голубоватая плоть приближалась к Джеку, и он как можно сильнее вжался в пол. Неожиданно существо покатилося вперёд, его провисавшая голубая плоть втянулась обратно сквозь решётку и последовала за телом. Как только оно уползло, Джек поднял панель и вылез. Впереди вопли резко стихли, словно их выключили.

Как можно тише, Джек снял соседнюю панель. Он приложил палец к губам, увидев Сергеева, смотрящего на него испуганными глазами. Сергеев кивнул, насколько это было возможно в ограниченном пространстве. Они искали добычу по звуку: Разул вскрикнул, и его нашли.

Существо лежало на панели, прикрывавшей ноги Сергеева. Джек просунул руки Сергееву подмышки. Затем потянул его, вытаскивая настолько, чтобы Сергеев смог отталкиваться сам. Они быстро ушли по коридору прочь от существ.

– Разула уже нет, а мы по-прежнему не можем выйти, – прошептал Сергеев. – Они между нами и люком.

– Я их могу увести, – сказал Джек. – Зайди в один из отсеков. Если они услышат меня и погонятся за мной, но не станут задерживаться и проверять его. Надеюсь, – тихо добавил он.

Сергеев качал головой:

– Я их уведу. Я солдат, я готов к смерти. Вы, в разведке, бесхребетные, – он слабо улыбнулся, – а судя по тем трупам, именно хребет их и интересует.

– Хороший довод, – согласился Джек. – Но я старше по званию. Нравится тебе или нет, я командир и у тебя есть приказ. Лезь в отсек.

Он раскрыл ближайшую дверь и затолкал туда Сергея. О шуме при этом он уже не волновался. Так же, как и о том, что существо впереди него медленно поползло по коридору. Вначале медленно, затем всё быстрее. В этом, собственно, и была его идея.

Сергеев стоял в двери и протестовал. Но Джек махнул ему, чтобы он замолчал.

– Будешь возражать – погибнем оба. Зайди и закройся!

– Есть.

Поколебавшись, Сергеев отстегнул от пояса кобуру. Обмотав ремень вокруг пистолета, он дал его Джеку:

– Вдруг поможет.

Джек кивнул. Они оба знали, что не поможет. Но этот поступок был важен заключавшимся в нём доверием.

– Спасибо. Верну потом.

И снова они оба знали, что этого не будет. Но Сергеев кивнул, отдал честь, и шагнул в отсек.

Джек побежал, топая ногами и прислушиваясь к звуку своих торопливых шагов, эхом разносящихся по металлической подводной лодке. Надеясь, что оба существа пойдут за ним.

И очень скоро коридор закончился широким, невысоким помещением в конце подлодки. Один, в конце пути.

– Какого чёрта ты делаешь, Джек? – спросил он громко, оглядываясь в поисках возможности сбежать.

Никаких вариантов.

Что же, если ему суждено умереть, то можно, по крайней мере, отсрочить этот момент как можно сильнее. В это помещение вела тяжёлая круглая дверь. Она заржавела открытой, но, упёршись в переборку, Джеку удалось её сдвинуть. Дверь закрывалась, но очень медленно. Голубое свечение перевалилось через порог и вползло в комнату. Ещё немного. Щупальце вытянулось вовнутрь, ощупывая всё вокруг, пройдя в воздухе над головой Джека. Он толкнул сильнее – последнее усилие.

Тяжёлая дверь сорвала ржавчину и неожиданно легко повернулась на петлях. С громким стуком она захлопнулась, и Джек повернул колесо замка. Из-за двери доносился дьявольский визг боли и ярости, едва заглушаемый толстым металлом.

За спиной Джека по помещению носилось, извиваясь, отрубленное щупальце. Оно ударило по подставке для торпед. Подставка рухнула, и тяжёлые цилиндры покатались по полу. Один из них придавил собой конец щупальца, и оно билось в агонии, постепенно слабея. Джек тем временем убегал от катящихся боеприпасов, надеясь, что они не взорвутся.

Наконец, стало тихо. Джек сел на одну из торпед и вздохнул.

– Что за жизнь, – пробормотал он.

Он посмотрел на дверь. Она дрожала: находившиеся за ней существа пытались пробиться сквозь неё.

8.

Роза прошла по огромному помещению. Оно было похоже на кафедральный собор из ржавого металла. Всё вокруг было покрыто слоем ржавчины. По полу были разбросаны провода и разбитые детали. Всё было освещено бледным светом, который, похоже, излучался стенами, полом и потолком. Странно, но на одном из пультов управления лежала папка с зажимом для бумаг. Она выглядела такой обыкновенной, что абсолютно не вписывалась в окружающую обстановку.

Поначалу она подумала, что это ещё одна подводная лодка, возможно экспериментальная. Без переборок. Но технологии казались абсолютно чужими, а не просто русскими-чужими. Инопланетно-чужими. Подводные кляксы-инопланетяне с лапами и трубками? Да ладно!

Она была уже почти возле кресла, стоявшего возле самого большого пульта управления, когда вдруг поняла, что в кресле кто-то сидит. Вернее, когда-то сидел. Тело опрокинулось вперёд, словно все его кости рассыпались. Оно было почти мумией, такое старое, высохшее, разложившееся.

На противоположной стороне корабля был ещё один люк, похожий на тот, через который она вошла. Рядом небольшая площадь была занята длинными, низкими койками. Спальня, наверное, или медицинское отделение. Поверх коек были наброшены простыни, тонкие, истлевшие от старости. Проткнув простыни, Роза увидела под ними останки чего-то вроде тел, похожих на человеческие. Она сглотнула и побежала к люку.

Он открылся так же легко, как и первый. И только открыв его, она задумалась о том, что может быть снаружи.

Оказалось, что там была пещера, почти такая же большая и впечатляющая, как внутренность корабля. Только вместо ржавчины в ней были обросшие ракушками скалы, а вместо пыли – водоросли. Об край каменной полки, на которой стояла Роза, плескалась вода. Дальше от корабля потолок постепенно опускался и уходил в воду. Выбраться отсюда можно было только вплавь.

Освещение было странное – свечение из открытого люка корабля и бледный, пятнами, лунный свет, просвечивавшийся снаружи сквозь прозрачную холодную воду. Рассмотреть что-нибудь было тяжело, но здесь явно не было ничего полезного или интересного.

Роза развернулась, чтобы вернуться в корабль, но неожиданный всплеск заставил её обернуться. Что-то приближалось, оно встало из воды, брызгалось, кашляло, и брело к ней. Тень, силуэт на фоне бледного света. Дрожащая фигура вытянув руки надвигалась на неё.

Не веря своим глазам, Роза смотрела, как эта фигура вскарабкалась на каменную полку и упала на колени.

– Ты меня чуть до смерти не напугал, – сказала Роза. – Ты что здесь делаешь?

– Кажется... – его зубы так стучали, что он с трудом говорил.

Джек посмотрел на Розу. Лицо его было бледное, всё тело тряслось от холода.

– Кажется, я замерзаю до смерти, – удалось ему сказать.

– Это точно, – сказала она и крепко его обняла.

Дверь была прикрыта не полностью. Софья Баринская задумчиво стучала пальцами по доске рядом с дверью. Эта Роза была тут: оставила машину снаружи, сломала замок на двери кабинета. Что она видела? Что она узнала?

Если она пошла по тоннелю, но найдёт корабль. Она, возможно, не поймёт, что это значит. Но Доктор наверняка поймёт.

Этим рисковать она не хотела. Софья открыла дверь и шагнула в темноту.

Джек всё ещё дрожал, но уже не думал, что умрёт. Роза сумела высвободиться и отдала ему свою шубу. Закутавшись, он сел на свободный стул внутри корабля. По крайней мере, теперь у него начал проявляться интерес.

– Так кто тебя заставил купаться? – хотела знать Роза.

Джек встал и, плотнее завернувшись в шубу, начал приоптывать на месте.

– Другой альтернативой было свидание с существами-кляксами, – сказал он.

– Ясно. Я видела одно такое.

– Они поймали нас в подлодке. Разул погиб. Сергеев, наверное, выжил. Надеюсь.

– А что скажешь об этом? – Роза подвела его к койкам.

– Я застрял в торпедном отсеке, выхода не было, – говорил Джек. – Вернее, выход был, но очень сложный.

– Ты вскрыл лодку консервным ключом?

– Почти. Я открыл торпедные каналы и затопил отсек. Выплыл через один из каналов, когда вода перестала затекать.

– Опасно, наверное, – сказала Роза.

– Да, наверное, это было опасно. Я теперь, наверное, больше никогда не согреюсь.

– Ну, тогда можешь вернуть мне шубу.

– А что это?

– Не знаю. Ты мне расскажи. Ты же эксперт.

– Космический корабль. Старый. Разбившийся. Источник того сигнала бедствия. А что под простынями?

– Ещё тела, вроде того трупа. Гуманоидные, судя по их форме,
– Роза стащила простынь с ближайшей койки.

– Уверена? – тихо сказал Джек.

Роза просто смотрела:

– Что это за хрень?

Актовым залом не пользовались уже давным-давно. Но полковник Левин решил, что это лучшее место, в котором можно собрать всех вместе. Несколько солдат выносили коробки с бумагами и мусором, двое подметали пол.

Один из патрулей вернулся из доков, как только обнаружил отсутствие радиосвязи. Об остальных ничего не было известно. Левин был уверен, что они могут о себе позаботиться, и ждут, пока рассеется туман. Доктор сомневался в этом. Он к этому моменту ожидал уже услышать что-нибудь от Розы или Джека. Он ещё не переживал, просто тревожился.

Клебанов, в отличие от спокойного Левина, был в бешенстве. Доктор сидел на стуле боком, сложив руки, и зевал каждый раз, когда директор выдавал очередную порцию ругани.

– Вы захватили мой институт, завели сюда солдат, потакали Минину в его бюрократических фантазиях, потеряли связь со своими людьми, а теперь ещё и пригласили сюда старого рабочего, чтобы выпить!

Левин шевельнул бровью.

– Отсутствие связи – временное явление, вызванное погодой, – сказал он. – А Минин перепроверял ситуацию на складах по моему распоряжению. Нам нужно знать, какое оборудование и

инструменты имеются в нашем распоряжении. Что же касается старика...

Он осмотрелся, ожидая объяснения от одного из своих подчинённых. Доктор вздохнул и поднял руку.

– Это был я, – признался он. – И это был не просто какой-то старик. Это был отец Павла Валеня. Он хотел попрощаться с телом сына, и я, конечно же, не собирался ему отказывать на основании того, что у назойливого директора на этой почве будет язва, – он с улыбкой встретил сердитый взгляд Клебанова. – Да, и это не погода виновата, кстати.

– Простите?

– Проблемы с радиосвязью. Это не из-за погоды, это из-за камней. В круге. Сквозь них проходят жилки похожего на кварц материала, – он посмотрел на Екатерину, и та утвердительно кивнула.

– Похоже, они резонируют, примерно как кварц, – сказала она. – Доктор считает, что этой мощности достаточно, чтобы помешать радиосвязи.

– Глупости! – заявил Клебанов. – У нас бы тогда и раньше проблемы были.

– И они у вас были, – сказал ему Доктор. – В документах всё есть. И странным образом, как мы с Алексом обнаружили, проблемы со связью совпадали со смертями. И да, – сказал он Левину, – смерти такие тоже уже были, – он встал. – А теперь, если мы закончили, у меня много дел. Как и у всех остальных.

– В самом деле? – насмешливо спросил Клебанов.

– В самом деле, – мрачно ответил Доктор. – Левину нужно организовать патрули. Где-то происходит что-то нехорошее, и нам нужно знать, что и где. Борису и Екатерине нужно исследовать принесённый мной образец камня и попробовать найти способ

прекратить эти радиопомехи. Нам с Алексом нужно завершить ещё несколько расследований, а также найти Розу и Джека. Уж кто-кто, а они умеют находить неприятности на свою голову. Ну, а вы... – он пожал плечами, – не знаю... Думаю, у вас должно быть что-то, чем можно заняться.

Собрание закончилось тем, что Левин сказал, что хочет поговорить со своими солдатами отдельно. Учёные, Минин, и Доктор поняли намёк и тихо ушли. Клебанов тоже ушёл, но громко топая.

– А что с ним не так? – спросил Доктор у Минина в его кабинете.

– С Клебановым? Он любит всё держать под контролем. Боится, что его лишают власти.

– А что о нём известно? Откуда он?

– Не знаю.

– Я думал, что у вас есть доступ ко всем документам.

Алекс кивнул:

– И я так думал. Но на Клебанова нет документов. Он был уже здесь, когда я только приехал. Он тут дольше, чем кто-либо помнил. Он старше, чем выглядит.

– Как и все мы, – пробормотал Доктор.

– Если хотите, я могу показать вам документы. Тут их целая комната.

– Будет весело, – согласился Доктор.

Алекс засмеялся:

– В веселье я не разбираюсь, – и он повёл Доктора из кабинета дальше по коридору. – Вообще-то, я однажды спросил Клебанова о его документах. Он очень рассердился. Вот тогда он и стал всем рассказывать, что я про обезьян расспрашивал. Вы слышали уже, наверное?

– О да. Мне рассказывали.

– Я уже жалею, что сейчас о них вспомнил. Тогда это казалось важным.

– Да?

Минина это явно терзало до сих пор.

– То есть, – сказал он, – я понимаю, что всё это было ещё до меня, но документы все были каталогизированы, в полном порядке. Человекообразных – так их называют – человекообразных выслали. За них кто-то расписался при получении в наших доках, когда корабль с обеспечением прибыл. Но никто не знает, куда они делись. Тут их нигде нет. Но кому здесь, в Новроске, могут понадобиться двенадцать обезьян?

– Я никогда не видел ничего похожего, – признался Джек.

Шуба Розы была брошена на него, как плащ, он только что перестал дрожать.

– Я тоже.

– Это я понял.

– Спасибо.

Они оба смотрели на тело на койке. Оно было старое и разложившееся, как и пилот. Но оно казалось совсем другим биологическим видом. Вообще-то, оно выглядело как несколько видов. Некоторые части тела были почти человеческие. А другие выглядели так, как будто их приделали. А может, это первые приделали ко вторым.

В итоге вышла гротескная амальгама человеческого и животного. Сухую, сморщенную кожу сменял лохматый мех. Натянута сухая кожа вокруг рта неожиданно переходила в тёмную, хрупкую морду. На том, что должно было быть ступнёй, были длинные пальцы, согнутые почти в кулак.

– Франкенштейн с планеты обезьян, – сказала Роза.

Джек осматривал другие койки. На всех под простынями лежали похожие существа. Всего их было шесть.

– Что, чёрт возьми, тут было? – удивлялся он.

Но не успели они обсудить это, как распахнулся люк на противоположной стороне корабля. В корабль зашла Софья Баринская.

– Так и думала, что ты тут, – сказала она.

– Всё в порядке. Это милиционерша, – сказал Джек.

Роза стала перед ним, не давая ему пойти вперёд.

– Ничего не в порядке, – сказала она. – Она была старая, умирала. А затем как будто омолодилась в каком-то кресле.

Джек перевёл взгляд с Розы на Софью, которая стояла, сложив руки, весело глядя на них.

– Серьёзно?

– Серьёзно. Это было после того, как она пыталась меня убить.

Софья направилась к ним.

– В этот раз я доведу дело до конца.

Когда она бросилась на них, от старческой усталости не было и следа. Роза узнала в её руке кухонный нож. Крик заглушил пистолетный выстрел. Нож вылетел из руки. Софья зажимала окровавленную руку. Джек стоял, держа обеими руками пистолет. Шуба упала с его плеч и лежала на полу. Вторая пуля ударила Софье в грудь, сбив с ног и отбросив назад.

Роза схватила шубу.

– Бежим!

Но Софья медленно пыталась встать на ноги, в груди у неё было кровавое месиво, скользкими от крови руками она пыталась оттолкнуться от пола.

Ещё один выстрел. Джек схватил Розу за руку и потащил её в сторону коек.

– Нет, нет, – протестовала она. – Мы можем выйти по тоннелю. Но Джек её не слушал. Он вытащил её через люк и захлопнул его.

– Она мертва, – возражала Роза.

– Ты уверена? Потому что я это проверять не собираюсь, – он закручивал колесо замка на люке. – Должен быть способ заблокировать этот люк.

– С чего это вдруг?

– Потому что он нам нужен.

– И что теперь, Мегамозг? Я думала, что ты уже наплавался.

– Наплавался, – он улыбался. – Пойдём вверх по лестнице.

– Чего? – Роза повернулась туда, куда показывал Джек. – Ах, лестница...

Лестничный марш был выбит в скале рядом с тем местом, где корабль сливался со скалой. Она его раньше не заметила из-за того, что он был тени. А потом она была больше занята тем, чтобы Джек не замёрз до смерти.

– Я догадываюсь, куда они ведут, – сказал Джек, идя впереди.

Роза шла следом, натягивая на ходу шубу.

– Хорошо. А то я лично понятия не имею, где я.

Наверху была дверь. Обычная дверь, из тех, что могут вести в какой-нибудь кабинет. Она приоткрылась на несколько сантиметров, а потом застряла. Джек приложился плечом, и Роза услышала, как с другой стороны что-то тяжёлое сдвинулось с места. Выглянув сквозь расширяющийся просвет, она увидела кучу сложенных у двери картонных коробок.

Дверь снова застряла. Роза помогла Джеку толкать, но дверь дальше не двигалась.

– Нам через неё не пройти, – сказала она.

И в этот момент с другой стороны появились руки, которые начали убирать коробки.

– Свой или чужой? – прошептала Роза.

– Скоро узнаем.

Дверь распахнулась. За ней была маленькая комната. Пол был заставлен картонными коробками. Повсюду валялись бумаги. На противоположной стене был металлический стеллаж, на котором тоже были коробки.

А посреди всего этого стоял высокий мужчина с редкими седыми волосами, одетый в мятый костюм. Рядом с ним стоял Доктор.

– Слава богу, это ты, – сказала Роза. – Никогда не угадаешь, что мы нашли.

Доктор посмотрел за их спины, но всё, что он мог там увидеть – скалу и ведущие в пещеру ступени.

– Так это, значит, потайной ход вниз, к старому космическому кораблю? – спросил он. Усмехнувшись, он одной рукой прижал к себе Розу, а второй хлопнул по спине Джека. – Фантастика!

9.

Алекс Минин был в замешательстве.

– Я даже и не знал, что тут есть дверь, – сказал он.

– Спрятанная, – ответил Доктор. – Кто-то намеренно заставил её этими коробками.

– А что вы сказали о космическом корабле? – Минин нервно хохотнул, как будто был уверен, что они шутят.

– Да. Космический корабль, – сказал Доктор. – Ну, вы понимаете, – он изобразил ладонью летающий между ними космический корабль, гудя при этом.

– Вообще-то, не понимаю, – тихим голосом сказал Минин.

– Ну, как же! Даже у вас тут должно быть что-то вроде Стар Трека.

– С мистером Спокским, – с надеждой добавила Роза.

– Космический корабль? – спросил Минин.

– Космический корабль, – подтвердил Джек. – А ещё, в качестве бонуса, помешанная милиционерша-зомби-убийца.

– Скорее, помешанная милиционерша-зомби-убийца, замахивающаяся ножом.

– Баринская? – Минин по очереди посмотрел на них обоих, решив, по-видимому, что они оба спятили.

– Это многое объясняет, – сказал Доктор. – Ладно, продолжаем.

– Верно, – сказал Джек. – Предлагаю сосредоточиться на трёх направлениях. Целями, не обязательно в таком порядке приоритетности, должны быть корабль, смертоносные светящиеся кляксы, и круг камней.

– Постойте, – сказал Минин и глубоко вдохнул. – Что ещё за смертоносные светящиеся кляксы?

– Дистанционно управляемые, – сказал Доктор, словно это было очевидно.

– Дистанционно управляемые? – повторила Роза.

Доктор кивнул:

– От них не должно быть проблем.

– Они убивают людей, – сказала она.

– Значит, от них не должно быть проблем, но они есть, – Доктор втянул щёки и сложил руки. – Кто-то тут всё переделал, – он повернулся к Минину. – Дело об обезьянах, – тихо сказал он.

– Ах, да, и это тоже, – вставила Роза. – Там есть такие тела.

Доктор остановил её, приложив палец к её губам.

– Всё по порядку. Алекс, пойдите, найдите полковника. Скажите ему, что пропавших людей уже, наверное, нет в живых, и он может о них забыть. Затем отведите его вниз, к кораблю.

– Он не поверит, что там внизу есть космический корабль, – сказал Минин. – Я сам не верю, что там космический корабль.

– Поверит, когда увидит, – сказал Джек.

– Он упал там несколько веков назад. Возможно, даже тысячелетий, – сказал Доктор. – Экипаж, наверное, погиб.

– Да, – сказал Джек. – А приземлился он у подножия утёса. Может быть, даже в море. Затем, со временем, суша сместилась, и теперь он похоронен под утёсом, рядом с этим институтом. За вот этой дверью.

– Но постойте... – Минин указал на открытую дверь, – зачем кому-то делать тайную дверь, ведущую к похороненному кораблю, о котором никто не знает?

– Это очень хороший вопрос, – согласился Доктор. – Вы найдите полковника Левина, а мы попробуем найти ответы.

По пути вниз, к кораблю, Джек и Роза рассказали Доктору что с ними случилось. Он задал несколько вопросов и пару раз прокомментировал. А когда Джек описал существ, которые поймали его и солдат в подводной лодке, он воскликнул:

– Голубые? Но это же такое клише!

– Там, откуда ты – возможно. А здесь они обычно зелёные, – сказала Роза. – Мне всё равно, какого цвета опасность. Она всё равно... опасная.

– Да, но... опасная и заурядная? – Доктор презрительно усмехнулся. – Сделайте одолжение. Если моей жизни что-то угрожает, то пускай это будет хотя бы интересно.

– Приключение всей жизни, – пробормотала Роза.

Люк был всё ещё заперт. Когда Доктор повернул колесо замка, Джек положил ему на плечо руку.

– Ты уверен, что хочешь туда зайти?

– Да.

– Миссис «Щас Зарежу», возможно, ждёт. Я выстрелил в неё несколько раз, но на неё это произвело гораздо меньшее впечатление, чем должно было.

– Это можно понять. Она уже давненько сидит на мутагенной энергии улучшения ревивификации.

Роза посмотрела на Джека:

– О чём он говорит?

– Об М.Э.Р., – сказал Джек. – Типа жизненной силы.

– Так почему бы так и не сказать, «жизненная сила»? – спросила Роза.

– Слушай, учебник не я писал.

Люк раскрылся.

– Как бы там ни было, она, наверное, смылась уже обратно домой, на подзарядку.

– Будем надеяться, – сказала Роза. – Так ты, значит, всё об этом знаешь? Узнаёшь этот корабль?

– Тип корабля, – признался Доктор. – На сто процентов не уверен, но технологии довольно типичные для Тайного Коллегиума.

– Никогда о нём не слышал, – признался Джек.

– Он довольно... скрытный.

Доктор осматривал одно из изменённых, собранных по частям тел. Он грустно снова накрыл его простыней.

– Я же говорил. Мартышкин труд. Кто-то валяет дурака с приёмниками.

У Розы заканчивалось терпение.

– Слушай, ты можешь просто рассказать, что тут происходит? Те из нас, кто не понимает космонавтский, хотели бы объяснения.

– А те, кто понимает космонавтский, тоже послушали бы, – добавил Джек.

– Ладно, – Доктор подошёл к тому, что, видимо, было центральным пультом управления.

Он столкнул останки пилота из кресла и уселся на его место. У Розы отвисла челюсть:

– Боже мой!

– Он же мёртвый, разве нет? – Доктор показал рукой, чтобы они устроились поудобнее.

Роза села на пол, а Джек облокотился на панель управления.

– Он, наверное, погиб при падении, по крайней мере, его тело, – сказал Доктор. – Повреждений больших я не вижу, значит авто-восстановление корабля прошло нормально. Но пилота нет, так что корабль застрял. Он думает, что что-то пропустил, какую-то деталь, которую всё ещё нужно починить. Или же, что ему нужны новые запчасти. Корабль передаёт сигнал: «Прилетите и помогите,

пожалуйста. У меня кончился бензин или нужен новый карбюратор», – в таком духе.

– И кому он отправил это сообщение?

– Никому. Всем. Просто послал его в космос. Вначале, наверное, довольно мощный. А мы приняли самый его конец – когда энергии остаётся мало, сигнал слабеет.

– И что дальше? – спросила Роза.

– Он добывает дополнительную энергию, – сказал Джек.

Он кивал, словно ему всё становилось понятно. Розе ничего не было понятно.

– Правильно. Много ему не нужно, во всяком случае, до тех пор, пока он не будет готов лететь. Лишь столько, чтобы все системы работали, а сообщение о бедствии передавалось. И он может впитывать энергию из окружающей среды. Тепло, свет, ветер – что угодно.

– Жизненную силу, – тихо сказала Роза.

Доктор кивнул.

– И её тоже. Но не только её. Теоретически, по крайней мере. В общем, он высовывает наружу антенны и начинает поглощать энергию.

– Антенны?

– Камни, – сказал ей Джек. – Так ведь, Доктор? Мы сейчас прямо под камнями.

– Этот корабль сделан из камня? – спросила Роза.

Она посмотрела на приборы. То, что ей казалось хрупким пластиком, могло быть камнем. Тонким, искусственным...

– Да, вроде того. Так вот, камни наверху это антенны, пробивавшиеся наверх, сквозь землю, пока не добрались до дневного света, – сказал Доктор. – Они поглощают энергию. Они из того же вещества, что и дистанционные «кляксы». Только

затвердевшего, чтобы выдержать влияние стихии в течение долгого времени. Оно основано на каком-то псевдо-силикатном материале.

– И после этого любой, кто коснётся камня, – сказала Роза, – как бы лишается жизненной силы.

– Я не думаю, что так было изначально. Ему просто нужен стабильный поток – всего струйка – энергии. Но кто-то изменил оборудование. Оно было создано впитывать любую энергию, из любого источника. Возможно, у него есть предохранитель, не позволяющий брать жизненную силу из разумных существ. Даже из людей, – добавил он с усмешкой.

– Ну, спасибо, – сказала Роза.

– Но кто-то всё изменил. В отличие от исходной конструкции, они переделали оборудование так, чтобы оно впитывало только энергию из одного определённого источника – жизненную силу. Возможно даже, жизненную силу исключительно людей. Моя энергия ему явно не понравилась, когда я активировал кусочек камня, а у Екатерины он взял энергию без проблем. Так что, оно теперь работает не так, как было задумано. Теперь его интересует только аномальный источник энергии.

– То есть, мы.

– То есть, вы.

– Постой, а что значит «активировал»? – спросила Роза.

– Они поглощают не постоянно, а только тогда, когда кораблю нужна энергия. Всё происходит автоматически, если не возникает какая-то другая потребность в энергии. Тогда кто-то – как правило, пилот – включает их.

– Но, так как кто-то здесь всё поменял, они теперь могут активировать зонды и вытягивать жизненную силу из людей когда им заблагорассудится, – сказал Джек.

– И не сложно догадаться, о ком именно идёт речь, – поняла Роза.

– Но сейчас оно совсем с катушек слетело, – сказал Джек. – Там, наверху, атака кляксо-монстров, а камни, наверное, хотят всё больше и больше энергии. Это всё из-за того, что у миссис «Щас Зарежу» Баринской крыша поехала?

– Сомневаюсь, – сказал Доктор. – В этом виновен кое-кто другой.

Джек покачал головой:

– Только дайте мне до него добраться. Тебе когда-нибудь приходилось выползать сквозь торпедный канал, в темноте, навстречу потоку воды? – он сделал паузу. – Ладно, наверное, приходилось. Так кто в этом виноват?

Доктор осматривал свои ногти.

– Вообще-то, – сказал он, глядя на Джека, – это ты.

– Что?!

Доктор пожал плечами и снова сосредоточился на ногтях.

– Ты ответил на их сообщение. Сказал кораблю, что мы летим на помощь. И теперь он готовится к спасению, готовится улетать.

– И ему нужно больше энергии, – сказала Роза. – Так?

– Ага. Камни столько обеспечить не могут, тем более что до этого времени они получали энергию только тогда, когда здесь их кто-то включал, а снаружи их кто-то касался.

– Включал?

– Да, вон на пульте впаяли, довольно грубо, ручной переключатель, – он кивнул туда, куда опирался Джек. – Не двигай сильно задом, а то можешь их опять включить.

– И что это за создания-кляксы?

– Дистанционные зонды. Если энергия не идёт к кораблю, они идут к энергии. Всасывают энергию и пересылают её сюда.

Радиопомехи – побочный эффект того, что эфир заполнен передачей жизненной силы.

Роза задумалась.

– Ну, спасибо, Джек, – в конце концов, сказала она. – Молодец.

Джек вздохнул.

– Не подумайте, что я пытаюсь сменить тему, но почему Баринская изменила оборудование и зачем ей эта энергия?

Роза тоже хотела бы это знать. Она вспомнила лицо Баринской – в морщинах, состарившееся почти до неузнаваемости.

– Она ведь очень старая, да? Ей нужна жизненная сила, чтобы оставаться молодой.

– Наверное, так. Поэтому годилась только человеческая энергия. И я сомневаюсь, что Баринская одна. Тут с оборудованием много возни было. Много проб и ошибок, чтобы создать это. Хотя действовали они не совсем наугад. Думаю, им в этом была оказана помощь, хотя они это могли и не осознавать.

– Сколько ей, интересно, на самом деле лет? – сказал Джек.

– Она выглядела просто древней, – сказала Роза. – Ну, так что? Что будет дальше?

– Корабль продолжит искать энергию. До взлёта он будет запасать столько, сколько сможет.

– Вот только взлёта не будет, – заметил Джек. – Пилот погиб, а помощь не прибудет. Разве что, мы... – он оттолкнулся от панели управления, повернулся к ней, и принялся изучать.

– Не выйдет, – сказал ему Доктор. – Больше эта штука не полетит. Слишком много изменений внесено.

– И что, он так и будет собирать энергию? – спросила Роза. – Убивать людей?

– Ага.

– И как долго?

– Пока не улетит.

Роза посмотрела на него.

– Но... это значит... вечно.

– Ага. Если мы не найдём способ отобрать у него всю энергию, вплоть до экстренных запасов. Тогда всё выключится.

– И как это сделать? – Джек стоял наготове у пульта управления.

– Не знаю. Пока не осмотрю всё как следует, не знаю даже, возможно ли это вообще сделать.

– Какой же ты полезный в кризисных ситуациях, – сказала Роза.

– Так что будет дальше? – спросил Джек.

Доктор раскрыл рот, чтобы ответить, но ответил не он.

– А дальше ты умрёшь, – сказал голос.

Он раздался из-за панели, возле которой стоял Джек. Джек удивлённо обернулся, как раз в тот момент, когда у него за спиной поднялась измазанная кровью Баринская.

– Мы будем получать столько энергии, сколько нам нужно, – сказала она. – Вечно.

Нож блеснул, замахнувшись в направлении Джека.

10.

Доктора, похоже, совсем не беспокоило то, что женщина пыталась воткнуть нож в горло Джека.

– Сколько вам лет? – спросил он таким голосом, словно школьницу отчитывал. – Серьёзно. Сколько?

Он с интересом наблюдал за происходящим, в то время как Роза, к облегчению Джека, подбежала помочь. Они вдвоём держали руку женщины и пытались оттолкнуть клинок. Но Баринская была поразительно сильна, она налегла на нож всем своим весом, чтобы направить его в горло.

– Левин сказал, что узнал вас, а вы сказали, что он видел вашу мать. Но это ведь неправда? – говоря это, Доктор встал и непринуждённо подошёл поближе к месту схватки. – Думаю, вы тут были намного раньше, так ведь? Возможно, ещё до военных. Раньше учёных. Наверное, вы одна из изначальной общины живших тут китобоев.

– Нам бы сейчас помощь не помешала, – выдохнул Джек.

– Вы же не одна это сделали? – продолжал Доктор; затем он словно понял, что только что сказал Джек. – Ах, да!

Но, к неудовольствию Джека, Доктор не попытался помочь им отвести нож. Нож постепенно приближался. У Розы слабела хватка, её ноги проскальзывали, пока она пыталась удержать запястья Баринской. Доктор куда-то исчез.

А затем, неожиданно, всё закончилось. Баринская удивлённо вскрикнула и упала на спину. Нож со стуком упал на пол, Роза его подняла, а Джек оттолкнулся от пульта управления.

– Что случилось? – спросил Джек.

С другой стороны пульта донёлся голос Доктора:

– Я ей подножку сделал, – он высунул над пультом довольное лицо и помахал рукой, – идите сюда, посмотрите.

Баринская лежала лицом к земле. Доктор наступил ей на спину, словно она была охотничьим трофеем. Женщина лежала неподвижно, но Доктор не убирал ногу.

– Вы не ответили на мой вопрос, – сказал он ей. – Но, готов поспорить, вы это чувствуете, так ведь? Неизменное присутствие в вашем сознании не полностью ушедшей жизненной силы пилота. Его умственную энергию, инстинктивно направляющую вас в ремонте корабля. Чтобы прожить столько, сколько потребуется для восстановления корабля.

Баринская не шевелилась.

– То есть, он совсем не умер? – спросила Роза.

– Он вымер, как дронг. Лишь его сознание, или даже только часть его, продолжает жить в корабле. Симбиоз. Пилот и корабль – одно целое. Его тело может умереть, но его сознание остаётся. Не останавливается, как и сигнал о бедствии. И что, – спросил он у Баринской, – вы нашли корабль, и он заговорил с вами, так?

– Вот как ей удалось адаптировать оборудование, – понял Джек.

– Да. Ей и её приятелям, кем бы они ни были. Они думают, что хотят жить вечно. Но на самом деле это корабль и пилот хотят, чтобы они жили вечно. Или до тех пор, пока не закончится ремонт. Ирония в том, что поддерживая жизнь своих маленьких помощников, корабль покалечился безвозвратно.

Ногой он перевернул Баринскую.

– Я знаю, что вы в сознании, – сказал он ей. – Так кто ещё в этом завязан, а? Кто ещё по-прежнему думает, что их жизнь принадлежит только им?

В ответ раздался злобный гортанный рёв. Баринская неожиданно перевернулась и вскочила на ноги. Джек попытался схватить её, но она его опередила – бросилась мимо него к люку, за которым была пещера.

Люк раскрылся раньше, чем она успела до него добежать. В проходе, с пистолетом в руке, стоял полковник Левин. Он удивлённо смотрел на бегущую к нему женщину.

– Задержите её, полковник, – крикнул Джек.

Вслед за Левиным зашли несколько солдат. Они взяли автоматы наизготовку, а Левин приказал:

– Стоять!

Но Баринская не остановилась. Левин не знал, что делать.

– Стой! Стрелять буду!

Баринская уже была возле них.

– Огонь! – крикнул Джек.

То ли от страха, то ли от осознания опасности, то ли инстинктивно подчинившись приказу, ближайший солдат выстрелил. Пули ударили в Баринскую, отбросив её назад. Застонав, она упала на спину. Левин поднял руку, чтобы прекратить огонь. Солдаты медленно подошли к лежащей на земле фигуре.

– Осторожнее, – предупредил Доктор.

И одновременно с его словами Баринская поднялась с пола и со всех сил бросилась на солдат. Выстреливший в неё солдат с удивлением смотрел на нанесённые им раны. Левин выстрелил. Секунду спустя открыли огонь остальные.

Все, кроме того солдата, который стрелял первым. Он стрелять уже не мог. Широким размахом Баринская схватила его за шею. Он споткнулся и упал, и, как только он рухнул на пол, сапог Баринской

ударил его в подбородок, отбросив голову назад с различным хрустом. Она схватила его автомат и обернулась, целясь.

Поток пуль из автоматов солдат оттолкнул её назад, и большая часть её пуль никого не задела. Но одному из солдат пуля попала в плечо. Ещё одного отбросило назад несколькими пулями, попавшими ему в грудь.

Баринская шаталась от пуль. Она по-прежнему держала автомат, но не могла его навести. Ей удалось развернуться и побежать обратно, к Доктору, Джеку, и Розе.

Джек и Роза бросились на пол. Доктор оставался ничем не прикрытый. Когда Баринская открыла огонь, пули ударили в пол. Перед ногами Доктора поднялись фонтанчики пыли. Больше он не мешкал. Он развернулся и побежал.

Обернувшись, Джек увидел, что Доктор выбежал сквозь люк, который был по другую сторону пульта управления. Он быстро побежал по тоннелю.

Затем в поле зрения Джека появилась Баринская, с автоматом наперевес бегущая за Доктором. Её одежда была в красных пятнах, а на груди были тёмные дыры с обожжёнными краями. Одна из пуль выбила ей челюсть, порвав кожу, и теперь нижняя половина её лица улыбалась, как череп. На скорости её бега это всё никак не сказывалось.

Левин с солдатами добежали до люка через несколько мгновений после Баринской, но было уже поздно. Тяжёлая металлическая дверь закрылась за ней – теперь она была заперта.

– Должен быть способ открыть её изнутри, – сказал Левин.

Джек встал с пола и стряхнул с себя пыль. Затем посмотрел на изменённое оборудование. Некоторые панели дымились после попадания пуль.

– Хотите угадывать, что тут управляет дверью? – спросил Джек.

– Куда ведёт этот тоннель? – резко спросил Левин.

– В дом Баринской, – ответила Роза.

– Вы знаете дорогу?

Она кивнула.

– Показывайте, – Левин указал двоих солдат. – Вы двое, займитесь ранеными. Помогите, чем сможете.

В общих чертах план Доктора состоял в том, чтобы убегать от Баринской так, чтобы она его не подстрелила. Если бы он смог оторваться от неё, то смог бы взглянуть на оборудование в её доме, к которому, по словам Розы, вёл этот тоннель. Осмотр оборудования, возможно, дал бы идею, как отключить Баринскую от источника энергии. Но проблема была в том, что он слышал, что она бежит за ним, время от времени рядом с ним пролетала или врезалась в пол пуля, напоминая ему, что у Баринской было кое-какое преимущество.

Может быть, лучше отказаться от экскурсии по её дому, и просто бежать? А потом встретиться с Розой и Джеком в институте и подумать, что делать с космическим кораблём. И с дистанционными зондами. И с Баринской. А ещё он не упустил, что она сказала «мы», выражая намерение жить вечно, так что у неё должны быть друзья с такой же заинтересованностью в сохранении корабля, хотя это было понятно и по обезьянам...

– Кто хочет жить вечно? – бормотал на бегу Доктор. – Прожить бы, для начала, сегодняшний день.

Мимо него пролетела ещё одна пуля, и он задумался о том, сколько их было в магазине. И сколько она их уже потратила. И

был ли на автомате второй магазин. Потом он решил, что об этом думать нет смысла.

Начав подниматься по лестнице, он всё ещё слышал за собой Баринскую. Дыхание у неё было хриплое и неровное, но раны её не задерживали. Быстрое восстановление, наверное, унаследовано от корабля. Ещё один вопрос, думать о котором сейчас было некогда.

Доктор распахнул дверь в конце лестницы. Замка на ней не было, быстро заклинить её было тоже нечем. И он побежал.

Он не стал смотреть на оборудование – к нему можно будет вернуться позже. Когда Доктор выбежал дома Баринской и побежал по дороге, его рот, горло, и лёгкие обожгло морозным воздухом. Где можно спрятаться? Вообще-то, нигде – она была слишком близко. Как и в доме, она бы заметила, если бы он попытался отбежать в сторону. Нужно продолжать бежать и надеяться на то, что удастся увеличить отрыв, или что она устанет.

Вдоль по дороге. В направлении к гавани, к торчащим из снега ржавеющим кранам и погрузчикам, чернеющим на фоне серого ночного неба. А затем в туман, надвигавшийся с моря. Может быть, он поможет – скроет его на достаточное время?

В конце пристани развилка – выбор и принятие решения. Он свернул налево, и почти сразу понял, что это было ошибкой. Он оказался на той части пристани, которая выдавалась в море. На пирсе. С него не сойти, кроме как нырнуть в воду. И даже нырнуть не получится, как он понял, оглядевшись по сторонам. Море покрылось льдом. Доктора было бы хорошо видно на фоне белого ковра – идеальная мишень, даже в тумане.

По дороге ударили пули. Он почти слышал яростный хрип. Его лёгкие готовы были разорваться, от ледяного воздуха покалывало щёки, и горели уши.

– В следующий раз, – выдохнул он, – уши будут меньше. Обязательно.

Впереди, в конце пирса, что-то темнело. Покосившаяся на бок подводная лодка. Не поможет – от его веса она может пойти ко дну. Она и так уже, наверное, наполовину водой затоплена. Мышеловка, – печально подумал он, когда вокруг него ещё несколько пуль подбросили снег.

Грубые силуэты возле подлодки – ящики и металлические бочки. Есть где спрятаться или, по крайней мере, укрыться. Возможно. Когда Доктор прыгнул, перелез через ящик, и скрылся за ближайшей бочкой, раздались ещё несколько выстрелов. Теперь он увидел, теперь он понял. Всё было освещено легким голубым свечением. Доктор увидел, что пригнулся за бочкой с горючим; вокруг него рикошетили пули.

– Плохо дело, – сказал он вслух.

Но, может быть, бочка пустая? Он попробовал её толкнуть. Она не шевельнулась.

– Очень плохо.

Рядом стояли ещё около десятка бочек. Дизельное топливо, наверное. Которое уже никогда не понадобится для заправки подводной лодки за его спиной.

– Горючее, стрельба, торпеды и ракеты... Очень, очень плохо.

Он огляделся в поисках чего-нибудь, что могло бы помочь. Хоть чего-нибудь. Аккуратно выглянув из-за бочек, он увидел Софью Баринскую, медленно идущую по пирсу с автоматом в руках. На её лице смешались кроваво-красный и бледно-голубой.

Откуда этот свет? Он, кажется, даже ярче стал. И исходит откуда-то с конца пирса, из-за его спины. От желатинообразной ужасной твари, которая вползла на конец дороги и медленно скользила вперёд, туда, где пригнулся за бочками Доктор.

Щупальце хлестнуло и ляпнуло по бочке у него за спиной. Затем потянулось назад, опрокидывая бочку. Бочка, упав, загремела и покатилась.

Баринская открыла огонь на звук.

Ещё одно щупальце полетело вперёд, приземлившись рядом с Доктором. Затем ещё одно. Существо теперь ускорило, двигаясь прямо к Доктору, дрожа, мерцая, и светясь... Ещё щупальца.

Ещё одна автоматная очередь. Из рваных, пробитых пулями в покотившейся бочке дыр жидкость полилась на снег.

Щупальце шлёпнуло Доктора по боку, свернулось, схватило его, обернулось вокруг и потянуло. Он чувствовал, как слабеет в этой хватке.

Снова выстрелы.

Горючее с рёвом вспыхнуло.

Из катящейся бочки огонь лился в сторону Доктора и остальных бочек.

Одно из щупалец ударило в середину сложенных бочек, отчего те посыпались и покатались в пламя.

Затем раздались взрывы. Горючее разливалось, вспыхивало, разгоралось, освещая туманную ночь. Огненная стена двигалась к пытающемуся вырваться Доктору.

11.

Из огненного тумана вышла тёмная фигура Софьи Баринской, с автоматом наперевес она оглядывалась по сторонам. Доктор отчаянно вцепился в обернувшееся вокруг его пояса щупальце, пытаясь оторвать его. Безуспешно.

Но он уже перестал слабеть. Как и ранее в лаборатории, он чувствовал, что силы возвращаются к нему после того, как существо (или, скорее, корабль) решило, что его жизненная сила не представляет интереса. Несмотря на своё положение, Доктор обратил внимание, что существо остановилось. Ещё до того, как оно проанализировало его жизненную силу, оно замедлилось и остановилось. Ему некогда было думать о причине такого поведения – его увидела Баринская.

Её победный крик едва пробился сквозь рёв окружающего их пламени. Она навела автомат.

Щупальца быстро отпустили Доктора, оставив его судорожно хватать ртом горячий дымный воздух. Затем существо бросилось в сторону, почувствовав более привлекательный источник энергии. Щупальце полетело прямо в Баринскую.

Когда она нажимала на курок, автомат отбросило в сторону, пули полетели в небо и затерялись в чёрном дыму, перекрывшем весь свет кроме огня. За первым щупальцем последовало второе. Крики Баринской постепенно стихали. Её руки тянулись к Доктору, глаза были широко раскрыты, она умоляла о помощи.

Он мог лишь смотреть, как её волокут по пирсу, оставляя в снегу тёмный след. Существо отступало, держась подальше от огня. Доктор стоял и смотрел. Позади него бушевало пламя. Вокруг, как туман, клубился дым. Он смотрел, как лицо Софьи

Баринской трескалось, сморщивалось, старело, и исчезало в темноте.

Во время взрыва на пристани Роза была возле бара, она вела солдат от дома Баринской к докам. Даже несмотря на сгустившийся морской туман, ей было видно рвущийся вверх столб пламени. Она почувствовала на лице жар и, скользя ногами, остановилась. Рядом с ней был Джек, сразу за ней – Левин и трое солдат.

Раскрылась дверь бара и несколько человек выбежали посмотреть, что случилось.

– Внизу, у сухого дока, – сказал один из них. – Бедняга Николай держал там запас горючего. Не хотел держать его рядом с «Рыковым».

– Это Доктор? – спросил Левин, дав своим людям знак идти вперёд.

– А кто ещё? – ответила Роза. – Идёмте.

Вблизи казалось, что огнём охвачена вся дорога. Фонари всё ещё горели, их свет пытался пробиться сквозь дым и туман. Конец пристани горел. И оттуда кто-то шёл – одинокий чёрный силуэт на красном фоне. Доктор.

– Свитер прожёт, – пожаловался он, подойдя к ним. – Посмотрите.

Роза крепко обняла его.

– Теперь крошиться будет, – сказал он с улыбкой.

– Где эта женщина? – спросил Левин. – Где Баринская?

Солдаты занимали позиции на пристани, наводя автоматы на пламя, ожидая, что кто-нибудь выйдет из этого ада.

– Она к нам не придёт, – сказал Доктор и пошёл по пристани прочь, обнимая одной рукой Розу.

– По-тихому вы действовать не умеете, Доктор? – спросил Левин. – Может быть, расскажите нам, что, чёрт возьми, тут происходит?

– Хотите всё знать, полковник? – сказал Джек.

– Ему действительно нужно знать, – заметила Роза.

– Правда? Ну, ладно, – кивнул Джек. – В баре?

– Это едва ли безопасное место, – ответил Левин.

– Верно, – сказал Джек. – Но вам после рассказа захочется выпить.

– И, возможно, много, – сказал Доктор. – Будем надеяться, что публика там... безопасная.

Левин и его подчинённые внимательно выслушали Доктора. Когда он закончил, наступила тишина. Большинство местных, которые до этого выпивали, тоже собрались вокруг послушать. Роза подумала, что теперь они стали трезвее, чем были десять минут назад.

– Вы мне верите? – спросил Доктор.

– Лучшего объяснения у меня нет, – признал Левин. – Назовём это рабочей гипотезой до тех пор, пока нет лучшей.

– Справедливо, – сказала Роза.

– И что вы предлагаете делать дальше? Мы можем заминировать этот корабль и взорвать его.

Джек покачал головой:

– Вы высвободите колоссальную накопленную энергию, которая может произвести неопишуемые разрушения, – он слабо улыбнулся. – Так в руководстве написано.

– Да, – согласился Доктор, – и это не остановит зонды. Они будут продолжать собирать энергию, чтобы попытаться обеспечить кораблю достаточно энергии для самовосстановления.

Дальнейшие обсуждения были неожиданно прерваны шумом в другом конце бара. Кто-то кричал, и люди поспешили к дверям.

Посмотрев туда, Роза увидела старого Георгия, который, спотыкаясь, зашёл в бар. У него в руке была белая палка, которой он размахивал перед собой, пробираясь к барной стойке. Несколько человек подбежали помочь ему.

– Они идут! – кричал Георгий. – Я их вижу. Вижу у себя в голове. Светятся, охотятся, убивают... Идут за нами, – его невидящие глаза были широко раскрыты и направлены на тех, кто помогал ему сесть.

– Кто это? – спросил Джек.

– Это Георгий, – ответила Роза. – Он увидел, что убили того, кто следил за генератором. Георгий видел, как это произошло. Как будто третьим глазом.

– Ну, конечно, – сказал Джек. – Видел!

– Это возможно, – тихо сказал Доктор.

– Вы что, серьёзно? – спросил Левин.

– Корабль каким-то образом поддерживает связь с зондами. Возможно, на психической волне. Если у этого человека частота альфа-волн близкая, он может перехватывать канал связи. Он действительно может видеть то, что зонды передают на корабль.

– И мы можем узнать, что они задумали? – спросила Роза, наблюдая, как кто-то дал Георгию рюмку, и старик залпом выпил её.

– Они уже идут, – выдохнул он. – Нужно бежать отсюда, немедленно!

– Система раннего оповещения, – тихо сказал Джек. – Думаю, это возможно.

Доктор с энтузиазмом кивнул:

– И, если он может настроиться на их волну, то, возможно, даже сможет передать зондам другие инструкции. Возможно, он сумеет заблокировать приказы корабля, или даже подчинить зонды себе.

– Не похоже, что он способен на такое, – сказала Роза. – Он старый, напуганный, а если выпьет ещё, то даже встать не сможет.

Доктор задумался.

– Мне понадобится время.

Левин слушал с интересом.

– Вы правда думаете, что это может получиться? – спросил он.

– Если он уже настроен, – тихо сказал Доктор, – то это уже полдела. Я могу помочь ему сосредоточиться, но для этого нужно тихое место, чтобы его ничего не отвлекало.

– Но сколько у нас есть времени? – спросил Джек.

Ближайшее к двери окно разбилось вдребезги. Светящееся голубым щупальце пролетело через комнату, разбрасывая и опрокидывая столы и стулья. Второе щупальце вломилось через другое окно. Затем третье.

– Совсем мало, – ответил Доктор.

Дверь со стуком распахнулась. В её проёме пульсировала голубая стена. Существо начало протискиваться вовнутрь, и деревянная дверная коробка затрещала. Щупальца хлестали по комнате; стаканы, столы, люди – всё полетело.

Одного из тех, кто помогал Георгию, задело щупальце. Оно свернулось и затянулось, хватая его и обматывая. Его лицо осунулось, он закричал и упал.

– Назад! Все отойдите от двери, – кричал Левин.

Его люди инстинктивно заняли оборону, наведя автоматы на голубую массу в дверном проёме. Один из них открыл огонь, затем другой. Вскоре они все стреляли. По голубой плоти рассыпались

маленькие чёрные дырочки, словно кусочки крупно молотого перца. Но они исчезали так же быстро, как и появлялись.

Линия дырочек прошла поперёк конца щупальца. Кончик отрезало от основной конечности, и он шлёпнулся на пол. Но это ничем не помогло – кончик щупальца дёргался и подпрыгивал, едва не задев солдата, который, побледнев, шарахнулся в сторону.

– Задний выход! – орал Джек. – Все выходите туда!

– Если только там нет таких же, – крикнула Роза.

Джек схватил её за руку.

– Кайфоломщица, – пожаловался он, пока они бежали к барной стойке.

Спрятавшись за ней, они обнаружили там сидящего на полу Доктора. В руках у него была бутылка бесцветного алкоголя, к которому тут все так пристрастились. Он ударил по пробке и сорвал её зубами.

– Всё ещё не настолько плохо, – сказала ему Роза.

– Надо их немного задержать, – сказал Доктор.

С другой стороны бара раздался громкий резкий треск. Роза рискнула выглянуть и тут же пригнулась обратно, уворачиваясь от щупальца. Но она успела разглядеть: первое существо было уже внутри, а остальные толпились за окнами, наваливаясь своим весом на то, что осталось от стёкол.

– Меня в этом можешь не убеждать, – сказала Роза.

Джек снова выбежал и выгонял всех наружу через заднюю дверь, кричал оставшимся солдатам, чтобы и они уходили.

– Остальные бутылки, – сказал Доктор Розе, кивая на полки.

– Ты все выпьешь?

– Нет, угости мистера Кляксу.

Переспрашивать она не стала. Она хватала с полки бутылку за бутылкой и швыряла их в надвигающееся существо. Большинство

бутылок отскакивало от желатиноподобной плоти и бились, падая на пол. Несколько извивающихся щупалец шлёпнулись позади Розы и поползли в её сторону.

– Пора нам уходить, – предупредила она Доктора.

Джек стоял в дверном проёме и кричал, чтобы они поторопились. Доктор встал из-за стойки и неторопливо пошёл к Джеку и Розе.

– Зажигалки ни у кого нет? – спросил он.

Джек дал ему серебряную зажигалку.

– Так и знал, что у тебя найдётся, – Доктор осмотрел её, оценивая, и повернул под таким углом, чтобы читалась гравировка. – *Пьянчужке от Чумастика. Спасибо за всё*, – он вопросительно поднял бровь.

Джек пожал плечами:

– Такая вот мне досталась. Подарок, – он резко шагнул в сторону, уступая место шлёпнувшемуся щупальцу. – Ты бы поторопился, что ли.

Доктор щёлкнул зажигалкой.

– Подходящая страна для коктейля Молотова.

Он держал бутылку и смотрел, как пламя шипит и разгорается, пуская небольшие клубы чёрного дыма. Затем он швырнул бутылку в существо, которое теперь ползло прямо к ним.

– Бежим!

Помещение охватило пламя. Существо визжало, завывало, билось. Розе показалось, что оно тает – клейкая голубая жидкость стекала с существа. Но она не стала смотреть дальше.

За баром была возвышенность, поднявшаяся над большей частью деревни и гаванью, посередине между поймой и утёсами.

Солдаты стали в круг, защищая немногочисленных гражданских, а Доктор, Роза, и Джек стояли с Левиным на краю круга.

Ниже них сквозь тонкую пелену тумана Роза видела, как существа медленно ползут по деревне, их были десятки. Большие светящиеся тела скользили вперёд, щупальца прощупывали перед ними дорогу.

– Обойти дома! – скомандовал Левин своим подчинённым. – Выводите жителей.

– Отправляйте их на базу, – сказал Доктор.

– А разве эти твари туда не пойдут? – спросила Роза. – Там же и генератор, и электроэнергия – как раз то, что они ищут.

– И люди тоже, – согласился Доктор. – Но на холоде мы долго не выживем.

– Какой тогда план? – спросил Джек.

– Собрать всех на базе. Посмотрим, смогу ли я добиться от Георгия, чтобы он контролировал этих монстров.

Джек кивнул:

– Я помогу Левину.

Полковник отправил одного из солдат бегом на базу, чтобы привести остальных солдат для помощи в эвакуации. Остальные, включая Джека и самого Левина, направились в деревню. Доктор и Роза возглавили гражданских из бара и начали долгий холодный путь вверх к утёсу, а затем к институту.

Роза взяла Георгия за руку. Вначале он пытался вырваться, но затем принял помощь.

– Я тебя знаю, – сказал он надтреснутым, дрожащим голосом. – Ты девушка, которая зашла ко мне, когда погиб Николай.

– Да, Роза.

– Красивое имя, – Георгий кивнул, не переставая обстукивать перед собой узкую тропинку палочкой. – Не дай ему убить меня, – тихо сказал он.

– Ему? – Роза покачала головой, хотя он и не мог видеть. – Нет, это... штуки из... из-под земли. Но мы защитим вас. Всех вас.

Старик схватил её руку крепче.

– Не от них. Их я чувствую, я знаю, где они. Я боюсь его. Злого волка. Мужчину, которого я вижу в снах, во сне и наяву. Того, кто убьёт меня.

Он повернулся, словно для того, чтобы посмотреть на Розу, его глаза в ночи казались совсем белыми. Свет от пожара в гавани сверкал на его бледном лице.

– Человек с волком на руке.

Они разделились и перебежали от дома к дому, стараясь опередить существ. К счастью, деревня широко растянулась в сторону от гавани, и до большинства домов солдаты успели добраться раньше существ. До большинства, но не до всех.

Джек видел, как один из домов почти расплющился под весом нескольких существ. Они просачивались и протекали между обломками, пульсируя обновлённой энергией. Он не давал себе задумываться о том, откуда они пришли и сколько людей погибло. Он побежал к следующему дому, начал барабанить в дверь и кричать.

А затем к следующему дому.

И ещё к следующему.

Длинная череда усталых, перепуганных людей торопилась по снегу, направляясь к утёсам, удаляясь от непосредственной опасности. Но надолго ли? – думал Джек.

– Вот и всё! – крикнул кто-то. – Это последние.

Несколько солдат вели группу усталых людей с дальнего конца деревни – тёмные силуэты на фоне белого снега.

– Вы уверены, что это все? – спросил Джек.

– Да, товарищ капитан. Если кто-нибудь и остался, то уже поздно. Эти существа заходят уже с двух сторон. Нужно уходить.

Джек кивнул:

– Тогда идём.

Они торопили нескольких местных, помогая им и подгоняя. Дальше по дороге Джек видел Левина с другой группой местных и солдат. Ещё дальше был тёмный силуэт базы. Он повернулся назад и осмотрелся. В гавани всё ещё горел пожар, по деревне за ними перемещались существа, обходя дом за домом, так же, как это делал он...

– Так, давайте быстрее, – крикнул Джек. – Уже не далеко, а там мы будем в безопасности.

– Откуда ты знаешь? – кто-то спросил.

– У меня есть друг, – ответил Джек. – Он поможет справиться с этим.

– А это возможно? – спросил другой голос. – Хоть кто-нибудь может исправить то, что тут происходит?

Джек повернулся к тому, кто спрашивал, чтобы успокоить. Далёкий пожар отбрасывал на морщинистое лицо спрашивавшего бледно-оранжевый свет. Лицо было знакомым. Отец, который уже почти лишился дочери. Джек заставил себя улыбнуться и похлопал мужчину по плечу.

– Маментов, – сказал он, – я знаю, вам выпало многое пережить. Но поверьте... – он остановился и нахмурился.

Говоря с Маментовым, Джек осматривал людей вокруг. Но нигде не увидел её.

– А где Валерия? – Тихо спросил Джек, внезапно оцепенев. – Где ваша дочь?

Несколько секунд Маментов держал взгляд Джека, потом отвернулся.

– У меня нет дочери.

Джек сглотнул:

– Они добрались до неё? Мы опоздали?

Старик снова посмотрел на него, и решительно заговорил.

– У меня нет дочери, – повторил он. – Больше нет. Какая от неё теперь польза? Она ничего не делает, только сидит и смотрит. Мне даже приходится её кормить и... – он покачал головой. – Нет у меня дочери, – тихо и грустно подытожил он.

Джек не мог отвести от него глаз. Поверх дерзкого лица старика он видел лицо девушки, такое же старое и морщинистое, но пустое и лишённое эмоций. Опустошённое – у неё забрали всё.

– Вы что, оставили её там? – сказал Джек. – Оставили её тем тварям? – во рту у него пересохло, в животе возникло напряжение. – Бессердечный эгоист!

– Нельзя туда возвращаться, товарищ капитан! – крикнул один из солдат. – Туда нельзя!

Но Джек не слушал. Он бежал вниз по склону, к деревне и звукам разрушения, сопровождавшим продвигающихся существ. Охотящихся.

Он не думал, просто бежал. Надеясь, что сможет вспомнить, где дом Маментова, он обходил деревню по краю, держась подальше от светящихся существ, ползущих по безлюдным улицам. В ползущем тумане мигнул и погас последний уличный фонарь.

Из темноты вылетела тень и бросилась на Джека. Она ударила его прямо в грудь, опрокинув на спину, и освободив дорогу щупальцу, рассёкшему воздух там, где только что был Джек.

Щупальце шлёпнулось на землю, поползло обратно, и исчезло в ночи. Джек увидел бледное свечение уползавшего существа.

– Спасибо, – выдохнул Джек, подняв взгляд на спасителя.

– Ты заслужил, – последовал ответ.

Сверху на него смотрел Сергеев. Он подал Джеку руку и помог ему встать.

– Теперь мы квиты.

– Ты, значит, ушёл с подлодки, – сказал Джек. – Как я вижу.

– Да. Спасибо.

– Тебе лучше догнать остальных, – Джек указал в темноту. – Полковник Левин эвакуировал местных жителей, столько, сколько смог. Они идут на базу.

– А ты что делаешь?

– Я тоже туда пойду. Но вначале надо кое-что сделать.

– Может, я смогу помочь.

Джек посмотрел ему в глаза. Он вспомнил, как едко отзывался Сергеев о сочувствии Джека Валерии, из-за чего и началась их ссора.

– Не думаю.

– Рассказывай, – настаивал Сергеев.

– Тот старик, Маментов, бросил свою дочку.

– Ту обезумевшую девушку?

Джек кивнул:

– Сам спасся, а её бросил.

Сергеев посмотрел в темноту, в направлении базы и безопасности.

– Понимаю.

– Я так и думал, – отрезал Джек. – Ты такой же бессердечный, как и он.

Но Сергеев рассмеялся. Джек заскрипел зубами:

– Ничего смешного.

– Нет, – сказал Сергеев, внезапно став серьёзным. – Ты подумал, что я понимаю старика. Я не это имел в виду.

– А что ты имел в виду?

– Я имел в виду, что понимаю тебя, брат. Идём, – он пошёл в темноту, в направлении деревни. – Найдём её, пока ещё не поздно.

Местных завели в институт, кратко рассказали им, что происходит, и попросили помочь. Те, кто не был слишком стар, напуган, или пьян, вместе с солдатами Левина пошли на дорогу. Доктор оставил Левина заниматься организацией, зная, что Джек поможет, когда вернётся из деревни.

Они сооружали костёр. Огромную кучу из всего способного гореть, что они могли найти. Из-за института, от генератора, прикатали бочки с горючим. Внутри здания местные и учёные отдирали всё, что могло гореть, и складывали на улице, чтобы бросить в костёр.

– Нужно оставить немного топлива, чтобы генераторы проработали, пока нам не пришлют помощь, – сказал Левин лейтенанту Крылеку. – Я не хочу пережить это нападение только ради того, чтобы через несколько дней замёрзнуть.

– Думаете, план Доктора сработает, товарищ полковник? – тихо спросил Крылек.

Левин ответил так же тихо:

– Я не знаю. Но с этим планом нам есть, чем заняться. И, как бы это ни было безумно, лучшей идеи у меня нет.

В том месте, где готовился костёр, дорога проходила по узкой насыпи. Её склоны были почти отвесные, с обеих сторон сбросы были около двадцати метров. Куча мусора перегородила насыпь почти полностью. Фёдор Валенъ пригнал из деревни свой

экскаватор. Его фары прорезали туманную ночь, когда он ковш за ковшом высыпал на кучу обломки мебели, содранные ковровые дорожки, столы, всё, что могло гореть.

После прибытия последних солдат и местных Левин созвал всех на институтскую сторону костра.

– Заблокируйте дорогу полностью, – сказал он. – Чтобы нельзя было пройти. Если Доктор прав, и Георгий сможет завести этих тварей в огонь, я не хочу, чтобы хоть одна смогла обойти огонь сбоку.

Существа, казалось, были повсюду. Джек слышал, как они скользят в темноте, видел их голубое свечение, освещавшее небо над ними, словно огни далёкого города.

– Вот их дом, – сказал Сергеев.

Они уже почти пришли. Быстро пройдя через небольшое открытое пространство, Джек и Сергеев присели в дверях.

– Похоже, мы успели, – сказал Сергеев. – Иди за ней. А я посторожу.

Джек распахнул дверь и забежал в маленькую прихожую. В ней никого не было. Он не хотел включать свет – всё равно вряд ли загорится, а если и загорится, то только привлечёт внимание существ. Задняя комната – ничего. Маленькая кухонька, капающий кран. Валерии нет.

– Быстрее! – крикнул в открытую дверь Сергеев. – Я слышу одного из них.

– Далеко он? – крикнул в ответ Джек.

Ступени, прыжками через одну. Узкие и крутые.

– Не знаю. Мне не видно.

Верх лестницы, места ровно чтобы стать одному человеку. Три двери. Первая комната – пусто.

Вторая комната – пусто.

– Боже мой, оно на крыше!

Звон разбитого стекла.

Третья комната – в окно ворвалось щупальце и металось по сторонам. Джек смотрел на него с порога, не имея возможности подойти к кровати. Не имея возможности дотянуться до лежащей там девушки, неподвижной, молча уставившейся в потолок. Она не осознавала ни присутствие существа, ни опасность, вообще ничего вокруг.

«Оставить, – подумал Джек. – Нужно её оставить». И бросился через комнату, под щупальцами, скользя по голым доскам к кровати.

Снаружи слышались выстрелы. Щупальце замерло, а затем уползло.

– Сергеев! Я нашёл её! Уходи оттуда, убирайся!

Снова выстрелы.

Затем тишина.

Джек положил Валерию себе на плечи, удивляясь тому, какая она тяжёлая. Качаясь, он вышел из комнаты и почти упал вниз по крутым ступеням. Вышел в темноту.

Темнота была окрашена в голубой. Вокруг были существа, они словно следили за домом.

А среди них, за дверью, Сергеев невидящими глазами смотрел в ночное небо. Автомат лежал рядом. Лицо было сморщенное и бледное, как смятый лист бумаги.

Джек стиснул зубы. Свободной рукой погладил ничего не чувствующую голову Валерии.

– Всё будет хорошо. Я обещаю.

А затем Джек побежал.

Клебанов предложил чистую комнату. Доктору нужно было изолированное тихое место, где Георгий сможет сосредоточиться, и его ничто не будет отвлекать. Чистая комната представляла собой огороженный стеклом угол большой, пустой комнаты. В ней остались только деревянный стол и стул. На двойной двери, действовавшей как шлюз, был сложный электронный замок с цифровой клавиатурой. Стекло было противоударным и пуленепробиваемым. Внутри не было ничего, кроме сложенных в кучу нескольких газовых баллонов. На баллонах красным были нарисованы черепа с пересекающимися костями.

– Тут мы работали с патогенными бактериями, – сказал Клебанов Доктору, Розе, и Георгию.

– Как видите, у нас они до сих пор остались, – Минин указал на баллоны. – Это показалось лучшим местом для них. Когда двери заперты, всё полностью опечатано.

– А нельзя было их уничтожить? – спросила Роза. – Или, не знаю, отправить их обратно?

– Никто их не берёт обратно, – ответил Клебанов.

– Списать их? Обезвредить? – предположил Доктор.

– Необходимое для этого оборудование увезли давным-давно, – объяснил Минин. – Обменяли его на другие поставки. На более необходимые – еду, топливо.

Клебанов что-то проворчал, но спорить не стал.

– Вас это устроит?

Доктор усмехнулся.

– Превосходно. Давайте найдём Георгию стул. Затем я с ним немного побеседую. А потом, пока он будет занят своим делом, нам тоже нужно будет кое-чем заняться.

– Чем, например? – хотела знать Роза.

– Например, проверить костёр. Спалить несколько кляксов.

Минин набрал на клавиатуре код и открыл дверь. Он занёс в промежуток между дверями стул и закрыл за собой дверь. Затем набрал код на внутренней двери, и она открылась. Он поставил стул.

- Ну, начнём, – Доктор провёл Георгия к двери. – Какой код?
– 1917, – ответил Клебанов. – Какой же ещё?³

Доктор набрал код и провёл Георгия вовнутрь. Когда Георгий сел на стул, Доктор тихо заговорил с ним. Он приложил пальцы к вискам старика, расслабляя его, погружая в транс. Минин с интересом следил за этим.

Через какое-то время Доктор отошёл. Минин хотел что-то сказать, но Доктор приложил палец к губам и кивнул на дверь. Они вдвоём вышли, и Георгий остался внутри один, лицом стеклянной двери перед ним.

- Кто-нибудь должен оставаться с ним, – сказал Доктор.
– Я останусь, – сказала Роза.
– Нет, ты мне понадобишься. Минин, я могу на вас положиться?
– Надеюсь, Доктор.
– Я тоже надеюсь.
– Что я должен делать?
– Возможно, ничего. Просто следите, чтобы с ним всё в порядке было. Тут есть телефон?

Клебанов подошёл к пустому столу в другом конце комнаты. В ящике он нашёл телефон, и подключил его к розетке в стене. Поднял трубку, чтобы убедиться, что есть соединение.

- Дополнительный 514.
– Мне нужен полный номер, – сказал Доктор. – Если будут проблемы, я позвоню вам с мобильного Розы. Вы передадите

³ Год Октябрьской революции.

Георгию новые инструкции для этих клякс. Он сейчас восприимчивый. Вы это не поймёте, но он вас услышит.

– А мобильный сможет поймать сигнал? Ни одна рация не работает, – заметил Клебанов.

– Супер телефон, – сказала Роза. – Он сработает.

Клебанов продиктовал Доктору номер. Минин сел на стол, наблюдая за Георгием.

– Он так и будет просто сидеть?

– Надеюсь, что да. Идём, Роза, у нас много дел.

Клебанов проводил Доктора и Розу до двери. Затем остановился и повернулся к Минину.

– Ночь может оказаться длинной, – сказал он. – Может быть, заварите себе кофе? Я посижу тут с Георгием, пока вы не вернётесь.

– И что будет дальше? – спросила Роза. Они пересекли асфальтированный дворик института и пошли к дороге.

– Георгию удалось настроиться на ту же волну, что и психическая связь корабля с зондами.

– Так же, как тогда, когда он видел, куда они идут?

– Точно. Только теперь он говорит с ними. Надеюсь, он отсекает сообщения корабля и добавляет свои инструкции.

– Так он, вроде как, хакер?

– Ага. Он взломал их связь. И говорит им всем собратся сюда.

– Чтобы они добрались до нас?

– Ну, не совсем. Это они так подумают, если они вообще думают. Но они просто делают то, что он им говорит. А он говорит им идти сюда по дороге и не останавливаться. Прямо туда, – Доктор указал на большую кучу перед ними, которая перегородивала дорогу, растянувшись поперёк узкой насыпи.

– И это их остановит?

– Да, когда будет гореть огонь. Они любят холод. Энергия, которую они собирают, не приводит к нагреву, поскольку сразу передаётся. Шок от неожиданной смены температуры, когда они зайдут в огонь, должен их всех деактивировать. Убить их это не сможет, поскольку они на самом деле не живые.

– Должен, – повторила Роза.

– Да.

– Ночь у костра, да ещё какая.

– Да.

– И когда же поджигать огонь?

– Когда увидим, что они приближаются.

Они подошли к Левину и его людям, осматривающим результат своей работы. Полковник повернулся к Доктору, услышав его последний комментарий.

– Они уже приближаются, – сказал он. – Смотрите.

Он указал мимо наваленной кучи, в долину. Сквозь плывущую дымку слегка проглядывала линия голубого свечения.

– Заряды готовы, – доложил лейтенант Крылек. – Можем поджечь в любой момент.

Доктор смотрел вниз, в долину, наблюдая, как голубое свечение медленно приближается, и думая о том, где делся Джек.

– Поджигайте, – сказал он.

Подъём их задержал. Джеку пришлось опустить девушку. Она могла стоять. Она могла идти. Она просто не понимала, что она делает. Просто смотрела вперёд, в туманную даль, и позволяла Джеку вести её.

Бега от неё ждать не было смысла. Она шла, как лунатик – ни единого признака сознания, просто переставляла ноги. Старое

лицо, обрамлённое молодыми волосами, было лишено выражения. Когда Джек подгонял её, в её взгляде ни разу не промелькнуло понимание. Он держал её за руку и тащил за собой как можно быстрее.

Когда он шёл быстрее, она спотыкалась и падала. Она не пыталась что-нибудь сделать, её одежда промокла в снегу, лицо было расцарапано, волосы растрепались. Это не самая большая проблема, – решил Джек.

Он тяжело дышал, почти выбившись из сил.

– Уже недалеко, – говорил он, понимая, что говорит это сам себе. – Только на гору подняться. Почти пришли.

Но позади он видел линию существ, начавших преследовать их по дороге. Они и вправду гнались? Знают ли они, что тут прошли Джек и девушка, могут ли они это чувствовать? Или они просто движутся к институту?

Джек и Валерия с трудом шли вверх по сужающейся насыпи. По сторонам от дороги склоны уходили куда-то в темень. Джек мог различить только то, что бледный свет заснеженных склонов где-то обрывался.

– Давай, – подгонял он Валерию.

Слышит ли она его? Наверное, нет. Он всё равно повторял:

– Давай. Уже недалеко. Почти пришли. Ещё несколько минут, и мы спасены.

Движущиеся позади них существа становились всё ближе, догоняли.

А впереди ночь взорвалась.

Высоко и широко взметнулся огонь, всю насыпь охватило пламя, потоком тепла Джека как будто оттолкнуло. Вся насыпь горела, снег отступал от жара, таял и испарялся на дороге. Теперь не было никакой возможности прорваться к институту.

Но, может быть, жар отгонит существ?

– Они не любят жар и огонь, – заверял он Валерию.

Выражение её лица не менялось. Он сжал её ничего не чувствующую руку.

– Теперь всё будет хорошо. Они развернутся. Вот увидишь. Уже скоро.

Но существа не останавливались.

12.

Вглядываясь сквозь дым и пламя, Доктор считал, загибая пальцы. От дыма у Розы щипало глаза, она моргала и щурилась.

– Я думал, их больше будет, – сказал Доктор.

Она не могла смотреть. Дым был повсюду, густой и чёрный из-за дизельного топлива. Роза не выдержала и отвернулась. И после того, как она прокашлялась, перестала моргать, и утёрла слёзы со щёк, она увидела институт на фоне ночного неба. Отсвет пламени мерцал оранжевым по всему бетонному фасаду. Но оранжевый был с примесью голубого.

Со всех сторон, с усыпанных снегом полей и с вершины утёса, издалека приближались существа. Она потянула Доктора за рукав:

– Смотри.

– Здорово, правда? – он всё ещё смотрел в пламя. – Мы их одолели.

– Мы их ещё не одолели. Смотри, – и она потянула за рукав сильнее.

– Они заходят с других сторон, – тихо сказал он.

– Можно разжечь больше костров, – предложил лейтенант Крылек.

– Вряд ли нам хватит на это времени, – ответил Доктор.

Левин, соглашаясь, кивнул:

– И жечь нам больше нечего.

– Так что пошло не так?

Доктор глубоко вздохнул:

– Георгий, – сказал он. – Либо ему не удалось, либо...

– Либо что? – потребовал Левин.

– Баринская была не одна, – он щёлкнул пальцами. – Телефон.

Роза дала ему свой мобильник, и он набрал номер. Он побежал обратно к институту.

– Поддерживайте огонь, – крикнул он Левину. – Может быть, ещё удастся перенаправить их.

Они сидели рядом, настолько близко к пламени, насколько Джек мог выдержать. Валерия не возражала и, похоже, не чувствовала жар и не осознавала опасность. Но существа всё равно приближались. Джек считал, что у них осталось минут десять. Максимум. Затем ему придётся поставить Валерию на ноги, возможно, понести её, и бежать, в надежде прорваться сквозь массу светящейся голубой плоти, приближающейся к ним.

– Чёрта с два, – пробормотал он.

Он обнял её рукой за плечи и прижал к себе. Никакой реакции не было. Как будто обнял труп.

Минин дёрнулся, когда в тишине раздался звонок телефона. Ему потребовалась секунда, чтобы прийти в себя, а затем он, взволнованный, схватил трубку.

– Доктор? Ну как, сработало? У нас получилось?

По интонации Доктора он сразу понял, что дела плохи.

– Что делает Георгий? Он не может сосредоточиться? Он очнулся от транса?

Минин посмотрел в стеклянное помещение.

– Нет. Он просто сидит там. Похоже, он что-то там бормочет. Но он не двигался. Ни капли.

– Значит, он по-прежнему на связи. Алекс, нужно разорвать связь. Он заводит существ с тыла. Вокруг огня. Он ведёт их прямо на нас.

Минин похолодел:

– Остановить его? Как?

– Как угодно. Я скоро буду там. Но каждая секунда на счету.

Телефон замолк. Минин медленно опустил трубку, задумавшись.

Он видел их, поднимающихся по склону, идвигающихся вдоль дороги. Он чувствовал жар огня и думал о том, когда будут зажжены другие костры.

«Не ведите их всех по дороге», – сказал голос. Прошептал ему, когда он сосредоточился, когда почувствовал существ своим мысленным взором. «Сделайте так, чтобы большинство из них зашли с тыла, иначе они почувствуют, что это ловушка. Не волнуйтесь, для них мы разожжём другие костры. Просто сосредоточьтесь на том, чтобы привести их сюда. Привести их сюда». Голос был мягкий и добрый. Уверенный и не сомневающийся. «Не волнуйтесь ни о чём. Просто приведите их сюда. К нам».

Внешний мир не существовал, только существа подползали всё ближе и ближе. Если Георгий и слышал, как за стеклом кричит Минин, если и слышал, как тот барабанит по стеклу, для него это ничего не значило.

«Существа – води их сюда».

Больше ничего для него не существовало.

Никакой реакции. Старик явно не мог его слышать, или игнорировал. Минин барабанил кулаками по стеклу. Затем запустил руку за борт пиджака и вынул пистолет. Он взял его из ящика стола, когда Клебанов отправил его за кофе. В старые времена Минин всегда носил его при себе. Он постоянно опасался за свою жизнь. С тех пор ни разу не стрелял из него, даже не

смотрел на него... Он был уверен, что Доктор знает, что делает, но всё равно Минин решил, что ему нужен пистолет. Он знал, что против существ пистолет не поможет, но не против них он его собирался использовать, если дела обернутся совсем плохо. Это была его страховка. Его выход отсюда. Его единственный выход.

1917. Внешняя дверь, щёлкнув, открылась. Минин зашёл в шлюз. Через секунду внешняя дверь закрылась у него за спиной. Он протянул руку, чтобы ввести код внутренней двери. Его руки вспотели. Пистолет выскальзывал из них. До этого ему всего лишь один раз довелось убить человека. Наверняка до этого не дойдёт. Наверняка достаточно будет пригрозить. Старый слепой человек – тряхнуть его за плечо, столкнуть со стула, если надо. Достаточно разорвать связь.

1917. Ничего. Лишь писк об ошибке, а дверь осталась закрытой.

Наверное, ошибся при вводе. Перед его глазами всё плыло. Палец был скользкий от пота, должно быть, соскользнул не на ту клавишу. Он попробовал снова.

И снова.

Код не срабатывал. Всего несколько минут назад он работал. Мог ли кто-то сменить его? Он ударил по двери рукоятью пистолета. Старик никак не прореагировал. Разочарованно вздохнув, Минин развернулся и набрал код в замке внешней двери. Придётся ждать Доктора. Доктор что-нибудь придумает.

1917.

Би-ип.

Внешняя дверь осталась закрытой. Заперев Минина между двумя пуленепробиваемыми стёклами. А за стеклом Георгий продолжал бормотать, вести существ к институту. Ничего не замечая.

Доктор одним взглядом оценил ситуацию. Георгий неподвижно сидел за стеклом. Минин стучал по внешней двери, запертый в шлюзе.

– Приведи Валеня, – сказал он Розе.

– Кого?

– Экскаваторщика. Он инженер. Скажи, чтобы инструменты захватил.

– А ты не можешь...

– Ты будешь спорить, или поможешь всё-таки? – отрезал он, возвращая ей мобильник. – Приведи его. Я сделаю всё, что в моих силах.

Она кивнула и побежала.

Доктор вынул звуковую отвёртку и подошёл к клавиатуре на двери. Старая технология, древняя. Сможет ли он её заставить работать?

– 1917, – голос Минина был слабый, но различимый. – С той стороны он работает.

Доктор кивнул и ввёл код. Система запищала.

– Больше не работает.

Он принялся орудовать отвёрткой, и из клавиатуры посыпался сноп искр.

– Кажется, всё плохо, – признал он, отмахиваясь от дыма.

Клавиатура превратилась в скрюченную расплавленную массу.

– Ой-ой, – тихо сказал он.

– Может, лучше отступить внутрь базы? – спросил Крылек.

– Здесь, возле огня, безопаснее, – ответил Левин. – Мне так кажется.

– Тогда, может, вывести сюда гражданских и учёных?

Левин посмотрел на приближающуюся к институту голубую линию.

– Сомневаюсь, что на это есть время. Будем надеяться, что Доктор их остановит, – в его голосе надежды было больше, чем в душе.

Со стороны базы к ним бежала Роза. Она что-то кричала, хорошие новости? Только бы это были хорошие новости.

– Где экскаваторщик? – выдохнула она, подбежав ближе.

– Что?

– Быстрее, он нам нужен.

Левин показал рукой. Возле бушующего огня, сквозь клубы дыма едва проглядывал экскаватор.

– Спасибо, – и, ничего не объясняя, Роза побежала к экскаватору.

– Почему они не останавливаются? – вслух спросил Джек. – Почему огонь их не пугает?

Ближайшее к ним существо таяло, как желе; по его желатиноподобным бокам стекали расплавленные голубые ручейки. Существо хлестнуло щупальцем в направлении огня, едва не задев голову Джека. Когда щупальце поползло назад, оно горело. Существо завизжало от боли, конец его щупальца пылал. Но оно всё равно продолжало двигаться вперёд.

– Прости, – тихо сказал Джек девушке на ухо.

Она не ответила. Горящее щупальце снова метнулось, прямо в них.

Клавиатура замка внутренней двери отошла от скрываемого ею механизма. Минин снял её и обрывал провода, руководствуясь

советам, которые кричал Доктор. Когда его пальцы ударило током, он закричал от неожиданности.

– Осторожнее, они под напряжением, – крикнул ему Доктор.

– Спасибо, – Минин положил обожжённые пальцы в рот. – С чем теперь соединять?

Доктор объяснил ему.

– Только я не уверен, что это сработает.

Минин скрутил два провода.

– И что теперь?

– Наберите 1789 и посмотрим, что произойдёт.

– Почему 1789? – спросил он, нажимая на кнопки, надеясь, что сработает.

– Показалось подходящим числом.⁴

Писка не было. Вместо него зашипел механизм двери. Со щелчком дверь открылась. Минин облегчённо вздохнул. Доктор улыбался ему сквозь стеклянную дверь.

Внутренняя дверь приоткрылась на сантиметр. На два. Три. Невыносимо медленно. Десять сантиметров.

Дверь остановилась.

Минин толкнул её. Она не шелохнулась. Застряла. Он толкнул сильнее. Налёг на неё плечом и надавил своим весом.

Никакого эффекта.

Она остановилась, чтобы перевести дыхание. Валень понял срочность переданных Розой инструкций Доктора и слез с экскаватора. Он взял с собой ящик с инструментами и пошёл к базе.

Роза хотела сказать ему, чтобы он поторопился, но ей было так тяжело дышать, что она едва могла говорить. Её горло раздирало

⁴ Год Французской революции.

дымом, который она глубоко вдыхала вместе с воздухом. Она закашлялась.

Прислонившись к экскаватору, она смотрела в пламя огромного костра. Сквозь мерцание огня ей было видно голубое свечение существ, которые медленно, но непреклонно, двигались к огню. Доктор был прав – если бы им удалось направить в огонь остальных, у них был бы шанс.

Восстановив дыхание, Роза повернулась, чтобы идти за Валенем. Затем остановилась. Движение. Когда она поворачивалась, она краем глаза заметила движение. По другую сторону от огня. Не голубое свечение приближающихся существ, а тёмный силуэт, быстро уворачивавшийся от горящего щупальца. Роза подошла ближе к огню.

Это что, кто-то оказался в ловушке с другой стороны костра? Если так, то она ничем не могла помочь. Она вглядывалась сквозь дым и пламя, пытаясь разглядеть движущиеся силуэты.

Телефон снова зазвонил. Наверное, Роза. Доктор поднял трубку.

– Да?

Минин боролся с дверью. Он мог просунуть туда руку, но не мог открыть её сильнее.

Роза кричала в ухо Доктора. Говорила, что существа уже почти добрались. Что с другой стороны огня Джек и нужно ему помочь. Времени оставалось всё меньше. Что ей делать?

Доктор не ответил. Он повесил трубку.

– До встречи, – тихо сказал он. – Удачи.

Затем он вернулся к двери и закричал Минину:

– Вы должны его остановить. Существа вот-вот будут тут. Откройте дверь и остановите его!

Но дверь не открывалась. Минин, с осунувшимся, испуганным лицом, пустыми глазами смотрел на Доктора, снимая с себя пиджак и закатывая рукава рубашки. В левой руке у него был пистолет. Он мог просунуть его в зазор между дверью и дверной коробкой, мог согнуть руку так, чтобы навести пистолет на Георгия, тихо и спокойно сидящего в помещении.

На предплечье у Минина была татуировка – оскалившийся волк. Хотя и сильно ослабленный толстым стеклом, выстрел сотряс комнату.

Вот и всё. Джек постарался заслонить своим телом девушку, чтобы хоть как-то защитить её, хотя и не понимал, зачем он это делает. По крайней мере, она ничего не почувствует, когда существа схватят её и вытянут из неё остатки жизни.

Щупальце вцепилось Джеку в руку, обернулось вокруг него, и потащило от девушки. Он не отпускал её, тащил её за собой.

– Уйдём вместе, – сказал он, скрипя зубами.

У него закружилась голова, его охватила усталость, как будто он целый месяц не спал...

Торжествующий рёв, словно огромный двигатель напрягся на слишком высокой передаче. Он поднял голову, ожидая увидеть нависшее над ним существо.

Но вместо этого существо отлетело в сторону, щупальце было сорвано с руки Джека, и внезапно он словно проснулся и почувствовал себя снова бодрым, и увидел большой экскаватор, врезавшийся в существо и отбросивший его в сторону. Огромные колёса горели, с резиновых покрышек сыпались искры.

Экскаватор поехал назад, к Джеку и Валерии. В кабине кто-то кричал и махал рукой. Роза.

Он её не слышал, но это и не было нужно. Сделать можно было лишь одно. Существа снова приближались, они словно собирались, чтобы броситься вперёд.

Джек поднял девушку на руки и поковылял к экскаватору. Вместе с ней он завалился в металлический ковш. Раздалось шипение, и он почувствовал запах пригоревшей одежды. Ключья серого дыма завивались кверху, жар просачивался от горячего металла к его телу. Скрипя зубами, он чуть не закричал от боли. Валерия лежала на нём сверху мёртвым грузом. Ему приходилось не давать ей обжечься: она бы это не почувствовала, и не догадалась бы отодвинуться от горячей поверхности.

Двигатель снова зарычал, и Джек начал подниматься. Ковш медленно поднимался в воздух. Вокруг них были языки пламени, но тонкие и бледные. Это была самая вершина пламени, сквозь которое ехала обратно Роза.

Затем раздался громкий взрыв, и весь мир дёрнулся в сторону. Шина, — догадался он, — взорвалась от перегрева. Экскаватор дёрнулся вперёд. Остановился. Снова дёрнулся. Ковш медленно опускался. Роза, вся в пятнах копоти, смотрела как Джек выкатился из ковша на наконец-то холодную землю. Валерия лежала рядом, безучастно глядя в дымное небо.

— Горячее свидание? — спросила Роза.

— Слишком горячее, — ответил он. — Даже для меня.

Он встал на ноги и отряхнул свою испорченную шинель.

— Эй, — сказал он. — Спасибо.

Минину тяжело было согнуть руку так, чтобы выстрелить в Георгия. Он надеялся, что выстрел разбудит старика, отвлечёт его.

Не вышло.

Он напрягся, чтобы просунуть руку дальше, повернуть её так, чтобы можно было выстрелить в человека. Выстрелить в него. Уже до того дошло – стрелять в людей? Может быть, достаточно будет ранить? Сможет ли он?

По другую сторону стекла Доктор кричал. Но Минин не мог разобрать слова. Он слышал только пульсацию крови в ушах. Всё, что он видел – смеющееся лицо Чедакина. Он моргнул, чтобы оно исчезло, и постарался прицелиться.

Выстрел.

Снова промах. Георгий не пошевелился. Появился ещё какой-то звук, не стук крови – шипение. Как будто выходящий откуда-то газ.

Газ.

И Минин увидел тёмное отверстие в баллоне позади Георгия. Из него сочился густой красный туман. Алое облако поднималось в воздух и неторопливо ползло по комнате.

Последняя попытка. Ни о чём не думая и ничего не чувствуя, он выстрелил ещё раз. Облако уже добралось до Георгия. Старик упал вперёд. Минин услышал, как его тело ударилось об пол. Он высунул руку из зазора. Набрал код.

– Закрывайся, чёрт возьми, закрывайся!

Дверь не двигалась.

Красный туман медленно расползлся по комнате, двигался к нему.

– Он убил Георгия, – сказал Валень.

От шока его голос был полностью лишён интонации.

– Он не хотел этого, – аккуратно заметил Доктор. – Он пытался предупредить его, или просто ранить. А теперь освободите оттуда Минина, пока он и сам не погиб.

– Что это? – Валень указал на красный туман.

– Это смерть. Вы можете открыть дверь? Выпустить его оттуда?

Валень осмотрел расплавленную клавиатуру. Рядом с его лицом, но за стеклом, было лицо Минина. Его глаза расширились от страха.

– Может быть, – но Валень не пытался ничего сделать. – Он предал Чедакина, – тихо сказал он. – Предал моего друга. Он заслуживает смерти.

– Никто не заслуживает смерти.

– А как же Георгий?

– Он тоже не заслуживал. Но другого выхода не было.

– А Чедакин?

Доктор заставил Валеню встать. Его тёмные глаза смотрели экскаваторщику прямо в душу.

– Вы до сих пор не поняли, да? Вы же видели документ у него в кабинете. Вы до сих пор думаете, что Минин довёл вашего невинного друга до самоубийства?

– А как иначе?

Красный туман уже преодолел полпути. Минин стучал в дверь.

– Здесь, под прикрытием, работал агент КГБ, он собирал на всех информацию. Обрекая этим всех вас.

– Минин.

– Нет!

– Значит, он работал на Минина.

– Вы сами видели документы. Минин даже не знал о его присутствии. А когда узнал...

И тут Валень понял.

– Чедакин? Но он был мой лучший друг.

– Он бы всех вас сдал, – сказал Доктор. – Вот почему Минин застрелил его. В затылок. Совсем не похоже на самоубийство. Скорее на казнь.

– Я считал его своим другом, – слабым голосом сказал Валень.

– Тогда пошевелитесь и спасите того, кто не стал вас разубеждать в этом. – Доктор поднял ящик с инструментами и подал его Валеню. – Давайте.

Солдаты уходили в здание института. Скоро существа будут тут, и Левин понимал, что его люди тогда окажутся заперты между существами и огнём. Их единственным шансом было зайти в бетонное здание и попытаться его защитить.

Роза и Джек были с ними. Джек нёс на руках Валерию, спотыкаясь на асфальтовой площадке.

Когда они зашли, Роза отвела Джека с Валерией к Доктору. Левин с солдатами начали немедленно баррикадировать двери и окна. Крылек пошёл звать на помощь гражданских.

Доктор шёл по коридору с печальным Валенем. За ними ковылял Минин. У него был бледный и перепуганный вид; ко рту он прижимал носовой платок, словно боялся, что заболит.

– Они уже почти доползли, – сказала Роза.

– Левин баррикадирует входы в здание, так что, надеюсь, у тебя есть план, – добавил Джек.

Рядом с ним, бессмысленно глядя вперёд, стояла Валерия.

– С ней всё в порядке? – нерешительно спросил Минин.

– Нет, – ответил Джек.

– Но с остальными всё будет в порядке, – сказал Доктор. Он улыбался. – Это рискованно, но нужно попробовать выключить корабль. Во всяком случае, мы теперь знаем, что есть прямая связь.

– А что насчёт Георгия? – спросил Минин.

– Вы поступили правильно. Единственный выход. Я не знаю, почему он звал существ сюда. Может быть, он был заодно с Баринской, потому что она была не одна. Но, как бы там ни было, пора с этим заканчивать.

Он повёл их по коридору, и Роза поняла, что они идут к хранилищу, в которое вывел тоннель от корабля.

– Но разве ты не говорил, что пытаться выключить корабль – опасно?

– О, да. Очень, – внезапно он стал очень серьёзным. – Пока были другие варианты, я не хотел рисковать. Но теперь это наш единственный шанс. Это план Б.

– И нет плана В, – сказал Джек.

– Точно.

Дверь в хранилище по-прежнему не была закрыта. Потайная дверь в другом конце комнаты была закрыта, и Доктор пошёл к ней.

– Вам со мной идти не обязательно, – сказал он всем.

– Тебе может понадобиться помощь, – сказал Джек.

– Мы пойдём, – сказала Роза.

– Отлично.

Он потянул на себя дверь. И тут же к ним бросилось огромное щупальце. Доктор попытался закрыть дверь, но щупальце, пытавшееся прорваться в комнату, не давало. Дверь резко распахнулась. Дверной проём был заполнен светящейся голубым светом желатинообразной массой. Она прорывалась в хранилище.

– Назад! – крикнул Джек, толкая перед собой Валерию.

Доктор выбежал последний, захлопнув за собой дверь.

– Это его не остановит, – сказал Минин; он, казалось, дрожал.

– Да, не надолго.

– И что же теперь? – спросила Роза.

Доктор посмотрел ей в глаза.

– Обратно, к главному выходу, – сказал он. – Пришло время для плана В.

13.

– Если нам повезёт, то на какое-то время мы их задержим, – говорил Левин.

Он, Крылек, и несколько солдат стояли возле забаррикадированного главного входа. Двери были подпёрты металлическими шкафами для хранения документов. Большая часть баррикады была из металла, из тех вещей, которые не вынесли потому, что они не горели.

– Поздно, они уже внутри, – сказал, подбегая, Доктор. – Простите.

– И что теперь?

– Работаем над планом В, – сказала Роза.

– Минин ищет планы здания, так что пойдёмте к нему в кабинет. А все остальные – в актовый зал. По крайней мере, мы будем вместе, – сказал Доктор. – Джек уже собирает всех гражданских, кого может найти. Отправьте своих людей помочь ему.

– Вы думаете, тут есть другой выход? – спросил Крылек.

– Нет, – ответил Доктор. – Я думаю, что тут есть, где спрятаться.

Баррикада содрогнулась от удара снаружи. Перевернутый металлический стол скатился и рухнул на пол. С потолка посыпалась пыль.

– Одно из них на крыше, – сказал Левин.

В кабинете Алекса Минина Борис Бродский и Екатерина Корнилова смотрели, как Клебанов ругается с Мининым.

– Это старые планы, от них нет никакого толка, – говорил главный учёный.

- Других у нас нет.
- Ради бога, они же ещё 1960-х годов!
- Дети, – покачал головой Джек.

Он посадил Валерию на пластиковый стул в другом конце комнаты. Гражданских он оставил в актовом зале вместе с большинством солдат, но присматривать за ней он её отцу не доверил.

Пришёл Доктор с Левиным и солдатами.

– Расставьте часовых вдоль коридора. Мы должны знать, когда появятся существа.

– То, которое в хранилище, пока что не вырвалось, – сказал Джек.

– Ждёт своих приятелей, – сказала Роза.

– Возможно, – согласился Доктор. – Ладно, что у нас тут?

Джек и учёные расступились, чтобы пропустить его к столу, где Минин и Клебанов спорили из-за планов.

– Что вы ищете? – спросил Минин.

К ним присоединился Левин.

– Я не вижу выхода, – сказал он, осматривая карты.

Доктор провёл пальцем вдоль главного коридора.

– А это видите? Он проходит вокруг периметра здания. По обе стороны от него – комнаты. Мы сейчас здесь. Вот ваш кабинет, Клебанов. Вот актовый зал. Лаборатории. Хранилища.

– И что? – сказал Клебанов. – Это не говорит нам ни о чём, чего бы мы и так не знали.

– Может быть, и так, – Доктор ткнул пальцем прямо в центр плана. – Вот здесь. Посредине. Что там?

– Там... ничего, – сказал Минин. – Там ничего не отмечено.

– Должно быть что-то, – сказал Доктор.

Двое молодых учёных – Борис Бродский и Екатерина Корнилова – нагнулись, чтобы посмотреть.

– Я там никогда не был, – сказал Бродский. – Туда нет входа.

– С лабораториями не связано, – сказала Екатерина. – Может быть, просто опечатанное помещение, или сплошной бетон. Здание квадратное с двориком или чем-то в этом роде посередине, вот только входа туда нет.

Левин вёл пальцем вдоль того же пути, что и Доктор.

– Всё расположено вдоль сторон. Но я видел институт сверху, когда мы подлетали на вертолёте. В центре нет «дворика». Здание сплошное. Доктор прав, там что-то есть, – он указал на хранилище. – Вот тут точка входа. Коридор перегороден и сворачивает в комнату. И здесь тоже.

– Так что вы хотите сказать? – спросила Роза. – Там просто пустое пространство или что?

– Может быть, там бетон, – сказал Джек. – Сплошной.

– Нет. – Доктор вынул ещё один план из-под того, на который они смотрели. – Электропроводка, вентиляция – они все ведут туда, как и в любое другое помещение.

– Вы хотите узнать, почему оно замуровано? – тихо сказал Клебанов.

– Да. А ещё я думаю, что там легче всего обороняться, потому что оно замуровано.

Клебанов покачал головой.

– Если вы туда зайдёте, – сказал он, – вам конец.

Баррикада в конце концов обрушилась. Один шкаф развалился, рассыпая документы. Двери прогнулись и развалились. За ними пульсировала и светилась голубая стена. Два солдата, стоявшие там на посту, медленно отступали по коридору, нацелив

автоматы, хотя и понимали, что против ломящегося вовнутрь существа это оружие бесполезно. Они развернулись и побежали. Но недостаточно быстро. Одно из щупалец, метнувшись по коридору, сбilo одного из них с ног. Его товарищ остановился, обернулся, посмотрел, как его друга оттаскивают в сторону, как стареет лицо и атрофируются конечности. После секундных сомнений он побежал.

В комнате была зловещая тишина. Доктор смотрел на Клебанова и спросил:

– Почему? Что там?

– Это была главная лаборатория. Много лет назад, когда здание только построили. Её замуровали. Навсегда.

– Почему? Что случилось? – спросила Екатерина.

– Это было в 1950-х. Ещё до меня, но меня поставили в известность, когда назначали директором.

– Просто расскажите, – резко сказал Доктор.

– Был несчастный случай. Была утечка.

– Биологическая? – хриплым голосом спросил Бродский.

Клебанов кивнул:

– Её замуровали. Стандартная процедура.

– Что конкретно вырвалось? – спросил Доктор.

– Что случилось с людьми? – спросила Екатерина раньше, чем Клебанов успел ответить.

– Что с ними случилось? – Клебанов побледнел. – Они до сих пор там.

Доктор взял рукой учёного за плечо и повернул его к себе лицом.

– Я спросил, что вырвалось?

– Какая разница?

– Огромная разница.

– Он хочет знать, – сказал Джек, – опасно ли оно по-прежнему. Потому что если нет, то это лучшее место для обороны. Где можно выжить. Оно уже замуровано, нам нужно только попасть вовнутрь.

– Можно взорвать стену здесь, – сказал Левин, указывая на одно из отделённых хранилищ. – Так?

– Да, – ответил ему Крылек. – Возможно. Смотря какой она толщины.

– Вы психи, – сказал Клебанов. – Мы все можем погибнуть в тот же миг, как только вы вскрыете эту комнату.

– Да, – ответила Роза, – а какой у нас ещё выбор?

– Умереть, пытаясь выжить, – сказал Доктор. – Или просто умереть. Нам нужно заманить зонды в институт, чтобы я смог пробраться к кораблю. Сейчас проход перекрыт. Так что, есть другие предложения?

Если кто-то и хотел ответить, их прервали крики снаружи. Забежали несколько солдат, и один из них подбежал к Левину и тихо ему что-то сказал.

В это время Минин выдвинул ящик стола. Он оглянулся посмотреть, не смотрит кто-нибудь на него, и пересёкся взглядом с Джеком. На какое-то время он стушевался, а потом всё-таки вынул из ящика бутылку с бесцветной жидкостью и положил её себе в карман пиджака.

– Времени на споры больше нет, – сказал полковник, выслушав доклад. – Лейтенант, берите взрывчатку и соберите людей. Приведите гражданских. Взорвём стену и узнаем, опасно там до сих пор, или уже нет, – он посмотрел на Доктора. – Согласны?

– Чего вы ждёте? – ответил Доктор.

Было два хранилища, которые когда-то соединялись с замурованной лабораторией. Они пошли к тому, которое было ближе к актовому залу.

Несмотря на это, путь был кошмарный. Внешняя стена крошилась, сквозь бетон пролазили щупальца и хлестали по коридору. Одно из существ перекрыло коридор со стороны, ведущей к главному входу. Протискиваясь вперёд, оно хлюпало и скребло стены.

Крылек и один из солдат бросили в ту сторону гранаты. Все побежали в противоположную сторону, и скоро коридор наполнило шумом, дымом, была полная неразбериха.

Побледневший Бродский старался не отставать от Розы и вдруг исчез, крича. Роза обернулась и увидела, как он цеплялся за пол коридора, пытаясь сопротивляться утаскивающему его щупальцу. Он смотрел прямо на неё в тот момент, когда его лицо рассыпалось.

Екатерина закричала, схватила руку Розы, и они побежали дальше. Перед ними Джек тащил, подгоняя, Валерию. С потолка сыпались пыль и обломки. Прямо перед ними упало щупальце, Роза оттолкнула Екатерину в сторону, и та чуть было не задела его.

– Быстрее! – откуда-то спереди донёсся голос Доктора.

Сзади была стрельба и взрывы.

Все люди в хранилище не помещались. В коридоре образовалась толпа. Доктор, Левин, и Крылек проталкивались сквозь неё. Джек, Роза, и Валерия остались сзади.

Молодая старая девушка стояла, уставившись в никуда. Её морщинистое лицо было в пятнах копоти, с одной стороны были ожоги от раскалённого металлического ковша экскаватора. Роза улыбнулась ей, но ответа никакого не было, в глазах ни малейшего признака интереса или хоть какой-то реакции.

Дальше, в очереди людей, Джек перехватил взгляд отца девушки. Его выражение лица было таким же не читаемым, как и у дочки.

В коридоре звучало эхо стрельбы. Из-за угла появились двое солдат, бежавших, спотыкаясь, на ходу оборачиваясь назад, чтобы стрелять по догоняющему противнику.

Но когда первые щупальца метнулись вслед за солдатами, коридор наполнился ещё большим числом людей. Они выходили обратно из хранилища. Их подгоняли Левин и Доктор.

– Нельзя пройти? – спросила Роза. – Здесь нельзя оставаться.

Один из солдат вскрикнул – щупальце обмоталось вокруг его ноги и опрокинуло его. С приближением существа конец коридора наполнялся голубым свечением.

– Сейчас взорвут стену, – сказал Розе Джек. – Нельзя в это время людям рядом находиться.

– Если уж выбирать... – начала было Роза, но её перебило появление Доктора.

– Крылек устанавливает заряды, – сказал Доктор. – Ему на это нужна минута.

– У нас нет минуты, – ответила Роза.

Существо заполнило собой коридор, толчками двигалось вперёд, ощупывая всё перед собой. Отчаянно пытаясь не попасться ему, люди вжимались спинами в стены.

– Задержите его, – сказал Доктор. – Я помогу Крылеку. Полминуты. Сможете?

– Да, – сказал Джек. – Сделаем.

– Я не знаю как, – ответила Роза, но Доктора уже не было.

– Я знаю, – раздался у них за спиной голос.

Это был Минин. В руке у него бутылка, которую он вынул из ящика стола. Он вынул пробку и засунул в горлышко носовой платок.

– Вам нужно какое-то горючее. Что-нибудь кроме алкоголя, его недостаточно. Давайте помогу, – сказал Джек.

– Мне не нужно помогать.

У него была зажигалка. Он медленно шёл по коридору в направлении гротескного существа, протискивавшегося к ним.

– Спасите их, капитан. Они мои люди. Я заботился о них как мог. Теперь ваша очередь. Не подведите меня.

Когда белого платка коснулась зажигалка, он окрасился оранжево-красным.

Существо триумфально завизжало, а Минин закричал от боли, когда оно его схватило и поволокло к себе. Его рука дрожала, старея и усыхая. Но, падая, он сумел разбить рядом с собой бутылку. Он упал прямо в огонь.

Прямо через разлившийся огонь щупальца потащили его обратно. Его одежда вспыхнула и загорелась. Существо визжало и отступало, а Минин, шатаясь, ковылял за ним, отгоняя его. Воздух был наполнен пылью и дымом.

У Джека в ушах зазвенело от грохочущего рёва взрыва – заряды Крылека прорвали бетонную стену хранилища.

– Давайте! – раздался в суматохе голос Доктора. – Все туда, быстро!

Джек схватил за руку Валерию и потащил её в хранилище. Доктор стоял сразу за дверью, готовясь захлопнуть её за последним человеком. Он увидел шокированное лицо Розы.

– Минин?

– Выиграл нам немного времени, – ответил Джек.

Доктор кивнул. Он закрыл дверь.

– Так, все ждите тут, пока мы зайдём первыми. Кто его знает, что мы там обнаружим.

– А что ты ожидаешь? – спросил Джек.

– Там будет опасно? – спросила Роза.

– Если инфекция всё ещё жива, мы уже и так, можно сказать, трупы, – сказал ей Джек.

– Не жива, – сказал Доктор.

– Уверен?

– Ага. По планам видно, что вентиляция в этом помещении по-прежнему работает. И всегда работала. Не было никакой инфекции. И никакой утечки.

– Тогда почему оно замуровано? – спросил Джек.

– Давайте узнаем.

Левин, Крылек, и большинство солдат уже зашли в дыру в стене. Они стояли в коротком отрезке коридора по другую сторону стены. Пол был покрыт тонким слоем пыли, но в остальном при свете, падавшем из хранилища, он выглядел так же, как и любой другой коридор в этом здании. В конце коридора была тяжёлая металлическая дверь.

– Открывать? – спросил Левин у Доктора.

Тот кивнул:

– Ага.

– Вы ведь знаете, что там внутри, так? – спросил Левин, а Крылек повернулся к двери.

– Ага.

Дверь распахнулась. За ней было темно.

– Электричество должно быть. Слева от вас на стене должен быть выключатель, – сказал Доктор Крылеку. – Он есть на планах.

Лампы дневного света начали мерцать, прогреваясь. Доктор зашёл за Крылеком и Левиным в огромное помещение. За ним

зашла Роза, а затем Джек завёл Валерию. По очереди заходили остальные солдаты и гражданские.

– Закройте дверь и запирайте на засов, – распорядился Левин.

Он не оборачивался. Как и все остальные, он не мог отвести взгляд от увиденного.

Это была огромная лаборатория. На столах было полно приборов, вдоль стены стояла древняя компьютерная система, с лентами, переключателями, стрелочными приборами. Всё было покрыто пылью, отчего стеклянные сосуды и трубки казались матовыми. В центре помещения были хирургические столы, соединённые с трубками и насосами, похожими на оборудование в доме Баринской.

Но не это всё привлекло внимание стоявших у дверей людей. Пятидесяти людей – мужчин, женщин, детей, солдат, путешественников во времени. Все смотрели на тела, лежавшие на столах, или сидевшие на табуретах, склонившись над лабораторными столами. Некоторые упали на стены или на блоки компьютера.

На всех была надета лабораторная одежда с капюшонами, когда-то белая, но теперь серая от пыли и плесени. Из рукавов выглядывали костлявые руки, бледные и твёрдые, как камень. Лица были сморщенные, как шелуха, мумифицированные и похожие на черепа. Серые и лишённые плоти.

Тишина.

А затем раздалось поскрипывание, словно парусник начинал плыть. Движение. Головы-черепа медленно поворачивались к двери. Тела рывками начинали жить, поворачивались, вставали, волочили ноги.

– Кто они? – выдохнула Роза.

– Учёные, которые лет пятьдесят назад нашли космический корабль, – сказал Доктор. – Учёные, которые изменили его оборудование так, чтобы оно поддерживало их жизни. Если это можно назвать жизнью.

– Она не всегда такая, – раздался сзади них голос.

Сквозь толпу вышел Клебанов. Он остановился, глядя на разлагающиеся тела, ковылявшие к ним.

– Он прав. Софья была не такая, – сказала Роза. – Не всё время.

– Но на это уходит много энергии. Эти люди ждут, пока энергия накопится в достаточном количестве, чтобы хватило им всем. Так ведь? – Доктор обращался к ближайшей похожей на скелет фигуре.

Ответивший голос был сухим и надтреснутым, как старые кости.

– Настало время? – хрипло шептала фигура. – Ты придумал, как нам всем снова жить? Жить вечно?

Но она обращалась не к Доктору. Она говорила с Клебановым.

Главный учёный кивнул:

– Время пришло. И посмотрите... – он повернулся к людям, толпившимся в конце комнаты, и словно раскрыл объятия, указывая на них. – Я привёл вам пищу.

14.

Сзади, из хранилища, донёлся звук рушившейся кладки – существа начали прорываться сквозь неё.

– Дело пахнет керосином, – сказал Джек. – У тебя есть план Г? Но Доктор его проигнорировал. Он говорил с Клебановым.

– Так Баринская с вами работала? Или она была сама по себе? Она же тут уже давненько была, так?

Когда Клебанов начал отвечать, Доктор бросил взгляд на Джека. Один лишь взгляд, но Джек знал, что это значит. Планом Г должен заняться он, пока Доктор зубы заговаривает.

– Она нашла этот корабль почти сто лет назад. Не понимала ни его, ни что он с ней сделал, когда она что-то в нём изменила.

Доктор кивнул:

– Она смогла отвести немного энергии благодаря влиянию сохранившегося сознания пилота. Но для дальнейшей адаптации корабля нужен был учёный.

– Баринская показала мне корабль, когда меня назначили сюда директором в 1947 году.

– Не удивительно, что Минин не смог найти документы о вашем назначении. Он искал на тридцать лет позже.

Останки учёных брели вперёд, выстраиваясь вокруг людей полукругом. Местные были перепуганы, но молчали. Все смотрели на Доктора и Клебанова, что дало возможность Джеку коснуться рукой плеча лейтенанта Крылека. Вдвоём они незаметно отошли, прячась в толпе.

– И вы все думаете, что будете жить вечно, да? Не понимая почему, разумеется. Это снова влияние пилота. Который хочет, чтобы вы жили, пока не завершите свою работу. Так какой был договор? Она остаётся молодой. Она и вы. А остальные ваши

приятели ждут тут, пока вы не придумаете, как всех поддерживать молодыми и бодрыми?

– Примерно так.

– Потому что на всех вас энергии не хватает, так ведь? Не хватает, пока корабль находится в спящем режиме. Ему, в конце концов, достаточно одного из вас. А большая часть энергии, которая у него оставалась, вам всё равно не годилась. Поэтому он заставил вас адаптировать его, пока вы все не состарились и не были вынуждены уйти на покой вот здесь. Вы пытались использовать обезьян, – Доктор хохотнул, – но ничего хорошего не вышло, так?

Клебанов нахмурился:

– Откуда вы знаете об этом?

– О чём? О том, как несколько ваших приятелей стали обезьянами? Дайте им энергию обезьяны, и они превратятся в прото-бабуинов. А с бананами тут напряжёнка.

Клебанов злобно зарычал, а остальные учёные сделали шаг вперёд, занося руки для удара.

– Так что вам приходилось добывать человеческую энергию. Но не слишком много. Нельзя было вызвать у людей подозрения и остаться без пищи. Поэтому лишь время от времени делалось странное жертвоприношение на камнях, так? Щёлкаете выключателем на корабле и связываете какого-нибудь молодого человека. А Баринская потом рассказывает о вурдалаках. Вот что случилось с другом Валерии.

На краю толпы Джек замер, внимательно слушая слова Доктора. Он видел, что Валерия безучастно стоит рядом с Розой.

– Его лишили сил, чтобы накормить вас всех. Чтобы вы не умерли. Подзарядить вас, как мобильники. А затем вы принялись за Валерию, но корабль по ходу дела отвлёкся. Отключился, когда

кто-то ответил на его запрос. Несмотря на все последствия, Джек спас ей жизнь.

Джек сглотнул. Он её спас? Ради этого? А стоило ли оно этого? Он не хотел даже и думать об этом, хотя знал, что сказал бы отец девушки. Он толкнул локтем Крылека, и они отошли от всех к краю комнаты. Туда, где, по прикидкам Джека, за стеной проходил главный коридор.

Свет погас. Затем снова загорелся, но уже не так ярко, как раньше.

– Началось, – сказал Доктор. – По мере того, как корабль заряжается, он переделывает обратно ваши изменения. Удалённые сборщики энергии вскоре будут собирать любую энергию, какая им встретится. Не только человеческую, хотя они и пристрастились к ней. Один из них нашёл то ли линии электропередачи, то ли генератор. Кораблю больше не нужно поддерживать в вас жизнь. Он думает, что помощь уже близка, и собирает всю энергию, которую сможет найти.

– Это не важно, – сказал Клебанов. – Как вы правильно заметили, проблема и в количестве, и в качестве. Мы можем поглощать часть энергии. Если её достаточно, то источник не важен. И поверьте, мы готовились к этому моменту. Мы приготовили источник энергии, который зарядит корабль и наполнит нас жизненной силой навсегда. Чем сильнее будет корабль, тем сильнее станем мы.

– Какой источник энергии? – спросила Роза. – Впрочем, что бы там ни было, оно не поможет, если мы уничтожим стоматологическое кресло.

Крылек делал основную работу. Джек позволил ему размещать заряды у стены, а сам стоял, заслоняя его (как он надеялся) от взглядов учёных. Одно из чахлах тел повернулось к ним. Джек

сделал вид, что пьётся в страхе и ужасе. Учёный зарычал и повернулся к основной группе местных жителей.

Клебанова начала утомлять беседа с Доктором. От комментария Розы он отмахнулся:

– Вовсе нет. Софья любила подключаться по старинке, чтобы почувствовать, как энергия проходит сквозь неё. Нашим методам она не доверяла.

Джек заметил, что Валень и ещё несколько человек смотрят на него и Крылека, поглядывая украдкой, чтобы не выдать, и не понимая, что происходит. Он им кивнул, как можно незаметней, чтобы они поняли, что им нужно быть наготове, даже если они не понимают, к чему. Стоящий впереди группы полковник Левин, казалось, не обращает на них никакого внимания. Но он сложил руки за спиной, и одна из них показывала большой палец.

– Вашим методам? – переспросил Доктор.

– Прямая связь с аккумуляторами корабля. Мы получаем энергию сразу, как только она появляется. Мы можем подзарядиться по собственному желанию. Как только накопится достаточное количество энергии, мы сможем взять столько, сколько нам хватит на то, чтобы жить тысячу лет, или даже больше.

– Беспроводная связь, – Доктора это неприятно впечатлило. – Видимо, вы адаптировали передатчик корабля. Неплохо. Похоже на то, что происходило с беднягой Георгием. Я так понимаю, что вы дождались, пока он вошёл в транс, а затем дали ему другие инструкции. Вам это не поможет, всё равно вы скоро все умрёте.

– Это ещё почему?

– Потому что я буду вынужден выключить этот корабль. И как только это произойдёт, вы быстро заметите, как время вас догоняет.

– Не думаю.

– Я в этом уверен.

Клебанов качал головой:

– Но, Доктор, вы же никогда не выйдете из этой комнаты, – он щёлкнул пальцами и тут же учёные ринулись вперёд; в тот же момент сзади раздался треск, и от внезапного удара задрожала дверь.

– Эти твари убьют и вас тоже! – крикнула Роза.

– Нам они ничего не сделают, – сказал Клебанов. – Они знают, что если высосут из нас энергию, то она сразу же вернётся. Они только время потеряют.

– Но попробовать они всё равно могут. Думаю, это будет довольно больно.

Высохшие останки учёных нерешительно повернулись к Клебанову. Тот нахмурился. Может быть, он не предусмотрел это, – понял Джек. Или, возможно, он не мог думать о нескольких проблемах одновременно. Как бы там ни было, момент казался подходящим для побега.

– Пора! – прошептал Джек Крылеку.

Лейтенант кивнул.

– Уже почти готово, – пробормотал он; в руке у него был маленький радио-детонатор. – Нам лучше спрятаться, и будем надеяться, что это сработает.

Джек быстро осмотрел комнату. Один из учёных шёл к ним; его костлявые пальцы щёлкали, когда он тянул к ним свои руки. Джек сглотнул.

– Хм... спрятаться?

Свет снова начал мигать, после каждого раза он загорался слабее, чем до этого.

– Вы что, собираетесь отдать нас им на съедение? – Роза перекрикивала грохот ломившихся вовнутрь существ.

Дверь начала подаваться.

– Именно так, – крикнул в ответ улыбающийся Клебанов. – Это немного удовлетворит их аппетит, а мы тем временем пойдём и займёмся в доках одним незавершённым делом. Отсюда вообще-то есть выход. Просто вам его не найти.

– А нам и не нужно, – отрезал Доктор. – Джек!

– Ладно, – решил Джек. – Некогда прятаться. Взрывай!

Он бросился на пол. Дверь проломилась вовнутрь, и масса извивающихся щупалец ворвалась в комнату. Похожие на скелеты останки учёных злобно шипели от предвкушения, и бросились вперёд, чтобы гнать людей – и Доктора с Розой – обратно, к существу, протискивающемуся сквозь дверь.

Свет погас.

И тогда Крылек подорвал заряды.

Вспышка озарила тёмное помещение, и на Джека посыпался мусор. Он скривился и закашлялся. Вспышка высветила сжимающиеся руки, перепуганные лица, солдат, подгоняющих людей к дымящемуся пролому в стене.

Джек снова вскочил на ноги. Крылек спотыкался рядом. Когда свет загорелся и погас в последний раз, половина лица Крылека блестела от крови.

Комнату заливало потустороннее, бледно-голубое свечение существа, которое, наконец, протиснулось в комнату. С потолка над ним сыпались цемент и штукатурка.

Раздались выстрелы – солдаты пытались задержать костлявых учёных, гонящихся за жителями деревни. Иссохшие фигуры пошатнулись, но не упали.

– Быстрее, быстрее! – кричал Левин.

Доктор подталкивал Розу впереди себя, и подгонял всех к дыре в стене. Стоя уже за стеной, Джек как можно быстрее протаскивал людей сквозь пролом, надеясь, что они не заткнут его в спешке.

Один мужчина упал, рискуя быть затоптанным. Джек потянулся в массу тел, поднял его на ноги, и вытащил его из хаоса в коридор.

Мужчина поблагодарил, вытирая с лица дрожащей рукой тонкую струйку крови. На мгновение его взгляд пересёкся со взглядом Джека, и Джек увидел, что это Маментов. Отец Валерии.

Валерия!

Он вернулся к дыре в стене, отчаянно пытаясь увидеть её. Между мелькающими, торопящимися, отчаявшимися людьми он различил силуэт девушки, неподвижно стоявшей в одиночестве.

– Роза! – крикнул Джек. Помоги Валерии!

У него не было возможности протолкнуться обратно в помещение, а если бы он ждал, пока все пройдут, было бы уже слишком поздно.

Стоявшая по другую сторону взорванной стены Роза кивнула. Она развернулась и побежала к Валерии, пробираясь сквозь встречный поток людей. Затем стена из вылезающих людей скрыла её от Джека.

Доктор оттащил Джека в сторону.

– Иди с Левиным, отвлеките Клебанова и его людей.

– Зачем?

– Ты не слышал? Они спланировали создать резкий, массивный выброс энергии, который зарядит корабль и сделает их почти бессмертными.

– Плохо, да?

– После этого корабль не остановишь. А как можно сгенерировать столько энергии в таком месте, как это – деревня из бараков, разрушенная исследовательская база, и несколько старых атомных подводных лодок, с якобы списанными ракетами?

Размышляя, Джек прикусил губу. Долго думать не пришлось.

– Убедил. Уже бегу. Полковник Левин! – крикнул он.

У некоторых солдат были фонари. Их лучи метались по бетонным стенам, полу, и потолку коридора, по которому выводили местных. Доктор бежал с Джеком.

– Я отведу местных.

– Отлично. Куда?

– Ты разберись с зомби, а я обезврежу клякс.

– Договорились, – крикнул в ответ Джек. – Где Роза?

Шеренга людей Левина стреляла по Клебанову и учёным, отталкивая их стеной пуль. Большая часть солдат отводила местных к рваной дыре в стене. Те просачивались в неё, отчаянно стараясь избежать ударов первого существа, пролезшего в комнату. Второе существо уже было в дверном проёме. Вся комната была освещена бледно-голубым светом.

Роза пробиралась через толпу, пытаясь пробраться к тому месту, где стояла Валерия. Одно из щупалец просвистело рядом с безразличной девушкой, уползло обратно, и снова хлестнуло, в этот раз схватив одного из местных и потащив его. Стараясь не смотреть на это, Роза выбиралась из толпы.

Но она понимала, что она не сможет.

Солдаты отступали; несмотря на надвигающихся существ, они это делали организованно. На полпути к стене они прекратили стрелять, развернулись, и побежали.

Оставив Валерию наедине с Клебановым, его людьми, и существами.

Один из солдат, пробегая мимо, схватил Розу и потянул её за собой, уводя от Валерии. Роза вырвалась. Но сделать она ничего не могла.

Клебанов протянул руку и провёл ею по покрытой морщинами щеке девушки.

– Они тебя бросили? – сказал он.

Она не шевельнулась и не ответила.

Местные, спотыкаясь, бежали вниз по склону, на который они совсем недавно поднимались. Огонь уже почти догорел. Существо там уже не было. Они то ли выбрали другой путь к институту, то ли сгорели в огне.

Впереди был Доктор, подгонявший всех вперёд. Он рассказывал им свой план.

– Они пойдут за нами, – кричал он. – Они возьмут любую энергию, какая им только попадётся, но человеческая им всё равно нравится больше. Ням-ням. И мы отведём их туда, куда нам нужно, ясно?

– Ясно, – сказал Валень. – А куда именно?

– Все, кто хочет, могут идти домой. Во всяком случае, если их дом на краю деревни, как можно дальше от гавани. Потому что мы пойдём именно к гавани. Поведём туда кляксиков, ясно?

– И что потом? – спросила запыхавшаяся и перепуганная Екатерина Корнилова. Белый халат на ней был грязный и разорванный.

– Там должно было остаться много топлива. Даже если придётся его сливать с подлодок, хотя мне этого не хотелось бы – это отвратительно. Мы заведём их туда и подожжём.

– Сухой док, – сказал Валень. – Там большая часть топлива. Того, что осталось.

– Отлично. Давайте всё подготовим, заманим к себе кляксов, и вы сможете поджечь топливо, пока я отлучусь, чтобы разобраться с их кораблём.

– Так всё просто? – спросила Екатерина.

Доктор усмехнулся:

– Сомневаюсь.

Джек и полковник Левин стояли плечом к плечу. Они медленно отступали по коридору вместе с остальными солдатами. Классическое отступление. Последняя шеренга стреляла и переходила вперёд, затем стреляла следующая шеренга, и тоже шла вперёд.

Ковыляющие за ними гротескные фигуры были уже изодраны в клочья. Но всё равно продолжали идти вперёд, ничто их не останавливало. Лучшее, на что можно надеяться, – понимал Джек, – замедлить их продвижение. Отвлечь их, чтобы они не поняли, что затеял Доктор. Во всяком случае, пока.

Клебанов шёл впереди группы. Его одежда вся была в дырах от пуль, лицо изодрано. Но он и остальные всё равно шли.

Они отступили за угол коридора, уже недалеко от главного входа.

А позади них появилось существо, протянувшее к ним щупальца, словно гостеприимные объятия.

– Назад! – крикнул Левин.

Джек, как и остальные, думал, что там их будут ждать Клебанов и его люди. Но вместо них там было ещё одно существо.

– Они ушли, – сообразил Джек. – Они знают другой выход. Они ушли и оставили нас в ловушке.

Солдат рядом с Джеком закричал – щупальце обмоталось вокруг его ноги и опрокинуло его. Весь коридор пульсировал голубым светом. Существа приближались.

15.

Большая часть ходячих мертвецов ушла за Джеком и солдатами. Но двое учёных-зомби задержались, ведя за собой Валерию. Девушка по-прежнему ходила как лунатик. Роза вжалась в тень, стараясь не думать о том, что будет, если она окажется между учёными и существами, которые мягко, но зловеще пульсировали на другом краю комнаты.

– Она нам не нужна. Одна шелуха, оболочка, – сказал один учёный другому; его голос был надтреснувшим и дрожащим, хриплый шёпот. – Жизни не осталось. Нечего уже забирать. Надо отдать её им, – он указал на существ в другом конце комнаты.

– Им она тоже уже не нужна, – сказал другой учёный. – Но она может пригодиться в качестве заложницы. Жители раньше защищали её, и хотя пока что они нам почти не мешали, она может нам понадобиться, чтобы сдерживать их.

Они увели Валерию сквозь взорванную стену. Что за безумное зрелище, – думала Роза, – двое зомби из «Рассвета мертвецов» ведут девушку со старым лицом, и всё это при бледно-голубом свете адских кляксо-монстров. Лучше об этом не думать. О том, что она делает, тоже лучше не думать, – решила она, и, оглянувшись на существ, на цыпочках пошла за Валерией.

Крылек работал так быстро, как мог. Ещё один крик – и ещё одного солдата утащило. Он цеплялся за бетонный пол, а жизнь из него постепенно уходила. Из подчинённых Левина остались в живых немногие, возможно, чуть больше десятка.

– Хорошо бы поторопиться, – пробормотал Джек.

Левин недовольно посмотрел на него. Крылек отошёл от стены:

– Готово!

– Давай! – приказал Левин. – Ложись! – крикнул он выжившим. Щупальца молотили и бились, существа продвигались вперёд. Крылек нажал на детонатор, и мир наполнили грохот и дым.

Они не стали дожидаться, пока станет видно, не стали проверять, проломило ли стену насквозь. Они просто бросились туда. Дым мешал Джеку дышать и щипал его глаза. Но затем стало видно, и он кашлял, катался по холодному снегу, смеялся, встал на ноги, помогал Крылеку, Левину, и остальным. И побежал.

– Куда? – спросил Левин.

– За Доктором, ему может понадобится помощь.

– Это нам может понадобится помощь, – сказал Крылек. – Смотрите!

Из-за угла низкого серого здания вышли учёные. Впереди шёл Клебанов. Он остановился, глядя на солдат. Возможно, он был удивлён, но от его лица осталось так мало, что выражать эмоции было нечему. Внезапно он побежал, а остальные учёные, спотыкаясь, ковыляли за ним на своих тощих костлявых ногах.

– Быстро! – приказал Левин.

Когда Джек оглянулся, Клебанов стоял позади и смотрел, как они бегут. Остальные учёные собрались вокруг него. Джеку показалось, что они смеются.

– Они нам сильно не помешают, – сказал Клебанов.

Голос у него был такой, словно он жевал гравий.

– Они бегут к гавани, – заметил один из учёных.

– Ну и пусть, – ответил Клебанов. – Им нас не остановить. А когда мы запустим ракеты, корабль поглотит достаточно энергии, чтобы восстановить нас всех. Достаточно энергии, чтобы сделать нас неуязвимыми. Достаточно, чтобы мы жили несколько веков.

Позади них, в тени здания, прижавшись к стене, Роза смотрела и слушала. Валерия была в хвосте группы; может быть, они её оставят? Забудут о ней. Бросят её.

– А что с девушкой делать? – спросил один из ведущих её учёных.

Клебанов подошёл к Валерии. Он протянул руку и погладил её по щеке.

– Она нам не нужна, – сказал он. – Разве что... Да, возьмите её с собой.

– Зачем возиться? – спросил кто-то. – Она нас только задержит.

– Не будьте таким нетерпеливым. Этот капитан из разведки, он теперь будет командовать. А он к ней не равнодушен. Этим она полезна. Это придаёт ей смысл. – Клебанов засмеялся. – Единственный смысл, который в ней остался.

Некоторые из местных убежали, скрылись в ночи. Свет мерцал на тёмных, ржавеющих телах подводных лодок, блестел на покрывающем воду льде.

Фонари теперь везде погасли, поэтому Валень и некоторые другие смастерили факелы – горящие доски, выломанные из дока и пропитанные бензином из бочки, стоявшей рядом с баром. Во главе с Доктором, процессия местных жителей, прошла через заброшенный порт к сухому доку.

За ними, на склоне холма, была ещё одна процессия – линия бледно-голубого света, следовавшая за ними к гавани.

– Я думаю, что они нас чувствуют, – сказал один мужчина. – В точности как старый Георгий чувствовал то, что не видел.

– Я очень на это надеюсь, – ответил Доктор. – Нам нужно, чтобы они поверили, что загнали нас в ловушку.

– В сухой док?

– Если там хранится топливо. Мы там всё проверим, подготовим, а потом я вас оставлю.

– Что? – спросил Валень. – Вы бросите нас одних?

– Вы справитесь. Я уверен.

– Вы говорите, как бедный Георгий. А где будете вы?

– Я? – он пожал плечами. – Хочу пойти поплавать.

Сухой док больше не был сухим. Ворота, которые когда-то удерживали снаружи ледяное море, погнулись и сломались, весь док наполнился водой и замёрз. На белом пейзаже выступали две подводные лодки, одна из них упала набок, завалившись на другую. Её корпус проржавел, в огромные дыры с рваными краями зияли чернотой. Эти тёмные силуэты возвышались над Доктором и местными жителями.

– Так где же топливо? – спросил Доктор.

Валень отвел его к концу мостика, шедшего вдоль стены дока. Чёрный на фоне белизны льда, из ночи появился ещё один силуэт. Он не был похож на бочки с топливом, скорее на заснувшее в ожидании одно из бесформенных существ. Но Валень и ещё несколько мужчин стянули брезент, которым были накрыты бочки, и стало видно грубую пирамиду с плоской вершиной.

– И что дальше?

Доктор выдохнул длинное облачко пара.

– Теперь зальём вокруг топливом как можно большую территорию. И подождём этих существ.

– И когда они заползут на солярку, мы подожжём, – подхватил Валень.

– Ну, да. И будем держать кулаки, чтобы им не удалось уйти.

– А вы тем временем будете плавать?

Он усмехнулся:

– Подумываю об этом. Можно и пешком дойти, но отсюда далеко. Немножко поплавать брассом – то, что нужно.

– Вы что, серьёзно? – понял Валень.

– О, да.

– Но тут же невозможно плавать, – сказал старик.

Он указал рукой на замёрзшую гавань. Ветер усиливался, он срывал пламя с факелов сдувал с горящей древесины искры.

– Что же, – сказал Доктор, – придётся, наверное, вначале проломить лёд.

Выжившие солдаты быстро шли по дороге к доку. Их вели Джек и Левин. И тот и другой были не в том настроении, чтобы беседовать; они оба считали, что нужно быстрее найти Доктора и помочь ему, вместо того, чтобы рисковать своей жизнью, сражаясь с учёными.

Выше по склону длинная череда светящихся существ следовала за ними. Клебанов с учёными исчезли в ночи, но Джек не сомневался, что они тоже идут к докам. Он просто хотел добраться туда раньше.

Свежий снег хрустел у них под ногами. Когда они подошли к бару на краю доков, снег пропал – его смели существа во время предыдущего продвижения. Они шли к сухому доку, где издалика было видно мерцание огней. А голубое свечение не отставало от них больше, чем на несколько минут.

На подходе к доку нога Джека заскользила, он потерял равновесие и чуть не упал. Левин рядом с ним тоже испытывал проблемы.

– Горючее, – сказал лейтенант Крылек. – Они тут всё горючим облили.

Джек восстановил равновесие. Теперь он разглядел, что земля тёмная и скользкая.

– Ну что за жизнь, – ворчал он. – То ходячие мертвецы нападают, то кляксы-жизнесосы гоняются, а теперь ещё и свои же хотят мне шею сломать.

Он покачал головой и крикнул:

– Эй, мы с вами на одной стороне, забыли?

Спереди ему что-то крикнули в ответ. Двое мужчин из деревни катили в их сторону вдоль причала бочку с горючим. Пробки в бочке уже не было, и горючее разливалось. В одном из них Джек узнал Маментова – отца Валерии. Когда они проходили мимо, тот посмотрел на Джека и отвернулся.

– Доктор там? – спросил Джек.

– Нет, – ответил второй мужчина. – Он пошёл купаться.

– Куда? – спросил Левин.

Джек лишь улыбнулся.

– Как обычно. Ладно, давайте поможем им с бочками.

Учёные, похоже, не обращали внимания на существ, скользящих за ними вниз по склону. Но Роза понимала, что её они убьют, как только поймают. Она просто надеялась, что они не понимают, что за учёными и Валерией вниз от утёсов к гавани идёт пища. Она сосредоточилась на том, чтобы не шуметь, держаться в самых плотных тенях, следить за тем, куда направляется идущая впереди неё группа.

Она знала, что они идут к докам, но не знала, куда именно. Вдали Роза видела слабое мерцание огней – местных жителей, Джека, и Доктора. Не ведёт ли Клебанов своих учёных в атаку против жителей деревни? Явно нет – они шли в другую часть доков. Они были уже близко, достаточно близко, чтобы различить

работающих людей, катящих бочки вдоль окружающей сухой док стены, а затем наружу, на подходящую к доку дорогу. Но между ними и коротконосым корпусом одной из подводных лодок была замёрзшая вода.

Подобравшись настолько близко, насколько хватило храбрости, Роза спряталась за кучей гниющих ящиков. Наверху лежали сбухтованные канаты, похожие гигантских гниющих змей. Она выглянула посмотреть на учёных, залезавших на верхушку рубки подводной лодки. Она видела, что Валерия всё ещё с ними, ей помогали залезть по лестнице. Одна за другой тёмные фигуры исчезали в подлодке, оставляя Розу на морозе одну.

Наверное, лучше всего было бы побежать к сухому доку и рассказать Доктору, куда пошёл Клебанов, на какой он подводной лодке, и что он задумал. Но, хотя по льду через залив было близко, Роза не хотела рисковать провалиться в ледяную воду. А идти в обход заняло бы очень много времени. Клебанов думает, что они в безопасности, что их никто не видел. Если повезёт, они оставят Валерию без присмотра, будучи уверены, что она никуда не уйдёт и не сбежит.

Роза и сама не заметила, что уже лезет за ними по лестнице. Ржавый металл крошился под её руками. Он был холодный и грубый. Она залезла на рубку. На другом берегу она видела, что первые существа приблизились к дороге к сухому доку, выслеживая местных жителей и солдат. Она могла различить маленькие тёмные фигурки, бегавшие туда-сюда, отчаянно разливавшие к приходу существ как можно больше топлива. Все, кроме одной.

Она была уверена, что это был Джек. Его выдавала манера стоять, засунув руки в карманы, словно любуясь пейзажем, а не

готовясь сражаться за свою жизнь. Как обычно. Доктора она нигде не видела. Тоже как обычно.

Круглый люк у ног Розы был меньше, чем она ожидала. Ещё одна лестница вела вниз, в темноту.

– Что же, по крайней мере, смогу вылезти, если дело примет плохой оборот, – бормотала она себе под нос.

Но как только она оказалась внутри, как только её голова опустилась ниже потолка, у неё над головой раздался тяжёлый удар. Как будто по корпусу ударило что-то. Или давно не использовавшийся механизм вновь заработал.

Затем раздался скрежет, и то небольшое количество света, которое было, медленно потускнело и пропало. Люк над ней захлопнулся, закрыв её в темноте с монстрами.

– Вы видели?

– Что? – спросил Джек.

– Похоже на Клебанова и его шайку, – сказал Левин. – Исчезли вон в той подводной лодке, – он указал на одну из более крупных подлодок на другой стороне небольшого залива.

– Атомная? – спросил Джек.

Левин кивнул.

– Не беспокойтесь, – сказал чей-то голос. – Там они много вреда не смогут принести.

Это был Валень.

– Вы уверены? – спросил его Джек.

– Те, которые атомные, были разоружены, – сказал тот. – Как раз в прошлом году сняли боеголовки с той подлодки. «Санкт-Петербург». Я помню, когда она прибыла сюда.

– Ну, скоро сюда прибудет кое-что совсем другое, но спасибо за информацию.

– Вон они движутся!

Светящаяся голубая линия была уже ближе. Похоже, что большинство из существ уже были на политой соляркой дороге.

– Ещё минуту, и мы её подожжем, и будем надеяться на лучшее.

– Зачем ждать? – спросил кто-то.

– Чтобы наверняка сжечь их всех.

– Не надо жечь их всех.

«Кто-то» оказался Доктором. Насквозь промокший, он стал рядом с Левиным и Джеком. С трудом он надел на себя куртку.

– Мне нужно, чтобы парочка из них выжила.

– Похоже, ты тут развлекаешься, – сказал Джек. – А зачем они тебе? И где ты был, на корабле?

– На корабле. Долго пришлось плыть, но я хотел поковыряться в его оборудовании. Поэтому нужно поджигать сейчас, и оставить пару зондов целыми.

Левин кричал приказы своим людям и местным жителям. Те, у кого были горящие факелы, пошли к тёмной дорожке из топлива.

– И зачем тебе пара питомцев? – спрашивал Джек.

– Хочу, чтобы они погнались за тобой.

– Ух ты! Вот спасибо.

– Не за что, – ответил Доктор.

– А где Роза? – улыбка на лице Джека застыла. – Она не с тобой?

Доктор обернулся вокруг, словно проверяя:

– Она не со мной.

– Прости, глупый вопрос. Она где-то с Валерией.

Факелы опустились синхронно, по приказу Левина. От них разбежались огненные дорожки, и направились вдоль дороги.

Оранжевый с красным мчались к гавани и существам. Те визжали, дрожали, и пятились от огня.

– Не могла же она сгруппироваться и пойти за Клебановым в подлодку, – сказал Джек, наблюдая за огнём.

Языки пламени рвались вверх, охватывая существ. Те бились и пытались отступить. Но более дальние существа перегородили им путь, похоже, не осознавая опасности до тех пор, пока пламя не достигало и их тоже. Дым завивался вверх, тёмный и зловещий на фоне ночного неба.

– В какую подлодку? – спросил Доктор.

Огонь трещал и плевался. Только в самом хвосте колонны выжили несколько существ. Одно из них быстро уползало, рассыпая огонь и искры. Другое, похоже, невредимое, терпеливо ждало, пока его приятели плавилась и горели.

– В «Санкт-Петербург», – сказал Джек; он прикрыл лицо от жара – у него болели глаза. – В атомную.

– Я же сказал тебе не пускать их к ракетам.

– Да, ерунда. Они все обезврежены.

– Ерунда? – Доктор был ошеломлён; он схватил Джека за плечо и повернул лицом к себе. – Ерунда? Алло, в этом черепе кто-нибудь дома? День вулкана опять повторяется.

– Да ладно тебе, Доктор. Ракеты обезвредили, что он может сделать?

Доктор отвернулся. На мгновение Джеку показалось, что он решил обидеться, но он кого-то высматривал.

– Екатерина! – закричал он, и она подбежала.

– Кажется, у нас получилось, – она улыбалась и радовалась. – Всего парочка убежала.

– Так и планировалось, – гордо сказал ей Джек.

– Есть ещё те, которые не успели сюда доползти, – отрезал Доктор. – Рано бахвалишься. А теперь, расскажите ему о ракетах, – сказал Доктор более тихим голосом. – Расскажите о ракетах на «Санкт-Петербурге». Расскажите, что с ними случилось.

– Ой, да не волнуйтесь о них, – сказала она, не нарочно подтверждая слова Джека.

– Вот видишь.

– Их обезвредили прошлым летом, – она слегка улыбнулась в ответ на широкую улыбку Джека. – Клебанов сам этим занимался. Настоял на этом.

Усмешка Джека пропала. Он посмотрел на пламя.

– День вулкана, – сказал он.

16.

Дальше виднелся свет. Каждый шаг Розы отдавался эхом в металлическом коридоре. Она всё время слышала, как вокруг неё капала вода. Тусклый свет сочился красным из тесного тоннеля.

Она брела вперёд как можно тише, волоча ноги по щиколотку в ледяной воде. Голоса – тихие и неразборчивые – доносились спереди. Оттуда же, откуда шёл свет.

Роза прижалась спиной к холодной стене. В спину вдавились трубы и кабели, даже сквозь шубу. Она продвигалась дальше, к голосам и свету. Наконец, она приблизилась к (как она теперь видела) отсеку управления. Несколько учёных сгрудились возле приборов, пытаясь их запустить. Клебанов следил за этим и нетерпеливо командовал.

– Нам нужно снова вооружить ракету, – сказал ему один из учёных.

Его лицо было как пустая шелуха, глаза как тёмные впадины.

– Детонатор нужно переустановить.

Клебанов кивнул:

– Делайте.

Роза вжалась в стену ещё сильнее, зажмурил глаза. Этот человек – существо, когда-то бывшее человеком – не может не заметить её, выйдя из отсека.

Ничего не произошло. Она чуть-чуть приоткрыла глаза. Никого не было. Она потянулась вперёд и снова заглянула в отсек; теперь она увидела, что из него выходила ещё одна дверь. Наверное, это дверь к ракетам. А возле этой двери, безучастно уставившись в пространство, игнорируемая всеми, стояла Валерия.

– Думаешь, твой план сработает? – спросил Джек.

– Да, без проблем, – кивал Доктор. – Вернее, пара проблем может возникнуть, но он сработает.

– Пара проблем? А как насчёт того, что я буду рисковать своей жизнью, чтобы заманить за собой одну из этих тварей?

Доктор вздохнул.

– Разумеется, если тебя не интересует спасение людей, я могу найти кого-нибудь другого. Просто предложил тебе первому.

– Потому что именно я втянул нас в это дело?

– Слушай, ты спорить будешь, или планету спасти?

Джек покачал головой:

– Ладно, я согласен. Пусть только огонь немного угаснет.

Дорога всё ещё горела, но уже только островками, а не сплошным пламенем. Некоторые из существ до сих пор немного шевелились. Они могли восстановиться. Как только огонь угаснет, они могут снова поползти, – думал Джек. То, которое осталось невредимым, злобно пульсировало в конце дороги, словно поджидая его.

– Уже угасает, – сказал Доктор.

– Ещё одну минуту.

Доктор фыркнул:

– Слабак!

Он расправил плечи и, усмехнувшись, повернулся к огню:

– Я быстрее! – и он побежал.

Джек немного поколебался, вздохнул, выругался, и побежал следом. Левин с Крылеком и Екатерина с местными жителями смотрели на них, поражённые. Две тёмные фигуры бежали сквозь огонь...

Высохшие оболочки, которые когда-то были людьми, собрались вокруг панели управления в центральном отсеке. Они,

похоже, забыли про Валерию. Они осматривали и чинили панель, и временами Роза слышала комментарии и замечания. Похоже, они готовили оборудование к запуску.

– Процедура подготовки к запуску началась.

Самое главное – они были заняты, все сосредоточились на приборах. Валерия стояла одна, за ней никто не следил. Роза прокралась в отсек. Медленно, едва дыша, она на цыпочках подошла к девушке.

– Нужно заправить топливом ракетоноситель.

Когда Роза приложила палец к губам, Валерия смотрела на неё влажными глазами. Глупо, – подумала Роза. Девушка всё равно не поймёт, что она делает, и кричать она тоже не собиралась.

– Это можно поручить автоматике, не выходя отсюда. Так же, как мы закрыли люк, чтобы избежать нежданных гостей.

Роза аккуратно взяла девушку за руку и медленно, осторожно, тихо повела её.

– Вот и хорошо. Нечего нам делать возле ракеты, когда она стартовать будет.

Вторая дверь была уже близко, и если она собралась остановить их, ей нужно было попасть к ракетам, где бы они ни были. И она не могла оставить потенциального заложника. Но, хотя Роза и старалась не шуметь, Валерия этого не понимала. Она неуклюже шла за Розой, шлёпая ногами по воде, цепляясь за ржавый металл.

К счастью, учёные были поглощены своей работой. Роза, таща Валерию за собой, добралась до двери.

Но Валерия зацепилась рукавом за открытый люк и потащила его за собой. Раздался металлический скрежет. Роза вздрогнула и замерла. На мгновение показалось, что учёные ничего не заметили и продолжали работать.

Но затем на звук медленно обернулся Клебанов. Его глаза встретились с глазами Розы. Его растерзанное лицо исказил яростный оскал.

– Бежим! – крикнула Роза Валерии, хотя и понимала, что это бесполезно.

Она потащила девушку за собой в люк, затем обернулась и схватила выдавшую их дверь.

Дверь была тяжёлая и шла туго. Роза налегла всем телом и, медленно, скрипя, дверь сдвинулась с места. Клебанов и несколько его коллег бросились к ним, их было видно в узкую, смыкающуюся щель между дверью и краем люка.

Рука ухватила за дверь с другой стороны – костяные пальцы иссохшего учёного, тянувшего дверь обратно.

Последним усилием Роза захлопнула дверь. Скрип ржавого металла. Треск сухой кости. Лязг двери об раму. Что-то упало в воду возле ног Розы. Она не стала смотреть, что именно. На краях люка были задвижки, их можно было повернуть, чтобы опечатать дверь. Первая двигаться не хотела.

Вторая шла туго, но Роза смогла её сдвинуть ровно на столько, чтобы дверь не открылась. Пока.

Она уже тряслась, так как учёные с другой стороны пытались её открыть. Металлическая задвижка гнулась, трещала, крошилась ржавчиной, и соскочила с оси.

Роза снова схватила Валерию за руку и потащила её по освещённому красным коридору.

Джек дрожал от холода, хотя от его куртки из-за жара пламени поднимался пар. Огонь уже почти угас. Некоторые из существ нерешительно двигались туда-сюда, на дороге подёргивались их щупальца.

Прежде, чем оставить его на пристани, Доктор рассказал ему, что нужно сделать, и зачем это нужно. В этом объяснении было ровно столько же здравого смысла, сколько и в любом другом плане Доктора, выдуманном в последнюю минуту. И, как обычно, некоторые пункты плана были абсолютно безумные. Первый, и самый экстремальный, из этих пунктов состоял в том, что за Джеком должно погнаться хотя бы одно существо. Чем больше, тем лучше, – сказал ему Доктор. С каждым разом он требовал всё большего.

Джек видел, что у местных жителей скоро будут проблемы. Как только существа придут в себя, как только пламя угаснет, выжившие зонды корабля снова отправятся в путь. Хуже того, хотя они и видели, что одно из существ избежало повреждений, теперь Джек заметил ещё нескольких, приближающихся к докам. Возможно, они были где-то далеко, быть может, в деревне. Или же корабль смог создать новых, чтобы заменить повреждённых и уничтоженных.

В общем, некогда рассуждать. Если не прекратить думать об этом, то можно понять, насколько это глупая и самоубийственная затея. Поэтому он засунул руки в карманы куртки и быстро пошёл по пристани. Насвистывая.

Поначалу казалось, что уцелевшее существо его проигнорирует. В конце концов, в сухом доке его ждало гораздо больше «пищи». Как близко нужно приблизиться Джеку, чтобы убедить тварь в том, что за ним стоит погнаться? Можно ли её убедить? Он перестал свистеть и медленно пошёл к бледно-голубому похожему на кляксу существу. Оно пульсировало и дрожало, а он был готов в любой момент развернуться и побежать.

Оно всё равно не реагировало. Если он подойдёт ещё ближе, то сможет протянуть руку и коснуться его. Но он не собирался так делать.

Рука. Касание.

Он чуть не прозевал.

Джек отпрыгнул назад перед самым щупальцем, рассёкшим перед ним воздух. Он чуть не наступил на это щупальце, подойдя так близко.

– Хитро, – сказал он существу. – Но недостаточно хитро. Но, в любом случае, кушать подано, ешь не обляпайся.

Он отступал назад, улыбаясь и с мрачным удовлетворением наблюдая, как существо скользит следом за ним. Когда он развернулся, улыбка угасла – он увидел ещё двух существ, приближающихся через гавань.

– Чтоб вас! – сказал он.

«Санкт-Петербург», тёмный и зловещий, маячил на фоне серого ночного неба. Туман клубился вокруг рубки и над его округлым корпусом. Доктор прошёл вдоль всей подводной лодки в одну сторону, а затем в другую. Он отметил, где расположены шахты ракет, и где, соответственно, должны быть пусковые установки. Он прикинул, где может находиться главный отсек. На секунду он задумался, не залезть ли вовнутрь через главный люк. Он думал также о том, есть ли там Роза, или же ему нужно волноваться только о ракетах.

Затем он побежал на палубу и присел возле запасного люка, в носовой части лодки. Его звуковая отвёртка зажужжала и загорелась голубым на фоне ржавчины. Люк раскрылся.

По обе стороны от дороги было по одному существу. Они продирались и скользили между двумя гниющими подводными лодками, возможно, чувствуя энергию, всё ещё тлеющую в реакторах. Существо, гнавшееся за Джеком, постепенно ускорилося, и ему уже приходилось бежать, чтобы его не доставали щупальца.

Бежать прямо к другим существам.

Можно было либо пробежать между них, либо нырять с пристани в ледяную воду. Второе он сегодня уже делал, и повторять желания не было. Достаточный ли зазор между существами? Скоро он узнает.

По обе стороны от него голубые стены. Шлёпаются об землю щупальца. Стены смыкаются. Догоняющее его существо последовало за ним, протискиваясь между своими приятелями. Расталкивая их в стороны, не давая им зажать его. Джек пригнулся, когда что-то просвистело у него над головой. Он продолжал бежать. И, наконец, выбежал.

Существа, похоже, застряли. Они хлюпали и визжали, пытаясь выпутаться друг из друга и погнаться за ним. Джек мог подождать. Он уселся на бордюр, который шёл вдоль дороги, и восстановил дыхание.

— Ну что, разобрались? — крикнул он существам. — У нас назначена встреча в лаборатории, я не хочу опоздать. Особенно, — добавил он тише, — если речь идёт о моих похоронах.

По всей подводной лодке разнеслось эхо металлического лязга распахнувшейся двери в командный отсек.

Роза и Валерия бежали. Их ноги шлёпали, плюхали, и топали по панелям пола. Розе приходилось тащить девушку — у той

естественным состоянием был покой, всё остальное требовало усилий и поощрения.

Впереди был ещё один металлический люк, наполовину прикрытый. Не останавливаясь, Роза налегла на него плечом. Всё её тело содрогнулось и заболело от удара, но тяжёлая дверь медленно отворилась. Роза вошла в большой отсек. Должно быть, он занимал всю ширину и высоту подводной лодки. Вдоль одной из стен стоял ряд тупоносых труб. Они крепились огромными металлическими скобами, присоединёнными к системе цепей и ремней, которые могли их двигать. Ракеты.

А возле ракет, осматривая соединения труб и шлангов, стояли трое учёных. Они повернулись и уставились на Розу и Валерию.

– Сюда не стоит, – решила Роза. – Извините.

Но она уже слышала доносящийся из коридора топот догоняющих ног.

– Давай же! – крикнула она Валерии, надеясь, что хоть раз та прореагирует.

Роза крепко схватила её за руку и как можно быстрее потащила её к стартовым установкам, через весь отсек, к двери на противоположной стене.

Один из учёных вернулся к своей работе. Другой, тощий как палка, с лицом, похожим на череп, одетый в лабораторный халат, покрытый дырами от пуль, из которых сочилась тёмная густая жидкость, направился к ним. Он то ли бежал, то ли ковылял, словно его ноги не привыкли двигаться.

Они проскочили дверь, учёные их нагоняли, шипели от злости, и чуть не поймали Валерию.

Роза толкала тяжёлую дверь, чтобы закрыть, пересилив учёных, толкавших дверь обратно. Но безуспешно. Постепенно дверь снова открывалась.

Розе на плечо опустилась рука. Она вскрикнула и обернулась, широко раскрыв от страха глаза.

– Нашёл тебя, – радостно сказал Доктор.

– И не только ты, – ответила она. – Помоги нам.

Он покачал головой:

– Не-а. Я хочу с Клебановым поговорить.

– Но они же собираются запустить ракету!

– Я знаю.

Дверь люка распахнулась, там стояли двое учёных. Сквозь зазор между ними Роза увидела на другом конце отсека приближающихся Клебанова и остальных учёных.

– И что ты им скажешь? – тихо спросила Роза, чувствуя себя опустошённой и побеждённой.

– Только то, что они уже и сами должны знать. Что эта ракета никуда не полетит. И что что бы они себе ни думали, они мертвы уже много лет.

Под его ногой на бетонном полу что-то хрустнуло. Джек посмотрел вниз и сглотнул. Он осторожно вынул ногу из высохшей грудной клетки истлевшего тела. Весь мир был в голубом свете.

– Вам, ребята, за многое нужно ответить, – крикнул он через плечо. – Так что, надеюсь, что Доктор не ошибся. Вы уже почуяли? Я вам ещё нужен?

Первое существо скользнуло через порог в коридор. Теперь оно светилось ярче. Может быть, оно и вправду чуяло энергию. Может быть, оно и вправду направлялось не к Джеку, а к более сильному источнику энергии.

Немного подумав, он сменил направление. Вместо того чтобы идти в пролом, который вёл в центральную лабораторию, Джек свернул в боковой ход. Там он подождал, глядя как существа, одно

за другим, проползали мимо. Пока что трое. Может быть, другие ещё ползут? Чем больше, тем лучше.

– Знаете, что? – сказал Джек, выйдя в главный коридор и глядя, как за свернувшими за угол существами тускнеет голубой свет. – Знаете, я вас тут оставляю. Мне нужно девушку найти. Даже двух, вообще-то. Вы занимайтесь своим делом, а я – своим.

Обратно, к докам, было далеко, но Джек почти всю дорогу бежал.

Полковник Левин и лейтенант Крылек стояли рядом с Екатериной Корниловой. Позади них собрались местные, солдаты рассредоточились поперёк сухого дока.

Вокруг них были тёмные корпуса подводных лодок. Огонь уже почти догорел. Чёрный дым лениво клубился в угольно-чёрном небе, подсвечиваемый голубым светом с конца причала.

– Похоже, в этот раз мы остались одни, товарищ полковник, – сказал Крылек.

– Похоже на то, – мрачно сказал Левин.

– У Доктора есть план, – сказала Екатерина. – Он что-то делает.

– Значит, будем надеяться, что оно сработает. И сработает скоро.

Первое существо, пульсируя, ползло сквозь дым. От жара огня его шкура шипела и брызгалась, но оно продолжало ползти.

– Гранаты? – спросил Левин.

– Закончились, – ответил Крылек.

– Патроны?

– Очень мало. Да и толку от них...

– Идеи?

– Вон спасательный круг висит, – сказала Екатерина.

Оба военных уставились на неё. К их удивлению, она улыбалась.

– Сразу видно, что вы не местные. И что вы из армии, а не из флота.

– Вода замёрзла, – сказал Левин. – А если бы и нет, то один спасательный круг нас всех не выдержал бы. А если бы и выдержал, то мы бы замёрзли до смерти.

– Отступить, товарищ полковник? – предложил Крылек.

– Некуда нам тут отступать. Немного пляжа, затем утёсы. С таким же успехом можно и тут остаться.

Они смотрели, как Екатерина подбежала к деревянному ящику, висящему на перилах, идущих вдоль верха стены, окружающей док. Петли заржавели намертво, но дерево было старое и гнилое, она просто оторвала дверцу. Левин увидел внутри белый спасательный круг – что она хочет? Она схватила что-то и побежала обратно. Это был не спасательный круг.

– Вот, – сказала Екатерина, переводя дыхание. – Вы, наверное, лучше меня знаете, как этим пользоваться.

Она дала что-то Левину. Ракетница и три патрона. Впечатлённый, он кивнул.

– Долго их этим не сдержишь, – предупредил он, – но, по крайней мере, это заставит их призадуматься.

– Заправка 70 процентов, – сообщил учёный, следивший за прибором.

У Клебанова был пистолет. Он направил его прямо на Доктора. Роза была рада, что не на неё, но её задело то, что её не считают опасной. Но больше всего она переживала, что он может застрелить Доктора.

– Скажи ему, – сказала Роза.

– О чём? – весело спросил Клебанов.

Может быть, он улыбался – это уже невозможно было понять.

– Скажи ему, – повторила Роза.

– Ладно, – Доктор кивнул, указывая на Клебанова. – Вам выговор, – сказал он.

– Как мне страшно, – ответил директор.

Остальные тоже засмеялись.

– 75 процентов заправки, – сказал учёный возле прибора, когда стих смех.

– Так какой у вас план, а? – спросил Доктор. – Заправить ракету и запустить её, да? Где-то над нами будет большой ба-бах, много энергии высвободится в виде ударной волны. Корабль впитает эту энергию и полностью зарядится. Но он никуда не улетит, а значит, вся энергия будет направлена в вас через передатчик в вашей лаборатории. Не вся она будет полезной, но вы сможете преобразовать достаточно, чтобы регенерировать себя и жить дальше.

– Именно так, – согласился Клебанов. – Вы очень умны, Доктор.

– 80 процентов заправки.

– Да я вообще гений. И не нужно быть гением, чтобы понять, что огромное количество энергии не будет преобразовано и практически расплющит эту территорию. Мы тут будем в глазе бури, в целости и сохранности вблизи корабля, который поглотит энергию взрыва. Но радиоактивное облако распространится и, возможно, дойдёт до ближайшего города. Несколько миллионов убьёт сразу. Ещё несколько миллионов – в течение ближайшей пары лет. Ну и что? Вам-то с вашими суперменами ничего не будет.

– Именно так.

– Вот только не будет всего этого.

– Готово на 85 процентов.

– Не думаю, что вы или кто-либо другой сможете нас остановить, – ответил Клебанов.

Розе начало казаться, что он прав. Доктор просто чесал языком. Валерия ничего не делала, просто стояла с ними, уставившись в пространство. Кто знает, где сейчас Джек, и что происходит снаружи?

– 90 процентов заправки. Начинаем предпусковую подготовку.

Оставалась только Роза.

– Назвавшись груздем... – пробормотала она.

Пистолет по-прежнему был направлен на Доктора. Всё внимание Клебанова тоже было приковано к нему. Остальные учёные либо возились у приборов, либо смотрели на Доктора. Может быть, дело как раз в этом... может быть, это и есть его план: отвлечь их, чтобы Роза могла что-то сделать.

– Заправка 95 процентов. Предпусковая проверка – всё в норме. Зажигание через десять секунд.

Она перестала думать.

– *Девять.*

Бросилась к пультам.

– *Восемь.*

Пробилась сквозь группу учёных.

– *Семь.*

Врезалась в пульт управления.

– *Шесть.*

И уставилась на него. Что делать дальше? Где кнопка отмены? Есть ли кнопка отмены? Или тумблер?

– *Пять.*

Позади неё кто-то орал, чтобы Клебанов не стрелял – можно повредить пульт. Может быть, нужно нажимать на всё подряд и крутить все ручки?

– *Четыре.*

Поздно. Жёсткие, холодные руки схватили её.

– *Три.*

Оттащили от пульта. Развернули её.

– *Два.*

Её взгляд встретился со взглядом Доктора.

– *Один.*

– Прости, – сказала Роза.

– Хорошая попытка, – тихо сказал Доктор.

Но его слова почти заглушил шум – взревела сирена. Учёный, следивший за показаниями, качал головой и наживал на кнопки.

– Неисправность системы, – сказал он глухим хриплым голосом. – Полное отключение.

Клебанов не верил в происходящее, остатки его лица исказила ярость. Пистолет в его руке дрожал, он с трудом его удерживал.

– Что не так? – шипел он. – Что случилось? Ракета была полностью заправлена.

Доктор стоял абсолютно неподвижно, глядя ему в глаза.

– Этот датчик показывает вам, что она заправлена, но не показывает чем именно. Не претендую на истину, – сказал он, – но обычно такого рода ситуации возникают тогда, когда кто-то умный вроде меня отсоединяет топливный шланг от ёмкости с топливом и подсоединяет его к забору морской воды торпедных каналов.

Ответ на это утонул в шуме: в отсек ворвался капитан Джек и бросился к учёным, державшим Валерию.

Клебанова трясло. Ему приходилось удерживать пистолет обеими руками. Позади него дрожали остальные учёные. Но не от

злости. Они медленно опускались на колени, как будто из них откачивали силы. Только Клебанов остался стоять. Его палец напрягся на курке. Выстрел.

Как раз в тот момент, когда Джек выбил у него из руки пистолет, отбросив его в другой конец отсека.

– Что с нами происходит? – прошипел Клебанов, оседая на колени.

– Ваше время вышло, – сказал Доктор. – Всё кончено.

– Но... как?

– Я направил зонды обратно в лабораторию, – сказал Джек. – К вашему передатчику.

Последняя сигнальная ракета врезалась в вязкую тушу существа. Левин видел, как она прокладывает себе путь в похжей на желе массе. Линия огня прорвалась сквозь тварь, кожа и плоть плавилась и стекали. Внутри ракета взорвалась и прожгла путь наружу, разбрасывая по дороге светящиеся голубым куски.

Но позади поражённого существа двигалось вперёд ещё одно, сталкивая своего приятеля с дороги и нетерпеливо ползя к людям в конце дока.

– Вот, наверное, и всё, – сказала Екатерина.

– Наверное, да.

Левин повернулся к своим солдатам. Прокашлялся. Он не был уверен, что именно он хотел сказать, но что-то сказать было нужно... что-нибудь о чести, решительности, товариществе, падших товарищах...

Но прежде, чем он начал говорить, лейтенант Крылек схватил его за плечо и развернул:

– Смотрите, товарищ полковник, смотрите!

Ближайшее существо остановилось. Оно как будто проваливалось под землю, сдувалось. Таяло. Вязкая голубая жидкость растеклась по дороге и капала в ледяную гавань. Свечение угасло, пульсации слабели с каждой секундой. То же самое происходило и с другими существами – таяли, гасли, умирали.

– Что происходит? – тихо спросила Екатерина.

Левин лишь покачал головой:

– Понятия не имею. Но давайте не будем жаловаться.

– Ваш передатчик – самый мощный источник энергии в округе, – сказал Доктор. – А как иначе? Всю энергию, которую находят существа и отправляют на корабль, вы направляете в передатчик, а затем себе.

– А теперь до него добрались кляксы, – поняла Роза. – Они теперь не могут подпитываться с передатчика.

– Точно. Впрочем, даже более того. Это замыкание. Кляксы тянут энергию из передатчика и отправляют её на корабль.

Клебанов пытался что-то сказать. Но, когда его челюсть двигалась, раздавался лишь надтреснутый кашель. Он дрожал, стоя на коленях, и наклонялся вперёд. Остальные вокруг него рассыпались в прах – кости крошились, тела разваливались.

– А затем корабль отправляет её снова в передатчик, – продолжил Джек. – А кляксы отправляют её обратно на корабль.

Он стоял рядом с Валерией. Лицо у девушки было влажное – то ли с труб вода капала, то ли она вспотела.

– И с каждым циклом, с каждым разом, – сказал Доктор, – немного энергии теряется. А так как это происходит очень быстро, энергия быстро расходуется. Очень скоро корабль будет полностью разряжен.

– И что тогда будет? – спросила Роза, не в состоянии отвернуться от Клебанова, опрокинувшегося вперёд, на лицо.

Его руки высохли, а затем рассыпались. Его лабораторный халат был в пятнах, разорванный, и пустой.

– «Тогда» уже наступило.

17.

– Я беспокоился о тебе, – сказал ей Джек, когда они все стояли в круге из камней.

Левин, Крылек, и солдаты ожидали вертолёт. После того, как радиопомехи пропали, они вызвали подкрепление. Нужно было многое восстанавливать, и Левин выбил у начальства согласие на финансирование. Он им сказал, что Екатерина могла и хотела рассказать в деталях о незаконной и опасной работе, проводившейся Клебановым. И хотя никто в Кремле понятия не имел, что это могла быть за работа, выводы были сделали исходя из того, что институт создавался для исследования биологического оружия, и из предоставленной Левиным грубой оценки потерь среди военнослужащих и мирного населения.

– Я должен был вернуться, – продолжил Джек. – Чтобы удостовериться, что вы все в порядке.

– Со мной всё было в порядке, – сказала Роза из-за его спины.

– Ты о и себе сама можешь позаботиться, – ответил он, не оборачиваясь. Он стоял лицом к Валерии, всё ещё держа её за безжизненную руку. – Она даже не понимает, что я тут, так? – тихо сказал он.

– Я позабочусь о ней, – сказал Маметов. – Я понял, что это моя обязанность.

Фёдор Валень хлопнул его по плечу.

– Я помогу тебе, друг, – сказал он. – Этого хотел бы Павел. Мы все поможем.

– Спасибо, – сказал Маметов. Он взял у Джека руку своей дочери. – Спасибо вам, капитан. Вы научили старика тому, что он должен был давно знать.

Джек грустно кивнул:

– Сожалею, что больше ничего не могу сделать.

Он посмотрел в морщинистое, ничего не выражающее лицо Валерии. Провёл рукой по её красивым светлым волосам. Затем отвернулся.

– Пора нам уже в дорогу, – сказал Доктор. – Если ты уже закончил прощаться.

Роза толкнула Джека плечом.

– Эй, – сказала она, – мы сделали хорошее дело.

– Думаешь?

– О, да, – сказал Доктор. – Рано или поздно это всё равно случилось бы. А мы победили злодеев. Спасли мир.

Джек кивнул:

– Но знаешь, иногда это кажется недостаточным.

– Для начала и это неплохо, – сказала Роза.

Пошёл снег. Большие, медленные хлопья, кружась, падали с неба и опускались на гладкую поверхность камня. Джек постоял, вздохнул, и снова повернулся к небольшой группе местных, пришедших проводить их. Жители не понимали, куда они отправляются, и каким способом, но, похоже, чувствовали, что это прощание.

Доктор и Роза тоже остановились. Доктор помахал рукой.

– Ну, пока! – крикнул он.

– Идёмте, – сказала Роза. – А то холодно.

– Я вас догоню, – сквозь усиливающийся снегопад, Джек побежал назад. Он остановился перед Валерией и снова посмотрел в её ничего не видящие глаза.

– Я забыл сказать до свидания.

Он наклонился и поцеловал её в щёку. И медленно, не меняя выражение лица, она подняла руки и обняла Джека. Лишь на пару секунд. Посреди холодного, холодного снега.

Благодарности.

Как обычно, я обязан всё тем же подозреваемым: моему редактору, Стиву Коулу, творческой команде в кардифском офисе производства «Доктор Кто», особенно Хелен Рэйнор и Саймону Уинстоуну, которые не дают нам заврататься, и Расселу Т. Дэвису, который вдохновлял нас и заражал энтузиазмом.

Один из главных элементов дизайна обложек книг из серии «Доктор Кто» (а также обложек DVD и других товаров) – уникальная гарнитура, используемая для заголовков. Этот превосходный «катастрофный» дизайн создал талантливый Ллойд Спрингер. Его можно приобрести у TypeArt Foundry по адресу www.TypeArt.com.

Я упомянул об этом не только для того, чтобы все бросились создавать надписи в стиле «Доктор Кто», а ещё и потому, что этот шрифт называется Deviant Strain, так же, как и эта книга. Когда я впервые услышал это название, я сразу решил, что оно должно быть не только названием собственной гарнитуры Доктора, но и одним из его приключений. В общем, я благодарен Ллойд и его команде за отличный дизайн, за вдохновляющее название, и за разрешение использовать название для этой книги.

Надеюсь, что никого не оставил обиженным.

Об авторе.

Джастин Ричардс – творческий директор издаваемой BBC серии книг о Докторе Кто, и автор многих из этих книг. Также он пишет сценарии для театра, телевидения, является автором повестей для детей «Детектив-невидимка». Его повесть для детей постарше – «Сборщик Смерти» – будет опубликована в 2006 г.

Джастин живёт в Уорвике, от его дома хороший вид на знаменитый замок, и это настолько далеко от моря и подводных лодок, насколько это вообще возможно в Британии.